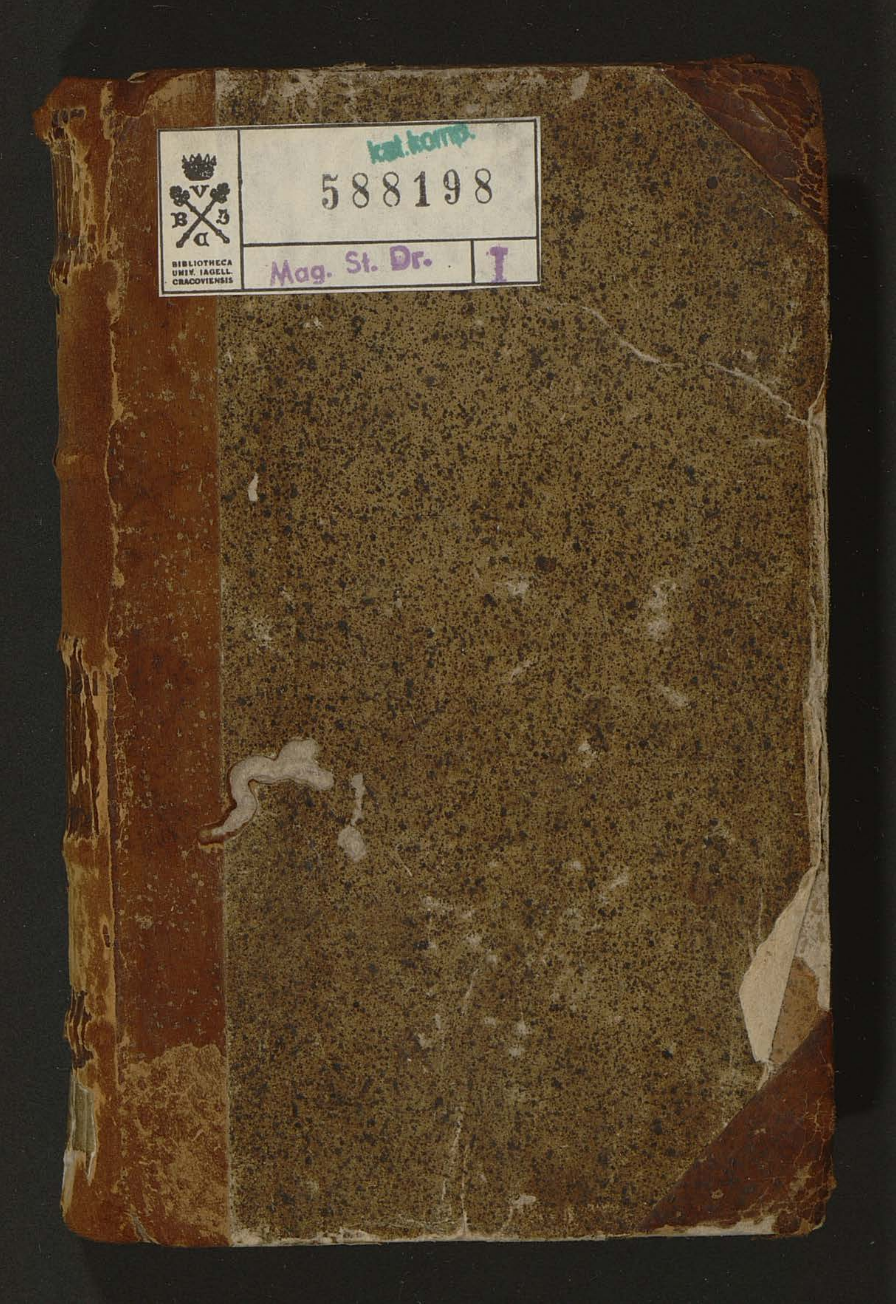

kat. komp.
588198
BIBLIOTHECA UNIV. IAGELL. CRACOVIENSIS
Mag. St. Dr.
I

V
B J
C

111

C: H: Q:

ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ ІОАННА СОБѢСКАГО,

КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО,

Сочиненное г. аббатомъ Кое.

Часть I.

Въ Санктпетербургѣ
1770 года.

СІЯТЕЛЬНѢЙШЕМУ ГРАФУ
НИКИТѢ ИВАНОВИЧУ
ПАНИНУ,
Дѣйствительному тайному
Совѣтнику,
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЫСОЧЕСТВА
Государя Наслѣдника, Цесаревича и великаго Князя
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА
Оберъ-Гофмейстеру, Сенатору, дѣйствительному Камергеру, обоихъ Россійскихъ орденовъ и святыя Анны Кавалеру.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Великїя благодѣянїя ВАШИМЪ СІЯТЕЛЬСТВОМЪ мнѣ оказанныя, и изящнѣйшїя ВАШИ качества поощрили меня приписать ВАМЪ, яко основателю настоящаго моего благополучїя, сей малый опытъ приобрѣтеннаго мною знанїя.

Въ сугубое имѣю себѣ щастїе, когда ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО удостоите милостиваго приятїя сей переводъ имени ВАШЕМУ посвящен-

ный

ный въ знакъ безпрерывной къ ВАМЪ моей благодарности и благоговѣнїя, съ которыми вѣчно пребуду,

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

покорнѣйшїй слуга

Иванъ Богаевскїй.

ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ
ІОАННА СОБѢСКАГО,
КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО.

КНИГА I.

Во время государствованія Сигисмунда III, въ 1624 году родился Собѣскій, котораго жизнь описываю; тогда какъ Людвигъ XIII во Франціи, нещастный Карлъ I въ Англіи, и побѣдоносный Густавъ Адольфъ во Швеціи царствовали: въ то самое время когда Польша угнѣтаема была войнами кончившимися купно съ столѣтіемъ, родился ей защитникъ въ замкѣ находящемся въ городкѣ Олеско, что въ воеводствѣ Белцскомъ въ малой Руси. Собѣскій произшелъ

отъ двухъ древнихъ колѣнъ, которыхъ предки Польскими Генеалогистами, кои столь же отважны, какъ и Французскіе, оставлены въ забвеніи. Сія есть непреоборимая истинна, что въ обоихъ поколѣніяхъ усмотрено много такихъ добродѣтелей, которыя превозходили и глубочайшую оныхъ древность.

Славный Цолкѣвскій, дѣдъ Собѣскаго въ матернемъ поколѣніи, былъ щастливъ въ войнѣ противъ Россіянъ въ 1610 году. Знаки выставленные въ память храбрости его, видны были на кровлѣ Варшавскаго дворца въ то время, когда Императоръ Петръ I приглашенъ былъ въ Польшу для защищенія Короля Августа отъ Карла XII. Онъ повелѣлъ снять ихъ. Въ 1620 году проложилъ себѣ Цолкѣвскій путь сквозь сто тысячь мужественныхъ воиновъ, какъ Турковъ, такъ и Татаръ, кои напали на его въ Молдавской области; и предприялъ обратной путь мимо сего страшнаго войска, которое

шло за нимъ вслѣдъ сто миль, и урывомъ сражалось. Когда вступилъ онъ въ Польскіе предѣлы и пришелъ къ тихой рѣкѣ Днѣстру, извѣстной Овидію подъ имянемъ Тираса; то не ошибся въ томъ, что войско ему измѣнитъ. Конница его, которой наскучило взирать на смерть предстоящую глазамъ ея, употребила легчайшее средство къ побѣгу и переправилась чрезъ рѣку вплавь; а предводителя своего съ пѣхотою оставила на другомъ берегу. Сынъ его находившійся тогда при немъ, просилъ его, чтобъ онъ помышлялъ о собственной своей безопасности; но онъ отвѣтствовалъ ему на сіе: *Республика ввѣрила мнѣ все свое войско.* Онъ смотрѣлъ на погибающую пѣхоту оставшуюся при немъ, на умирающаго сына; и самъ будучи ужѐ жестоко раненъ прожилъ нѣсколько дней долѣ, дабы тѣмъ страшнѣе кончить животъ свой. Турецкій вождь повелѣлъ отсѣчь ему голову, и послалъ оную въ Сераль для успокоенія Оттоманскаго государ-

 ства.

ства. Поляки выкупивъ сїю голову положили сына съ отцомъ въ одинъ гробъ съ сею Латинскою надписью:

Exoriare aliquis nostris ex offibus ultor!

Да возстанетъ изъ праху нашего мститель!

По немъ остался одинъ сынъ, который желалъ быть онымъ мстителемъ, и напалъ на Татаръ съ такимъ мужествомъ, которое гораздо превозходило силу его состоящую изъ небольшаго числа воиновъ получающихъ отъ самаго его жалованье. Онъ угнѣтенъ превышающимъ числомъ непрїятелей, и лишась на сраженїи жизни, присовокупленъ былъ къ родственникамъ своимъ.

Слава, чтобъ отомстить за Цолкѣвскихъ, предоставлена была Собѣскому, потомку ихъ изъ матерняго колѣна. Никогда не читалъ онъ онаго надгробнаго начертанія приглашающаго его къ мщенїю, безъ душевнаго колебанїя. Республика не довольна была сею внѣшною достопамятностїю: ибо вѣдала она, что безсмертность имени

имени хранимая въ памяти человѣческой, есть купно награжденіе и предметъ героевъ. На обагренномъ кровію сего великодушнаго мужа мѣстѣ, сооруженъ столбъ, который Татарами и Турками почитаемъ былъ даже до сего времени, дабы научить потомковъ, какимъ образомъ за отечество умирать должно; что и нынѣ находится на ономъ написано на четырехъ языкахъ.

Исторія Цолкѣвскихъ подала бы намъ случай къ повѣствованію многихъ геройскихъ дѣлъ, естьли бы необходимо нужно было включить оную въ сіе описаніе. Іоаннъ Собѣскій нашелъ не въ одномъ матернемъ своемъ колѣнѣ такихъ героевъ, которымъ могъ подражать; но и дѣдъ его въ отцовскомъ поколѣньѣ, Маркъ Собѣскій, воевода Люблинскій, оставилъ ему великіе примѣры мужества. Неустрашимостію и мудрыми разпоряженіями привелъ онъ къ благополучному концу оное сраженіе, на которомъ Михаилъ, Князь Мол-

давскій побѣжденъ. Польское войско намѣрено было итти такою дорогою, которая предвѣщала ему погибель, могущую послѣдовать отъ тягости съѣстныхъ припасовъ и непріятельскаго огня. Онъ показалъ ему другой путь ведущій къ побѣдѣ; и удостовѣрилъ воиновъ самымъ дѣломъ на сраженіи, что онъ не меньше знаетъ сражаться, какъ и совѣтовать. Въ 1577 году побѣдилъ онъ при Диршавѣ (*) Гданскихъ мятежниковъ, и слѣдуя за ихъ начальникомъ въѣхалъ въ Вислу, котораго догнавши умертвилъ самъ. Сіе произходило въ присутствіи самого его Государя Стефана Баторія, который говаривалъ: что ежели бы надлежало благополучіе Польши утвердить поединкомъ, такъ какъ щастіе Римлянъ ввѣряемо было въ древнія времена Гораціямъ; то не усумнился бы онъ назначить къ тому Марка Собѣскаго. Сей неустрашимый мужъ

(*) Прусскій городъ лежащій въ Померелліи.

мужъ лишился жизни при осадѣ крѣпости Сокола, которую Поляки приступомъ взяли. Онъ былъ дѣдъ Іоанна Собѣскаго, котораго отецъ Яковъ Собѣскій, имѣлъ такія же изящныя качества. До вступленія своего въ государственную должность, избранъ онъ былъ четырежды земскихъ пословъ Маршаломъ, и почитаемъ за щитъ вольности; по томъ принятъ въ Сенатъ второю особою по Королѣ, то есть, пожалованъ Кастеляномъ Краковскимъ. Сей Кастелянъ отличенъ отъ прочихъ Кастеляновъ и предпочитается самому воеводѣ. Въ собраніи рѣчи посполитой становится онъ къ предосужденію воеводы Краковскаго предъ дворянами, въ награжденіе за нѣкоторую побѣду: при которомъ случаѣ обратился воевода въ бѣгство, а Кастелянъ и Штатгалтеръ его устоялъ на мѣстѣ, и побѣдилъ непріятеля. Онъ почитается за перваго свѣтскаго сенатора такъ, какъ Примасъ за перваго духовна-

то; и оба они имѣютъ титулъ Свѣтлѣйшей или Altesse.

Яковъ Собѣскій удобенъ былъ служить республикѣ разными образами: поколику Польскіе Сенаторы уподобленные въ семъ намѣреніи Римскимъ, упражняются равномѣрно какъ въ гражданскихъ, такъ и въ воинскихъ дѣлахъ. Долго будутъ Поляки хранить въ памяти своей сраженіе произходившее въ 1621 году при Хотинѣ (*). Молодой Принцъ Владиславъ, сынъ Короля Сигисмунда III, былъ на ономъ по имени токмо главноповелѣвающимъ; а истинную верьховную власть надъ войскомъ имѣлъ въ небытность великаго гетмана Яковъ Собѣскій. Двѣсти тысячь Турковъ и Татаръ побѣждены 65 тысячами Поляковъ и Казаковъ. И какъ сей герой столь же искусенъ былъ вступать въ переговоры, какъ и въ сраженіе, то посланъ былъ въ Константинополь для подпи-

(*) Молдавскій городъ стоящій при рѣкѣ Днѣстрѣ.

подписанія мирныхъ договоровъ требуемыхъ побѣжденною Портою. Когда республикѣ ни надобенъ былъ разумный мужъ для посылки къ иностраннымъ дворамъ, какъ то: въ Швецію, Францію и Италію, то обращала она всегда взоръ свой на Якова Собѣскаго, и всегда довольна была его дѣлами. Онъ сочетался бракомъ съ Ѳеофилою Цолкѣвскою, дщерью славнаго Цолкѣвскаго и наслѣдницею всѣхъ тѣхъ волостей, которыя имѣло сіе знатное поколѣніе въ Малорусскомъ воеводствѣ. (*) Онъ прижилъ съ нею

(*) Отъ сихъ волостей гораздо больше было доходу, нежели отъ иныхъ княжествъ въ Италіи и Германіи. Въ округѣ Цолкова, укрѣпленнаго городка съ замкомъ, находится около 150 селъ, и около деревни Цлоцкова, которая такъ же укрѣплена, почти столько же. Я не упоминаю ничего объ Олескѣ, который и знатнаго Французскаго дворянина могъ бы учинить благополучнымъ. Всѣ они имѣютъ въ окружности около 20 миль.

духъ сыновъ *Марка* и *Іоанна*. Воспитаніе ихъ почиталъ онъ за святую для себя должность, и принялъ намѣреніе самъ пещись объ ономъ. Сколько ни отягощенъ онъ былъ сенатскими и военными дѣлами; однако не отвергалъ совсемъ и наукъ. Вѣдалъ онъ, что самъ Кесарь писалъ книги возложивъ на Галлію иго подданства. Въ Польской библіотекѣ находятся сочиненія Якова Собѣскаго; а кто для всего свѣта издаетъ книги, хотя бы они и посредственны были, являетъ всегда трудолюбивой духъ. Во дворцѣ Виллановскомъ, стоящемъ въ двухъ миляхъ отъ Варшавы, находятся удивительныя достопамятности ваятельнаго и живописнаго художествъ, сдѣланныя выписанными имъ изъ Италіи художниками. На оныхъ находятся будто

Толь обширныя земли имѣли сперьва во владѣніи своемъ и Французскія знатныя особы; но расточеніе, крестовые походы и политика учинили ихъ напослѣдокъ скудными.

будто для обьясненія стихи выписанные изъ Виргиліевыхъ книгъ о хлѣбопашествѣ. Сіе ученое излишество на такихъ картинахъ, кои должны изъяснять знаменованіе свое сами собою, хотя и подобно нѣсколько Готѳскому неискуству; однако доказываетъ по крайней мѣрѣ ученость того, который оное употребляетъ.

Такими качествами одаренный отецъ, въ состояніи былъ воспитывать своихъ дѣтей. Онъ желалъ, чтобъ они имѣли прежде знаніе въ дѣлахъ, нежели въ языкахъ, и разговаривалъ часто съ ними о правосудіи, благодѣяніи, законахъ и почтеніи, которое онымъ воздавать должно, также о воинской славѣ; вдохнулъ въ нихъ помалу свѣденіе о пользѣ Польскаго государства, и приучилъ нечувствительно защищать оное перомъ и устами, которыя знанія въ самодержавномъ государствѣ весьма безполезны, а въ республикѣ необходимо нужны. Паче всего старался онъ возбудить въ

нихъ такую охоту къ прилѣжанію, какую самъ имѣлъ, и безъ которой свѣтъ никогда великихъ мужей имѣть не можетъ.

Старшій сынъ Маркъ былъ кротокъ, весьма понятенъ и любимъ матерью. Естьли бы онъ достигъ совершенныхъ лѣтъ: то подверженъ бы былъ року Исавову, который учинился подвластнымъ меньшому своему брату.

Іоаннъ имѣлъ веселой, сердитой и вспыльчивой нравъ, и настоялъ сильно на то, чего желалъ; также былъ честолюбивъ: чего ради почиталъ униженіе гораздо чувствительнѣе наказанія. Ежели бы имѣли мы извѣстіе о младенчествѣ его, то усмотрѣли бы въ ономъ или начальные лучи той славы, которую онъ себѣ пріобрѣсть долженствовалъ, или весьма низкія дѣла: по елику люди подобны тѣмъ плодамъ, которые ожидаютъ надлежащаго времени, для оказанія истиннаго своего вкуса.

Поляки не помышляютъ о томъ, что въ отечествѣ ихъ обитаетъ все то, что должно видѣть и знать. Оба брата вышедъ уже изъ младенчества отправились въ иностранныя государства, и препроводили наибольше времени во Франціи; куда прибыли въ то самое время, какъ молодой Герцогъ Ангвіенскій, который послѣ извѣстенъ былъ подъ именемъ великаго Конде, уже на трехъ сраженіяхъ побѣду одержалъ. Оба брата говорили, что они почитаютъ его за то гораздо больше, что побѣдилъ старыхъ вождовъ, нежели что природный Королевскій Принцъ. Въ то время, какъ они во Францію прибыли, производилась во оной междоусобная брань, называемая *пращною*, дабы выгнать изъ государства такого гражданина, который и не помышлялъ сочинять законовъ для содержанія всѣхъ своихъ согражданъ въ послушаніи. Іоаннъ Собѣскій, который имѣлъ уже тогда понятіе о правленіи государства, говаривалъ часто послѣ

того, что не понимаетъ, для чего не созвали тогда такъ какъ въ Польшѣ, земскихъ чиновъ. Онъ, котораго щастїе избрало для произведенїя въ Короли, служилъ во Францїи Мускетеромъ. Сїе войско состояло въ то время изъ одной роты, установленной Людвигомъ XIII въ 1622 году, и долго называлось великими Мускетерами. Другая рота служила до вступленїя своего въ государственную службу Кардиналу Мацарину.

Въ тѣхъ земляхъ, которыя оба брата объѣхали, прилѣжали они, увѣдавъ народные обычаи и пользу всякаго государства, разнымъ языкамъ. Ежели онымъ учиться отъ того народа, который ими говоритъ, то можно ихъ скоро понять, и въ краткое время хорошо разумѣть. Младшїй братъ столь много успѣлъ, что на семи языкахъ говорить могъ; по чему покусились нѣкоторые сказать, что они ему врожденны. Парижъ былъ первое, а Константинополь главное мѣсто ихъ путешествїя;

шествія; гдѣ долго прожили они: ибо желали знать основательно такое государство, которое часто съ Польшею войну имѣло. Порта, смотря на сихъ молодыхъ любопытныхъ людей, не воображала себѣ того, что одинъ изъ нихъ обратитъ войско ея въ бѣгство. Просвѣтивъ разумъ свой знаніями приобрѣтенными въ Европѣ, намѣрены они были ѣхать внутрь Азіи; но услышавъ, что на Польскихъ предѣлахъ возжется огнь войны, подумали, что главная ихъ должность состоитъ въ томъ, чтобъ защищать отечество. Сія есть наибольшая добродѣтель республиканцовъ. Они лишились щастія обнимать по приѣздѣ своемъ такого отца, который наставлялъ ихъ словами и примѣрами; ибо онъ скончался во время путешествія ихъ, и оставилъ имъ такое наслѣдство, которое гораздо драгоцѣннѣе обширныхъ его волостей было, то есть: воспоминаніе своихъ добродѣтелей.

1648 г. Польскій престолъ обладаемъ былъ такимъ Государемъ, который изъ Езуита Кардиналомъ, а изъ Кардинала Королемъ учинился. Сей былъ Казимиръ V, братъ Владислава VII, который употребилъ шестнадцатилѣтнее правленіе на то, чтобъ пріобрѣсть себѣ народную благосклонность. Оба они были сыновья Сигисмунда III, по дѣламъ изряднаго свѣтскаго человѣка; но посредственнаго Короля.

Ѐдва короновался Казимиръ, то начали Казаки грабить его государство. Казаки жили на островкахъ Днѣпромъ окруженныхъ, и были настоящіе морскіе наѣздники, имѣющіе пропитаніе свое отъ набѣговъ. Польскій Король Стефанъ Баторій присоединилъ ихъ тѣмъ къ своей державѣ, что плѣнилъ оныхъ своими блогодѣяніями, и показалъ имъ преспокойнѣйшую и благополучнѣйшую жизнь. Онъ превратилъ ихъ въ войско состоящіе изъ сорока тысячь человѣкъ, и расположилъ оныхъ въ нижней Подоліи и нижней

Волыніи,

Волынїи, дабы защищали Польшу отъ Россїянъ и Татаръ, природныхъ непрїятелей оной.

Къ нимъ присоединилъ онъ переведенцовъ, дабы населяли и пахали ту землю, которую называютъ нынѣ Украиною. Оная простирается на сто миль въ длину, и почти на стольможъ въ широту. Днѣпръ раздѣляетъ ее почти на двѣ равныя части. Изъ числа великихъ дѣлъ, учиненныхъ Стефаномъ Баторїемъ есть сїе почти наилучшее: ибо онъ привелъ чрезъ то Польскїе предѣлы въ безопасность, умножилъ войско, и такую непаханную землю учинилъ для Польши плодоносною, которая стала послѣ изобильнѣйшею во всемъ свѣтѣ.

Извѣстно, что угнѣтенїя мощныхъ частныхъ особъ опровергали неоднократно щастїе государствъ. Польскїе господа жившїе въ воеводствахъ порубежныхъ Украинѣ, хотѣли поступать съ Казаками такъ, какъ съ своими рабами. Они попирали ногами права̀ ихъ, присвоивали

своивали себѣ волости оныхъ, и чувствительнѣйшимъ образомъ оскорбляли ихъ, раззоряя Греческія церкви, въ которыхъ они по своему закону Богослуженіе отправляли; а Король Владиславъ VII столь слабъ былъ, что не принималъ во уваженіе сихъ несносныхъ оскорбленій. Вѣрный народъ превратился въ мятежныхъ подданныхъ. Они ополчились противъ Польши; были побѣждены; и для избавленія протчаго народа выдали Полякамъ своего предводителя Павлюка, которые отсѣкли ему голову не смотря на данное ими обѣщаніе, чтобъ не лишать его жизни.

Новое злодѣяніе Поляковъ даровало Казакамъ другаго предводителя. Казакъ Хмилѣнскій жилъ спокойно доходами волости своей полученной въ наслѣдство отъ отца, и присоединивъ къ оной необитаемыя земли, сдѣлалъ ихъ прибыточными, и обогатилъ мельницами. Польскій дворянинъ Ятинскій, бывшій повелителемъ въ Украинѣ, позавидовалъ благополучію сего Казака;

и видя, что онъ сопротивляется ему, повелѣлъ сжечь его мельницы, осрамилъ жену онаго, и умертвилъ ее на кровавомъ бездушномъ тѣлѣ сына ея. Нещастный отецъ и обезславленный супругъ просилъ Короля о возмездіи. Множество одноземцовъ его, которые имѣли также притчину приносить жалобы, соединились съ нимъ: но никакого удовольствія не получили.

Лишеніе правосудія и всѣ другія сему подобныя утѣсненія, приводятъ кроткихъ и съ давнаго времени обремененныхъ игомъ людей, токмо въ слезы; но гордый народъ, отличающій послушаніе отъ рабства, погашаетъ гнѣвъ свой одною токмо кровію.

Владиславъ скончался не потушивъ пылающаго воинскаго огня. 1648 г.
Хмилѣнскій вводитъ Казаковъ своихъ въ самую нутренность Польши съ большимъ свирѣпствомъ, нежели искуствомъ; губитъ дворянъ; щадитъ крестьянъ; находитъ на Польское войско при Пилавецѣ, что въ малой Польшѣ; побѣждаетъ оное совершен-

совершенно ; продолжаетъ путь свой въ Лембергъ , главной городъ Красной Руси, который для избѣжанія крайняго нещастія сдается; разпространяетъ страхъ до самаго Кракова, откуда вывозятъ корону для сохраненія оной въ безопасное мѣсто. Огнь, срамленіе женъ и смертоубивства преслѣдуютъ ему , дабы учинить достойное воздаяніе за то, что онъ отъ Поляковъ претерпѣлъ ; и въ самомъ семъ гибельномъ мщеніи возпоминаетъ онъ, что они вѣрою его ругались: чего ради принуждаетъ священниковъ сочетаться бракомъ съ монахинями и жить въ Греческомъ раздѣлѣ.

Ежели бы люди стали хранить розпись всѣмъ тѣмъ злодѣяніямъ , за которыя правосудіе Божіе или человѣческое не мститъ здѣсь на землѣ ; то учинились бы злодѣи еще дерзостнѣе. Многіе невинные Поляки погибли отъ мщенія Хмилѣнскаго, а достойнѣйшій наказанія Яшинскій избѣжалъ язвительнаго его меча.

Другое

Другое дѣло достойное удивленія есть совершенное побіеніе Польскаго воинства. Великій гетманъ Потоцкій имѣлъ хорошее знаніе въ воинскихъ дѣлахъ; а Хмилѣнскій совсемъ почти никакого; и сіи случаи усматриваемъ мы часто въ исторіи. Отчаяніе служитъ сильному духу и мужественному народу вмѣсто всего.

Казимиръ принявшій недавно Польской скипетръ, видѣлъ уже, что скоро лишенъ будетъ онаго. Сіе время было для многихъ Государей злополучно. Филипъ IV лишился Португалліи и всѣхъ почти своихъ владѣній въ Азіи. Заговоръ произшедшій во Франціи принудилъ мать Людвига XIV удалиться съ своими дѣтьми изъ столичнаго города. Карлъ I лишился жизни въ Лондонѣ на амвонѣ. Ежели бы Государи всегда благополучны были; то предали бы забвенію то, что и они люди.

И такъ обратилось Польское войско при Пилавецѣ въ бѣгство. Стыдъ, который получили Поляки

отъ сего, не заглаженъ еще былъ въ то время, какъ Собѣскіе приѣхали. *Вы возвратились никакъ для избавленія насъ?* сказала нѣкоторая героиня увидя ихъ: оная была ихъ мать. *Я не признаю васъ за своихъ дѣтей*, продолжала она, *ежели вы подобны воинамъ сражавшимся при Пилавецѣ*.

Дворяне просили Казимира, чтобъ онъ самъ предводительствовалъ многолюднымъ войскомъ. Сей Король желая паки успокоить Казаковъ переговорами, и учинить удовольствіе обиженнымъ жестоко храбрымъ людямъ, отвѣтствовалъ дворянству: *вамъ не должно было жечь Хмилѣнскаго мельницъ; кольми паче срамить его жену и умерщвлять ее купно съ сыномъ.* Сей отвѣтъ не понравился дворянамъ, которые ополчась пошли въ пятидесяти тысячахъ въ нижнюю Волынію погублять себя. Они приближились къ Гипанису. Сія рѣка соединяющаяся съ Днѣпромъ и впадающая вмѣстѣ съ онымъ въ Черное море, называется нынѣ

Бугомъ. Такимъ образомъ перемѣнили варвары и имена земель приведенныхъ Греками въ древнія времена въ цвѣтущее состояніе. Берега рѣки Буга не благополучнѣе для Поляковъ были, какъ и оное мѣсто, гдѣ первое сраженіе произходило: ибо они и на семъ мѣстѣ не отвратили конечной своей погибели.

Маркъ Собѣскій будучи не столь благополученъ, какъ братъ его, лишился чрезъ сіе сраженіе жизни въ цвѣтущихъ лѣтахъ; и въ то самое время когда вступилъ въ путь ведущій его къ вышнимъ степенямъ чести. Когда отправлялся онъ съ братомъ своимъ во Францію, то говорилъ отецъ имъ: *любезныя дѣти! учитесь всему тому, что полезно; а плясать научитесь около Татаръ.* И въ самомъ дѣлѣ приняли Татары на семъ сраженіи сторону Казаковъ; ибо Ханъ ихъ желалъ отомстить Полякамъ за причиненную самому ему обиду. Польша платила какъ ему, такъ и предкамъ его великія

годовыя

годовыя деньги; что Владиславъ уничтожилъ. Послѣ одержанной побѣды привели къ нему триста оковами отягощенныхъ и жестоко раненыхъ Польскихъ дворянъ, въ числѣ которыхъ и Маркъ Собѣскій находился. Свирѣпый Татаринъ не принялъ во уваженіе народнаго права, повелѣвающаго содержать военноплѣнныхъ въ почтеніи, и повелѣлъ какъ ему, такъ и сотоварищамъ его отсѣчь головы, кои брошены воронамъ на снѣденіе. Мать Марка Собѣскаго не получа и той горестной отрады, чтобъ положить сына своего во гробъ его предковъ, отправилась въ Италію, дабы и не смотрѣть на такую землю, въ которой лишилась того, что паче всего любила. Оставшійся сынъ не весьма нѣжно любимъ былъ ею, по причинѣ нѣкоторыхъ веселостей свойственныхъ юности, и двухъ самоизвольныхъ битвъ, на которыхъ пролилъ онъ напрасно ту кровь, которую токмо за отечество изтощать долженъ былъ.

Сію

Сїю варварскую честь получаемую отъ произвольнаго поединка, которая во всей восточной странѣ отъ Константинополя до самой Японїи не вѣдома, получили мы изъ сѣвера: и такъ не удивительно, что Поляки стараются такую же честь получить отъ того, какую и другїе Европейскїе народы; но поелику они не весьма просвѣщенны, то не уничтожили такъ какъ мы оныхъ общенародныхъ боевъ, на которыхъ принимаютъ заступниковъ, и на коихъ зрители поощряютъ подражателей бойцовъ. Іоаннъ Собѣскїй самъ наказалъ себя поединкомъ: ибо въ то время, когда братъ его достигалъ истинной славы, задержала его въ Лембергѣ рана. Какъ скоро получилъ онъ прежнїя свои силы, то мщенїе и честь равномѣрно овладѣли имъ.

Польша воевала тогда противъ прежнихъ своихъ непрїятелей Казаковъ. Время уже было принять самому Казимиру правленїе войска, дабы вести войну порядочно и не учиниться маловажнымъ такой рес-

публикѣ, которая желаетъ имѣть бранныхъ Государей. И такъ предсталъ онъ самъ предъ войско.

1664 г. Молодый Собѣскій учинившійся главою своего колѣна, началъ во первыхъ оказывать на войнѣ качества свои. Свойства, которыя въ немъ примѣтить можно было, состояли въ спыльчивости непопущающей ему уважать опасностей, и желаніе къ наставленію себя, которое не рѣдко побуждало его итти туда, куда препорученная ему должность его не приглашала. Онъ владѣлъ старостствомъ Яморовымъ въ воеводствѣ Краснорусскомъ, полученнымъ въ наслѣдство отъ отца. Онъ набралъ немалое число изряднаго войска, которое подъ предводительствомъ его вступало многократно съ такими неприятелями въ бой, кои обращались для того въ бѣгство, дабы паки сразиться; и къ вящшему удивленію оказывалъ Собѣскій во всякихъ случаяхъ, что естество одарило его сверхъ воинской храбрости и оными благополучными знаками, кои пред-

предзнаменуютъ вожда. Одно приключенїе служило въ доказательство тому, сколь великое почтенїе приобрѣлъ онъ себѣ въ краткое время. Польское войско взбунтовалось въ стану при городѣ Зборовѣ, лежащемъ въ малой Польшѣ при предѣлахъ Подолїи. Великїй гетманъ Чарнѣскїй употребилъ ласканїя, угрозы и Литовское оружїе для приведенїя онаго въ прежнее послушанїе. Отчаянїе овладѣло ужè всѣми, какъ Собѣскїй началъ требовать, чтобъ поручили ему усмирить оное. Разумные люди оправдаютъ дерзость свою слѣдствїемъ. Легко можно вообразить себѣ, сколь много краснорѣчїя и искуства долженъ онъ былъ употребить, дабы уговорить такихъ людей, которые имѣли ужè оружїе въ рукахъ. Сїе удалось ему учинить. Такая власть надъ нравами не постыдна бы была и совершенному побѣдителю; а молодому человѣку, который еще никакой государственной должности не отправлялъ,

правлялЪ, изходатайствовала она славу.

Войско пошло на непріятеля сЪ онымЪ единодушнымЪ желаніемЪ, которое предвѣщаетЪ побѣду. Благополучіе Хмилѣнскаго прекратилось тогда не смотря на справедливость его оружія. Будучи подкрѣпленЪ Татарами вознамѣрился онЪ преодолѣть своего Короля вЪ стану при Зборовѣ. Бой продолжался много дней между обоюдными войсками, вЪ которое время лишился Хмилѣнскій болѣе двадцати тысячь воиновЪ: по чему не дерзнулЪ долѣе щастія своего извѣдывать. Тогда начали уже говорить о мирѣ; и прежде утвержденія онаго наградилЪ Король Собѣскаго придворною и военною должностію, пожаловавЪ его великимЪ коронным ЪХорунжимЪ, который носитЪ знамя республики при всеобщемЪ созывѣ или рѣчи посполитой, также при коронованіи и погребеніи Королей.

Дворяне начали роптать на заключенный при Зборовѣ мирЪ.

КазимирЪ

Казимиръ не отрынувшій прежняго своего намѣренія, чтобъ привести Казаковъ кротостію въ послушаніе, заключилъ съ ними такіе договоры, которые они могли употребить во зло, и оставилъ ихъ вооруженныхъ, коихъ было двадцать тысячь, въ воеводствѣ Кіевскомъ, которое обѣщался онъ жаловать токмо велможамъ Греческаго, а не инаго какого исповѣданія. А какъ должно всегда опредѣлить нѣчто и для удовлетворенія Королевскаго Величества, то положено было на мѣрѣ, чтобъ Хмилѣнскій ставъ на колѣни просилъ у Короля прощенія; на которое уничиженіе и согласился онъ для пользы своего отечества. Татарскій Ханъ получилъ добычу и обѣщаніе о платежѣ ему годовыхъ денегъ. Все сіе мудро учреждено было: но Польское дворянство, не принимающее во уваженіе истинной своей пользы, говорило, что Король предаетъ республику, и помышляло о разрушеніи онаго мира.

1651 г. Казаки усмотрѣвъ, что сообщество вельможъ преодолѣваетъ десницу Короля, и что заключенный миръ колеблется, приняли паки купно съ Татарами оружїе. Близь города Берестеска стоящаго при границахъ воеводства Белцскаго произходило сраженїе. Татаре лишась шести тысячь человѣкъ обратились въ бѣгство; а Казаки окопались въ своемъ стану, въ которомъ побѣждая ихъ Поляки претерпѣли великїй уронъ. Можно сказать, что Казимиръ понужденный подданными своими принять паки оружїе, воевалъ противъ воли своей. Собѣскїй раненъ въ голову; но по елику много было такихъ, кои раны претерпѣли, то не льзя было почесть сего за преимущество.

Хотя Хмилѣнскїй и побѣжденъ былъ; однако не лишился еще жизни, и имѣлъ средства къ избавленїю себя отъ конечной погибели. Россїйскїй Царь Алексѣй Михайловичь защищая онаго напалъ на Польшу, взялъ Смоленскъ, вели-

кой

кой городъ стоящій на правомъ берегу рѣки Днѣпра, который возвращенъ паки Польшѣ, и проложилъ себѣ путь въ Литву, опустошенную имъ огнемъ и мечемъ.

Въ извѣстіяхъ нашихъ не упоминается ничего подлиннаго о дѣлахъ Собѣскаго въ сію войну произходившую между Поляками, Казаками и Россіянами. Дѣла, о которыхъ бы слухъ повсюду носился, должны привлекать на себя взоръ всего народа; а таковыя дѣянія произходятъ всегда по особымъ случаямъ. Не смотря на то кажется быть вѣроятно, что всѣ его дѣйствія подкрѣпляемыя мужествомъ и благоразуміемъ, подобны были тѣмъ, кои вѣщаютъ великаго вожда: ибо на другой войнѣ возжегшейся отъ огня сей брани и объявшей пламенемъ своимъ всѣ провинціи Польскаго Королевства, имѣлъ уже Собѣскій, вступившій въ первые токмо еще походы, знатной повелительской чинъ при конницѣ. Таковыя поспѣшныя произвожденія не безъ

 великихъ

великихъ причинъ дѣлаются въ республиканскомъ королевствѣ, гдѣ дворъ долженъ уважать свои дѣла̀ и раздавать больше награжденій, нежели знаковъ милости.

1655 г. Долго не видала Польша толь многихъ неприятелей заговаривающихся низложить оную. Карлъ Густавъ, который учинился Королемъ Шведскимъ чрезъ отреченіе отъ престола весьма углубившейся въ любомудріе Королевы Христины, которая пожелала жить лучше въ Римѣ при художествахъ, кардиналахъ и наукахъ, нежели трудиться о благоденствіи своего королевства; и убѣжденъ будучи весьма свойственнымъ Государямъ потрѣшеніемъ, думалъ, что не можетъ лучше начать государствовать, какъ завоеваніями. Въ скоромъ времени овладѣлъ онъ немалою частію Польши, откуда принесъ военное позорище въ Прусcію.

Собѣскій находясь при поражаемомъ отъ всѣхъ войскѣ, научился и самъ побѣждать. Предводитель-

дительствуя онъ четырьмя стами конницы одержалъ побѣду между Элбингомъ и Маріенбургомъ надъ Шведскимъ войскомъ, состоявшимъ болѣ какъ изъ шести сотъ человѣкъ, и управляемымъ ближнимъ родственникомъ Короля Шведскаго. Ежели бы Казимиръ много имѣлъ Собѣскихъ, то отвратилъ бы оныя жестокія утѣсненія, въ которыхъ онъ тогда находился. Оставленъ будучи своимъ войскомъ, принялъ онъ убѣжище въ Силезію, и видѣлъ непокоренную еще Литву, преклоняющуюся подъ защиту побѣдителя. Надлежало думать, что всѣ подданные его устрашены громомъ, и что тѣ, кои онымъ не поражены, ни къ чему больше не удобны, какъ къ страху. Наконецъ утихла буря прошедъ обширное пространство земли. Тогда укрѣпилась паки Польша, и начала думать, что Карлъ Густавъ не непобѣдимъ.

Казимиръ употребилъ сію тѣнь мужества въ пользу. Онъ усмотрѣлъ, что Чарнѣскій и Собѣскій

учинились наипаче достойными довѣренности его. Татаръ отторгнулъ онъ отъ союза съ Россіянами, и преклонилъ ихъ искуствомъ своимъ на свою сторону. Собѣскому поручено было предводительствовать оными, а Чарнѣскому Поляками. Сперва побито Шведское войско ставшее въ Литвѣ на зимніе постои, а послѣ и всѣ тѣ, кои по Польшѣ разсѣяны были, не избѣжали меча.

Между темъ вывелъ паки Карлъ Густавъ армію свою изъ средины Пруссіи, и вмѣстѣ съ оною вспомогательное войско Курфирста Бранденбургскаго. Собѣскій осаждаетъ его между рѣками Вислою и Синомъ впадающимъ въ оную; пресѣкаетъ ему привозъ съѣстныхъ припасовъ; угнѣтаетъ безпрерывными сшибками; и увѣдомившись что Шведскій генералъ Дугласъ приближается съ шестью тысячами войска для освобожденія своего Государя, оставляетъ пѣхоту, чтобъ оберегала осажденнаго Короля; а самъ отпра-

отправляется въ путь противъ Дугласа; и переправившись чрезъ рѣку Пилчу, которая отъ растаявшаго снѣгу весьма разлилась, нападаетъ на онаго съ оною поспѣшностїю, которую Кесарь почитаетъ за первое качество вожда; побѣждаетъ его и слѣдуетъ за нимъ восемь миль, находившись неподалеку отъ Варшавы.

Всѣ другїя Польскїя войска принужденныя во многихъ мѣстахъ сражаться, не столь хорошо бились какъ то, которое подъ предводительствомъ Собѣскаго было. Надлежало раздѣлить паки войско, дабы защищаться отъ Ракоцкаго, Князя Семигорскаго, который купно со Шведами на Польшу ополчался въ томъ намѣренїи, чтобъ похитить у Казимира корону. Поляки имѣя толь многихъ непрiятелей учинили такое погрѣшенїе, которое Карлъ Густавъ для освобожденїя себя употребилъ. Вышедъ онъ изъ онаго опаснаго мѣста, въ которое себя заключилъ, приступалъ къ

Варшавѣ. Тогда началось всеобщее сраженїе продолжавшееся три дни. Проливая цѣлыя рѣки крови, оказано съ обѣихъ сторонъ много мужества и благоразумїя. Напослѣдокъ одержалъ Карлъ Густавъ побѣду, которую ему Казимиръ за весьма дорогую цѣну уступилъ. Никогда еще не бивались Татаре толь порядочно и постоянно какъ въ то время; но какъ они заобыкли къ безпрестаннымъ грабежамъ, не имѣютъ терпѣнїя въ наблюденїи воинскаго порядка, и готовы всегда обращаться въ бѣгство; то думали они, что подъ предводительствомъ Собѣскаго учинились совсемъ иными. А какъ послѣдовавшїя приключенїя обратили мужество его на самыхъ ихъ, то возпоминали они съ удивленїемъ наполненнымъ почтенїя, объ оныхъ его изрядныхъ дѣянїяхъ, которыя они сами видѣли. Они узнали, что воюя противъ такого неприятеля можно и тогда приобрѣсть себѣ сла-

ву,

ву, когда побѣда на его сторону склонится.

Республика Польская подверглась бы конечной погибели, ежели бы жизнь Карла Густава продлилась еще на нѣсколько лѣтъ. Онъ скончался на тритцать осьмомъ году отъ рожденія, будучи почти столь же великъ какъ Густавъ Адольфъ; естьли правда, что война судитъ достоинства великихъ мужей.

Рагоцкій, который паче честолюбивъ, нежели искусенъ былъ въ воинскихъ дѣлахъ, и мало внималъ совѣтамъ союзника своего Карла Густава, упустилъ случай побѣдить Польшу. Георгъ Любомирскій, вицегетманъ Польскаго войска, и Собѣскій вступили въ область его, дабы учинить тамъ такія же разоренія, какими онъ Польшу угнѣталъ. Въ защищеніи себя не больше онъ успѣха имѣлъ, какъ и въ нападеніи на другихъ. Будучи побѣжденъ, привлекъ онъ въ свое неблагополучіе и нѣкоторой родъ раскольниковъ, который

употреблялъ во зло данную ему въ Польшѣ вольность въ разсужденіи совершенія обрядовъ закона своего. Сіи были *Унгаты*, коихъ имянуютъ то *Социнганами*, то *Арганами*, покланяющіеся одному Богу, который ни въ какое сообщеніе съ другими вступить не можетъ, и который никогда и ничего себѣ равнаго не созидаетъ. Поляки изгнали оныхъ не за ученіе ихъ, хотя оное и весьма пагубно было; но за союзъ съ Рагоцкимъ. Сіи раскольники искушавшіе чрезъ триста лѣтъ восточныя и западныя страны и вмѣшивающіеся во всѣ вѣры, многолюднѣе, можетъ быть, всѣхъ другихъ; но не имѣютъ уже нынѣ своихъ храмовъ. Рагоцкій почиталъ себя за столь же погибшаго, какъ и они, и вмѣнялъ себѣ за великое еще благополучіе, что можетъ согласиться на постыдной миръ, лишившій его охоты нарушать покой своихъ сосѣдовъ.

1660 г. Что до Швеціи касается, то не почла она себя больше за удобную къ произведенію въ дѣйство

великихъ

великихъ намѣреній Карла Густава, котораго лишилась; и подписала мирныя положенія въ Оливѣ, славномъ монастырѣ въ Польской Пруссіи, отстоящемъ отъ Гданска на одну милю.

Польша имѣла еще двухъ токмо неприятелей Россіянъ и Казаковъ, изъ коихъ послѣдніе лютѣе всѣхъ были, поелику чувствованіе оскорбленія гораздо сильнѣе желанія къ завоеваніямъ. Республикѣ чинили вспоможеніе Кримскіе Татаре. Сію помощь, которая въ состояніи была принесть ей великую пользу, изходатайствовала ревность Собѣскаго къ отечеству. Онъ былъ у сего народа Польскимъ аманатомъ. Ежели заложникъ, обитающій въ нѣдрѣ варварскаго народа простой токмо человѣкъ, то помышляетъ онъ безпрестанно объ ономъ времени, которое свободитъ его оттуда и возвратитъ паки въ отечество. Собѣскій трудился тамъ о пользѣ своего отечества. Уже почитаемъ онъ былъ Татарами: ибо они видали его сражающагося; ко-

торое

торое было причиною тому, что предпочли они его другимъ аманатамъ. Наипаче возъимѣлъ татарскій Ханъ къ нему такую благосклонность, которая при семъ случаѣ немало полезна была коронѣ Польской. Союзъ заключенъ.

Соединенныя войска нападали на Россіянъ то на чистомъ полѣ, то изъ скрытныхъ мѣстъ наполненныхъ воинами. Слѣдствія сего не произвели ничего важнаго. Скоро имѣло быть рѣшительное сраженіе при Кудновѣ; чего Король Казимиръ предводительствующій самъ войскомъ, весьма желалъ: но Россіяне убѣгали онаго дабы дать время Хмилѣнскому присоединиться къ нимъ съ своими Казаками. Не малая важность состояла въ томъ, чтобъ пресѣчь сіе соединеніе; и для произведенія таковаго намѣренія благополучно въ дѣйство, надобенъ былъ разумный человѣкъ. Собѣскій посланъ былъ для сего съ войскомъ гораздо малолюднѣйшимъ Казацкаго, съ которымъ сошед-

шись

шись въ Украинѣ при Слободи-щѣ вступилъ въ бой, и поразилъ его такъ жестоко, что Хмилѣнскій взятъ въ плѣнъ и привезенъ къ Королю Казимиру, какъ мятежникъ, обремененный оковами. Слухъ разнесшійся о сей побѣдѣ пресѣкъ желаніе и у Россіянъ продолжать съ Поляками войну.

Тогда осталось еще возвратить паки Польской коронѣ токмо нѣкоторыя мѣста взятыя въ Литвѣ Россійскимъ войскомъ, въ числѣ которыхъ и Вильна, столичный городъ сего княжества, находилась. Онъ былъ великъ, многолюденъ и построенъ изъ дерева ради недостатку въ каменныхъ ломкахъ.

Война съ Россіею скоро бы къ концу пришла, естьли бы Казимиръ не попустилъ себя отвратить отъ онаго нѣкоторымъ предложеніемъ обратившимъ оружіе республики на самую ее. Сей Государь рожденный къ совершенію странныхъ только дѣлъ, бывъ Езуитомъ и кардиналомъ, сочетался бракомъ съ овдовѣвшею своею

невѣсткою

невѣсткою Луизою Марїею Гонцагою (*). Въ подобномъ сему случаѣ находился и Аглинскїй Король Генрихъ VIII вступивъ въ брачный союзъ съ Екатериною Аррагонскою, супругою умершаго своего брата Артуса; и тѣ же самые споры, которые въ Англїи произходили, безпокоили Польшу. Богословы державшїе сторону Короля утверждались на 5 Моисеевой книгѣ, которая не токмо позволяетъ, но и повелѣваетъ *жениться на вдовствующей своей невѣсткѣ, ежели она бездѣтна*; чему противополагали другїе книжники 3 книгу Моисееву возпрещающую *обнажать срамоту невѣстки своей*. Сенаторы не принимая закона Іудейскаго себѣ за уставъ, говорили Королю: „почто дерзаете вы, вѣ„дая всѣ тѣ злополучїя, кои при„ключились Англїи подъ держа„вою

(*) Дочь Герцога Мантуанскаго и Неверскаго; та самая, которая во Францїи Обершталмейстера Цинкъ-Марса любила.

„ вою Генриха VIII, а Польшѣ во
„ время владѣнія отца вашего, со-
„ плетать такіе узлы? Не для
„ того ли желаете вы сочетать-
„ ся бракомъ со вдовствующею
„ вашею невѣсткою, что роди-
„ тель вашъ на двухъ сестрахъ же-
„ натъ былъ (*)? Мы мнимъ такъ,
„ какъ тогдашніе сенаторы дума-
„ ли. Не невѣдомо намъ, что пи-
„ сали они о томъ къ Папѣ Кли-
„ менту VIII, и не терпѣли та-
„ кихъ совокупленій и въ конскихъ
„ своихъ заводахъ.

Папа благословившій оные оба брака, не ужаснулся и сего; и казалось, что чемъ больше о семъ спорили, темъ паче любима была Королева Казимиромъ. Онъ былъ милостивъ, кротокъ, благосклоненъ, соглашался на всѣ ея желанія, помышлялъ о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ она ему напоминала, или совсемъ ничего не принималъ въ разсужденіе, и подвергалъ себя, мо-

жетъ

(*) Анна и Христіана, дщери Императора Фердинанда II.

жетъ быть, больше законной любви, нежели нужно было для спокойствія какъ собственнаго его, такъ и Поляковъ. Видя онъ себя бездѣтна, принялъ намѣреніе во угожденіе супругѣ своей учинить наслѣдникомъ своего престола молодаго Принца, который имѣлъ сочетаться бракомъ съ ея теткою. Королева будучи воспитана во Франціи, любила поколѣнія оной столь же страстно, какъ и свое. Оный молодый Принцъ, на котораго желали возложить корону, былъ Герцогъ Ангвіенскій Генрихъ Юлій изъ Бурбонскаго колѣна, сынъ великаго Конде. Назначенная ему въ супруги Принцесса называлась Анна Баерская, а по матери своей Гонцага. Королева заобыкшая правительствовать, ласкала себѣ надеждою, что ежели Король и скончается, то можно ей будетъ управлять Польшею, помощію оной естественной власти, которую она будетъ имѣть надъ Принцомъ получившимъ корону отъ руки ея.

Королю

Королю извѣстно уже стало мнѣніе сенаторовъ и вельможъ. Съ начала отвѣтствовали они на предложеніе его молчаніемъ, изъявляющимъ лучше мысли ихъ, нежели слова; а потомъ объявили оное всенародно за недѣльное. Паче всѣхъ противился тому Любомирскій, великій маршалъ коронный и вицегетманъ Польскаго войска, говоря, что избирать наслѣдника престолу при жизни владѣющаго Короля, есть не иное что, какъ нарушать святые законы республики, и сокрушать крѣпкую защиту вольности; и молилъ смиренно Короля, дабы вспомнилъ онъ, что всѣ предки его начиная съ Ягеллона, да и самъ онъ, клялись не представлять никогда наслѣдника„ Вамъ, „ говорилъ онъ, не позволили бы „ мы учинить того и для собственнаго вашего сына, что вы покушаетесь изходатайствовать для „ иностранца „.

Казимиръ получившій отъ сената препону въ своемъ намѣреніи, притворился якобы объ ономъ

уже

уже и не помышляетъ. Предложенїе сїе погребено было три года въ его кабинетѣ, которое время употребилъ онъ на соглашенїе голосовъ всѣми тѣми поощренїями, которыя Короли предлагаютъ честолюбивымъ, и страхомъ вперяемымъ ими въ боязливыхъ. Никто не думалъ склонить Любомирскаго на желанїе Короля; ибо вѣдали нравъ онаго. Онъ не доволенъ былъ темъ, что обьявилъ мнѣнїе свое въ полномъ собранїи сената, но и вдохнулъ еще въ нѣкоторыхъ мысли свои, а другихъ ободрилъ. Онъ былъ начальникъ заговора, чинимаго при самомъ Королѣ и желалъ, чтобъ республика почитала его за таковаго.

1664 г. Польское войско негодуя на малое свое жалованье, а паче еще на то, что выдача онаго отложена до другаго времяни, учинило между собою заговоръ. Изъ всѣхъ соглашенїй, или Поляки какъ называютъ, *конфедерацїй*, кои въ Польшѣ подъ предлогомъ общей пользы произходятъ, опаснѣе воинская. Тогда уничто-

уничтожается весь воинскїй порядокъ, и ничто не удерживаетъ уже такихъ воиновъ, которые чиня великїе неудобности, живутъ по своему произволенїю; и поелику они свергаютъ тогда съ себя власть великаго гетмана, то избираютъ себѣ первоначальника подъ именемъ *конфедерацїонного маршала*. Сей первоначальникъ есть истинной диктаторъ и имѣетъ одинъ всю ту власть, которая раздѣлена между тремя чинами государства. Онъ принимаетъ посланниковъ; даетъ повелѣнїя земскимъ посламъ; набираетъ войско, и предводительствуетъ онымъ; собираетъ подати; опредѣляетъ наказанїя; и властенъ даровать животомъ и казнить смертїю. Сей родъ конфедерацїи запрещенъ законами тогда, когда она маломощна. Хотя вышеобъявленная конфедерацїя и не избрала себѣ Любомирскаго начальникомъ; однако думалъ Король, что принятой ею Свидерскїй есть орудїе дѣйствуемое Любомирскимъ. Тогда созвалъ Король сеймъ, на которомъ

не

не приносили жалобъ на подложнаго начальника; но приглашали къ отвѣту Любомирскаго. Будучи онъ заподлинно увѣренъ, что дворъ старается всѣми мѣрами обвинить его, не явился на сеймъ; чего ради суждено ему было, яко неприятелю отечества и оскорбителю величества, лишиться всѣхъ своихъ деревень, чести и жизни. Сей приговоръ учиненный вопреки голосамъ и поданнымъ опроверженiямъ земскихъ пословъ, не признанъ за законной.

Сей знатный заточенный человѣкъ вѣдалъ, что гнѣвъ Государей подобенъ огню пожирающему все первымъ пламенемъ. Удаляясь изъ Польши отправился онъ въ Бреславъ, дабы ожидать тамъ, пока оное негодованiе Короля уменьшится, или совсемъ изчезнетъ. Онъ по-
1665 г. лагалъ великую надежду на чрезвычайной сеймъ, на которомъ обѣщались дворяне стараться о пользѣ его. Когда сеймъ собрался, то многочисленная часть дворянства не хотѣла прежде приступать къ обще-

народнымъ дѣламъ, пока Король не смягчитъ гнѣва своего къ Любомирскому. Напротивъ того утверждали Королевскіе сообщники, что ежели Король проститъ его, то учинитъ всей республикѣ вредъ: ибо онъ, говорили они, безпокойной человѣкъ, нарушитель покоя и мятежникъ, котораго должно изгнать изъ общества нашего. Другіе защищавшіе Любомирскаго, будучи многолюднѣе оныхъ, говорили, что онъ истинный гражданинъ, знающій полководецъ, вѣрной государственной служитель, и подпора законовъ, которые хотятъ уничтожить; и вскорѣ ничего больше не слышно стало, кромѣ смѣшавшихся голосовъ съ взаимными угрозами. Сеймъ принужденъ былъ кончиться не положивъ ничего на мѣрѣ.

Но Король совершилъ уже отчасти приговоръ учиненной Любомирскому, опредѣляя въ должность его двухъ особъ любимыхъ имъ. Кіевскій воевода Чарнѣцкій получилъ должность вицегетмана;

а коронный хорунжїй Собѣскїй произведенъ въ великїе маршалы. Сей знаменитый чинъ есть не воинскїй. Республика имѣетъ четырехъ знатныхъ чиновныхъ особъ принадлежащихъ къ четыремъ вѣтьвямъ правленїя: великаго гетмана, который есть глава воинства; великаго канцлера, главнаго надъ судами; великаго скарбего, хранящаго государственные доходы, и великаго маршала, имѣющаго смотрѣнїе надъ полицїею. Они называются brachia Regalia, т. е. Королевскїя десницы; и Короли употребляютъ иногда оныя на пораженїе республики. Любомирскїй никогда не соглашался чинить сего, которымъ постоянствомъ раждающимся отъ истиннаго попеченїя о благоденствїи отечества, привлекъ онъ себѣ многихъ сообщниковъ. Собѣскому и Чарнѣскому приписывали также великую похвалу; да и всѣ согласно говорили, что они достойны сихъ должностей. Къ чему присовокупляли токмо то, что неправедно поступаетъ

таетъ Король лишая оныхъ такого человѣка, который отправлялъ ихъ достохвально.

Любомирскій отчаявшійся получить правосудіе отъ Короля, вздумалъ искать онаго оружіемъ. Онъ возвратился паки въ Польшу токмо съ осьмью стами человѣкъ, которое число умножалось во время похода. Въ то время когда прибылъ онъ къ Ченстохову, не весьма богатому городку при рѣкѣ Вартѣ, что въ воеводствѣ Краковскомъ, состояло войско его изъ пяти тысячь. Король собравъ въ Сирадіи гораздо многолюднѣйшую армію, расположилъ станъ свой близь Бурги при Вартѣ, и отправилъ Литовцовъ подъ предводительствомъ Полюбинскаго, чтобъ они напали на мятежническое сіе воинство: такъ называли войско Любимирскаго. Бунтовщики одержали побѣду надъ вѣрными подданными, и взяли многихъ въ плѣнъ, въ числѣ коихъ находились не только знатнѣйшіе военные люди; но и самъ Полюбинскій. Побѣди-

тель поступилъ съ ними такъ великодушно, какъ отъ приятеля требовать можно было, и послалъ ихъ обратно безъ выкупныхъ денегъ. Но съ Собѣскимъ не столь благоприятно поступилъ онъ; и должно признаться, что искушенїе, въ которое человѣкъ впадаетъ, чтобъ сокрушить своего совмѣстника, произходящаго въ честь чрезъ паденїе наше, колеблетъ и постояннѣйшую добродѣтель. Онъ повелѣлъ опустошить его земли и угнать конскїя стада.

Сей первый благополучный успѣхъ принятаго имъ противъ Короля оружїя, открылъ ему путь въ великую Польшу въ то самое время, когда Королевское войско всевозможное старанїе прилагало пресѣчь ему проходы. Дворяне, которые не вѣдали сперва чью сторону принять, Короля ли или Любомирскаго, стали подъ знамены подданнаго. Мятежъ грозящей республикѣ погибелью ежедневно умножался. Сенаторы любящїе токмо правосудїе и миръ, Андрей Трцебискїй

Трцебиской и Томасъ Лещинской, оный епископъ Краковской, а сей Хельмской, совѣтовали обоимъ войскамъ стоять неподвижно на одномъ мѣстѣ не чиня ни малѣйшихъ неприятельскихъ дѣлъ, до чрезвычайнаго сейма, которому назначилъ Король быть Марта 17 дня въ Варшавѣ. Сія посредственники обнадеживали Любомирскаго прощенїемъ; а заговорившееся войско полученїемъ удержаннаго жалованья.

Любомирской согласился на желанїе ихъ: ибо онъ забывалъ тогда оскорбленїе, когда получалъ законое возмездїе. Яко побѣдитель учинился онъ смиренно просящимъ, и во увѣренїе того, что не подложно мира требуетъ, удалился онъ отъ своего войска, дабы въ Бреславѣ ожидать окончанїя сейма. Сей великой день, отъ котораго зависѣлъ точный жребїй какъ оружїя, такъ и народа, настаЛъ. Маршалъ земскихъ пословъ предлагающїй мнѣнїя оныхъ, говорилъ пространно и сомнительно

о пользѣ мира: Любомирскаго сообщники оказывали свое негодованіе. Потомъ началъ онъ представлять требованія заговорившихся: вниманіе возобновилось. Уже думали, что скоро станетъ онъ говорить о Любомирскомъ и о дѣлахъ его; но сей ходатай, устремившій глаза свои на Короля, не дерзнулъ того учинить. Слово *постращаю*, изреченное въ самой срединѣ собранія, учинило конецъ рѣчамъ и сейму.

Кромѣ негодованія Казимирова усугубляющагося ежедневно, учинило время другое еще препятствіе въ прощеніи Любомирскаго. Чарнѣскій получившій одну изъ отнятыхъ у онаго должностей, то есть, вицегетманскую, недавно умеръ; чего ради спѣшилъ Король произвесть Собѣскаго и въ сіе важное достоинство. Ежели бы не оказалъ Собѣскій оныхъ великихъ услугъ отечеству, которыми учинился достойнымъ сего произвожденія; то многіе бы недовольны были тѣмъ, что погибель

бель героя производитъ его во время безпокойствїй въ такїе знатные чины: и такъ погрузился Король въ великое недоумѣнїе. Надлежало взять обратно у Собѣскаго обѣ тѣ знатныя должности, которыхъ власть и честь едва вкусилъ онъ; и дабы возстановить паки великаго мужа, должно было оскорбить такого, который уже не маловаженъ въ республикѣ былъ. „ Возможно ли „ премѣнить то, что уже совер„ шилось, говорили придворные „ вельможи; и прилично ли вели„ честву престола назирать за „ собственными своими дѣлами? „ Гораздо лучше принять паки „ оружїе.

И такъ ополчились паки съ сугубымъ противъ прежняго свирѣпствомъ. Король предводительствуя своимъ войскомъ состоящимъ изъ дватцати шести тысячь, искалъ своего неприятеля, который имѣлъ токмо осьмнатцать тысячь воиновъ. Оба войска сошлись въ Куявїи Iюля 13 дня. Сей 1666 г.

 былъ

былъ первый случай, въ которомъ отправлялъ Собѣскій должность великаго гетмана. Непріятельское войско отдѣлено было отъ Королевскаго болотомъ, чрезъ которое приказывалъ Король арміи своей итти. Собѣскій предлагалъ оному всѣ опасности такого предпріятія; ибо легко можно было предъусмотрѣть, что непріятель перепуститъ на свой берегъ токмо столько войска, сколько побить въ состояніи будетъ: но страсть или совсемъ не предвидитъ зла, или весьма мало зритъ оное. Королевское войско вступило въ болото, въ которомъ пришло въ великое замѣшательство, и съ немалымъ трудомъ вышло на берегъ.

Сверьхъ пользы отечества, которую по видимому наблюдали обоюдныя стороны терзая оное, имѣли оба вожды, кои во время войны разумны, а на сраженіи неустрашимы были, собственную свою еще прибыль. Новопожалсванный вождъ чинилъ на отрѣшеннаго нападеніе, котораго для

того

шого низложили, чтобЪ новаго произвесть на его мѣсто. Любомирскій сражающійся не меньше за себя, какЪ и за зговорившихся, напалЪ свирѣпо на Собѣскаго, и не далЪ ему времени по выходѣ изЪ болота разположить войско свое вЪ боевой порядокЪ. Королевская армія угнѣтена прежде, нежели вЪ состояніи была сразиться. Король смотрѣлЪ сЪ другаго берега на погибающее свое войско, и долженЪ былЪ укорять себя пролитіемЪ крови четырехЪ тысячь воиновЪ оставшихся на мѣстѣ сраженія. Войско побито не смотря на все искуство Собѣскаго, который избавилЪ остатки онаго не меньше разумнымЪ, какЪ и труднымЪ отшествіемЪ. Хотя вождЪ всегда виновенЪ бываетЪ; однако и самые непріятели Собѣскаго приписывали сей уронЪ упрямству Короля.

Король сожалѣющій о томЪ, что не принялЪ совѣта Собѣскаго, поставилЪ станЪ свой при рѣкѣ Пилчѣ, вЪ воеводствѣ Равѣ, гдѣ не

несклоннымъ казался примириться съ своимъ подданнымъ; что и не трудно было ему произвести въ дѣйство: ибо Любомирскій не возгордился одержанною побѣдою, но простиралъ еще руки къ миру, и былъ токмо непоколебимъ въ разсужденіи пользы своего войска и отечества. Миръ заключенъ на такихъ договорахъ, чтобъ войску выданы были удержанные деньги, и чтобъ ни на кого не приносимы были жалобы о всемъ прошедшемъ. Главное дѣло побудившее гражданъ принять другъ противъ друга оружіе, также не предано было забвенію. Король обѣщался въ особой грамотѣ не мѣшаться ни въ какія дѣла о своемъ наслѣдникѣ, и поручить избраніе онаго во время праздности престола, вольности голосовъ. Когда заговорившееся войско и отечество успокоено было, то позабылъ Любомирскій самъ себя, и удовольствовался однимъ уничтоженіемъ того указа, которымъ признанъ былъ за врага отечества. Пришедъ паки въ

милость

милость у Короля, и разпустивъ свое войско поѣхалъ онъ въ провожанiи однихъ токмо начальниковъ онаго въ Яросцинъ, гдѣ явился къ Королю. Сiе примиренiе подобно было всѣмъ тѣмъ, кои чинятся между господиномъ и подданнымъ учинившимся страшнымъ; а по елику вѣдалъ онъ свойства Государей, то отправился имѣя волю ѣхать обратно въ Польшу, паки въ Бреславъ; гдѣ спустя шесть мѣсяцовъ послѣ того кончилъ жизнь свою скоропостижною смертiю. Неприятели Короля не приписывали вины сего естеству.

Собѣскiй служа при войскѣ управляемомъ симъ вождемъ научился побѣждать, и готовился превзойти онаго. Жизнь его сплетена была поныне съ такими сраженiями, которыя нерѣдко грозили пресѣченiемъ какъ дней, такъ и колѣна его: ибо онъ не сочетался бракомъ до тритцать шестаго года отъ рожденiя своего. Изъ числа благородныхъ дѣвицъ привезенныхъ изъ Францiи Королевою

Луизою, которая и не помышляла о томъ, что везетъ съ собою другую Королеву, почитаема была одна наипаче Польскимъ дворянствомъ, коей и сама Королева отмѣнную милость являла. Сїя была *Марїя Казимира* де ла *Гранжъ*, дочь Генриха де ла *Гранжа* и Франциски де ла *Шатры*, находившейся при Королевѣ Луизѣ. Сїи два древнїя Берринскїя колѣна прославились маршалами Французскими. Генрихъ де ла Гранжъ извѣстенъ больше подъ именемъ маркиза Арквїенскаго, капитана гвардїи Филиппа Орлеанскаго, роднаго брата Людвига XIV. Дщерь его Марїя отправленная въ Польшу, сочеталась бракомъ съ воеводою Сендомирскимъ Радзивиломъ, княземъ Замоскимъ, имѣющимъ сїе наименованїе отъ города Замоска, лежащаго въ Польшѣ въ воеводствѣ Белцѣ. Она прижила съ нимъ четверо дѣтей, умершихъ во младенчествѣ, послѣ которыхъ и отецъ вскорѣ скончался.

Собѣскїй

Собѣскій увѣренъ будучи о томъ, что милость вспомоществуетъ заслугамъ, и вѣдая совершенно, что Королева продолжаетъ жаловать оную молодую вдову, просилъ ее себѣ въ супружество, не давъ ей времени осушить свои слезы. Королева сочетала ее тайно съ нимъ бракомъ, дабы соблюсти благопристойность траура; послѣ чего писала къ маркизу Арквіенскому, требуя отъ него яко отца на то соизволенія. Маркизъ отвѣтствовалъ ей слѣдующимъ образомъ: „ Неслыханное „ дѣло въ свѣтѣ, чтобъ какая ни „ будь женьщина препроводя токмо „ одинъ мѣсяцъ во вдовствѣ, „ сочеталась паки бракомъ. Знатность „ маршала Собѣскаго не „ ослѣпляетъ меня. По елику я „ мало ощущалъ увеселенія отъ „ перваго брака дочери моей, то „ намѣренъ былъ возвратить ее „ въ свое отечество; и уповалъ, „ что правосудіе Вашего Величества „ не лишитъ меня той власти, „ которую отецъ надъ дѣтьми

 „ ми

„ ми своими по Божескимъ и чело-
„ вѣческимъ законамъ имѣетъ. Но
„ какъ дѣло уже и безъ изволенія
„ моего совершилось, коего съ на-
„ чала требовать отъ меня упова-
„ тельно за не нужно почли; то
„ почтеніе, которое я къ Вашему
„ Величеству имѣть повиненъ, воз-
„ прещаетъ мнѣ объявлять о семъ
„ истинное свое мнѣніе; въ протчемъ
„ не премину хранить въ
„ сердцѣ своемъ возпоминанія о по-
„ грѣшеніи княгини Замоской„.

Надлежало бы людямъ подвергать себя судьбѣ безъ всякаго роптанія. Маркизъ не писалъ бы онаго, естьли бы предвидѣлъ, что сей бракъ возведетъ дщерь его на престолъ, и надѣлитъ самаго его честію и волостями. Папа Инокентій XII всегда возпоминалъ о томъ, что онъ благословилъ сей бракъ будучи въ Польшѣ еще Папскимъ Нунціемъ; и оказывалъ при всякихъ случаяхъ отмѣнные знаки своей благосклонности къ симъ сочетавшимся бракомъ особамъ.

Не

Не долго уже имѣлъ Собѣскій пользоваться милостію Королевы; ибо она скончалась 1667 году, въ то самое время, когда дѣйствовала еще сокровенными орудіями, дабы доставить Герцогу Ангвіенскому, не взирая на возобновленной послѣднимъ сеймомъ законъ, Польскую корону. Винили еще ее и въ томъ, будто бы она поручила референдарію (а) Андрею *Морстому*, недавно изъ Франціи пріѣхавшему стараться о томъ, чтобъ великій Конде пріѣхалъ въ Польшу, гдѣ обѣщалась она дать ему войско для возложенія на сына его Польской короны.

Она была такая Королева, которая не женской, но мужеской духъ имѣла, и рожденная паче къ тому, чтобъ носить корону, нежели удивляться драгоцѣннымъ

ея

(а) Референдаріи бываютъ духовные и свѣтскіе. Должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ докладывать Королю или канцлеру челомбитныя, и подавать мнѣнія свои когда Король судитъ дѣла.

ея камнямъ: ибо гораздо благоразумнѣе Казимира отправляла общенародныя дѣла. Въ тайномъ совѣтѣ приуготовляла она тѣ дѣла вмѣстѣ съ нимъ, которыя онъ Сенату предлагать долженъ былъ. Равнымъ образомъ чинила она не токмо тайные переговоры; но и ходила сама на сеймы, гдѣ принимала участїе въ совѣтованїяхъ чрезъ голоса своихъ сообщниковъ. Нѣкоторые говорили, что присудствїе ея на оныхъ противно республикѣ. Имѣла также она и добродѣтели своего пола, въ числѣ коихъ набоженство было, которое весьма рѣдко наблюдаютъ приобрѣвшїе себѣ славу Королевы. Ежели правда, какъ нѣкоторые Польскїе писатели объявляютъ, что она будучи такого сложенїя, вдохнула въ супруга своего намѣренїе отказаться отъ правленїя. Ежели она учинила сїе въ самомъ дѣлѣ, то единственно по той причинѣ, что ей наскучили напослѣдокъ, какъ то сама она говаривала, тягости престола, роптанїе

народа,

народа и негодованіе тѣхъ, кои ею одолжены были. Сверхъ того возбуждало въ ней часто ослабѣвающее ея здравіе желаніе къ спокойной жизни, которой и Король не меньше ея желалъ. Не трудно было утѣшиться въ печали причиненной кончиною ея; и только супругъ, любимцы, монастыри и церкви проливали горкія слезы по ней. Дважды была она Королевою; но не оставила по себѣ дѣтей.

Рокъ оставилъ Собѣскому еще милость Короля и общенародное почтеніе: двѣ такія вещи, которыя не всегда вмѣстѣ сопряжены бываютъ. Всѣ приключенія совершившіяся съ нимъ произходили весьма поспѣшно. Любомирскій оставилъ ему въ 1665 году, принявъ оружіе противъ Короля, должность вицегетмана. На одинъ только еще степень возшесть ему подлежало, дабы учиниться важнѣйшимъ мужемъ въ республикѣ.
Великій гетманъ Станиславъ По- 1667 г.
тоцкій умеръ въ семъ 1667 году, коего жезлъ получилъ Собѣскій

уступя

уступя свой вицегетманской воеводѣ Белцскому, Дмитрію Вѣсновѣцкому. Оба вожда получаютъ подлинно отъ Короля жезлы называемые булавами, коихъ головка бываетъ серебрена или позолочена, а иногда и драгоцѣнными камнями усыпана. Сего военачальническаго жезла не употребляютъ при войскѣ; но вмѣсто онаго длинное копье украшенное конскимъ хвостомъ, которое во время похода, на сраженіи и въ стану издали видно. Оба вожда разполагаются въ стану одинъ по правую, а другой полѣвую сторону линіи съ онымъ вождскимъ знакомъ называемымъ бунчукъ.

1667 г. Великій гетманъ можетъ все то учинить, что пожелаетъ. Наивящшая неудобность сей неограниченной власти состоитъ въ злоупотребленіи зимнихъ постоевъ, располагаемыхъ имъ по своему изволенію, которыми онъ или угнѣтаетъ жителей, или избавляетъ отъ оныхъ, какъ ему за благо разсудится. Великіе гетманы имѣли во владѣніи своемъ многія старосства

роства (*), которыя принуждены были дворяне продавать имъ за дешевую цѣну, дабы токмо избѣгнуть совершенной погибели. Собѣскій пожалованъ будучи уже великимъ гетманомъ, уничтожилъ произволеніе въ избраніи зимнихъ постоевъ, дабы лишить намѣстниковъ своихъ средствъ къ чиненію варварскихъ дѣлъ. Гораздо больше другихъ можно бы ему свирѣпствовать, ежели бы онъ имѣлъ такое лютое сердце, какое часто совокуплено бываетъ съ властію. Силу великаго гетмана соединялъ онъ съ могуществомъ великаго маршала, какъ то выше сего упомянуто нами, то есть, онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ войну и полицію.

(*) Нѣкоторый родъ губерній. Сіи земли составляли прежде часть Королевскихъ столовыхъ волостей, которыя уступили они дворянамъ, дабы учинить имъ вспоможеніе въ требуемомъ къ продолженію войны иждивеніи, и предоставили себѣ токмо право жаловать оными.

цїю. Сперва не довольны были симъ республиканцы; ибо по единодушному желанїю и обыкновенїю республики не должно сихъ обѣихъ должностей, коихъ совокупленїе весьма сильнымъ дѣлаетъ гражданина, одному давать: но поступки его скоро пресѣкли роптанїе.

Восемь тысячь Татаръ вступили въ предѣлы Польскїе и опустошали уже Подолїю, Волынїю и воеводство Русь. Казаки негодующїе еще безпрестанно на своего Государя, отъ котораго получили новое неудовольствїе, прилѣплялись ко всѣмъ тѣмъ, кои хотѣли ихъ разорить. Подъ предводительствомъ Дороценка, который не столь искусенъ какъ Хмилѣнскїй, но упорнѣе онаго былъ, выступили они въ походъ противъ Поляковъ. Многїя войны похитили у Польши толикое множество войска, что оная имѣла въ то время подъ знаменами своими не больше двенатцати тысячь воиновъ; а великїй скарбїй предъявилъ республикѣ, что не достаетъ денегъ для дачи

жалованья старому войску, умалчивая о томъ, что совсемъ не возможно на ономъ новаго содержать. Король предавшiйся тогда совсемъ своему смущенiю, и весьма недовольный Польскою короною, принялъ намѣренiе низложить съ себя оную. Между тѣмъ подвержена уже была Польша крайней опасности. Татаре подкрѣпляемые Казаками отчасу далѣ пробирались во внутренность государства; а Турокъ грозилъ.

Республика почитала себя уже за погибшую; но Собѣскiй, которому вспоможенiе еще никогда столь нужно не бывало, какъ въ то время, не отчаевался. Во всемъ учинился вдругъ недостатокъ: вицегетманъ Вѣсновѣцкiй, разумный и искусившiйся человѣкъ, который весьма любимъ былъ войскомъ, опасно занемогъ. По елику Собѣскiй принужденъ былъ въ то время одинъ нести всю тягость войны, то старался умножить малолюдное войско, которому должно было итти чрезъ обширныя его волости. Въ оныхъ набралъ онъ людей, и соединилъ

динилъ съ тѣми, которыхъ приводили къ нему изъ другихъ мѣстъ. Собралъ онъ также много съѣстныхъ припасовъ; коснулся собственнаго своего имѣнїя; занималъ деньги, дабы помочь общей казнѣ, и пошелъ сражаться двадцатью тысячами человѣкъ со сто тысячами непрiятелей въ воеводствѣ Русѣ.

Едва прибылъ онъ туда, то послалъ Конецпольскаго въ Тарнополь, Счлениcкаго въ Лембергъ, Мондревскаго въ Бресцѣ; и повелѣлъ разъѣзднымъ войскамъ занять переходы чрезъ рѣки, дабы возпрепятствовать нѣсколько Татарамъ въ набѣгахъ. Наѣзднику Пивоту поручилъ онъ двѣ тысячи конныхъ, повелѣвая стоять съ оными на полѣ и чинить безпрерывно на непрiятеля нападенїе. Сей наѣздникъ столь искусенъ былъ въ воинскихъ дѣлахъ, какъ и настоящїй вождь. Самъ Собѣскїй пошелъ къ непрiятельскому стану, и писалъ, какъ будто бы побѣда уже отъ него зависѣла, къ супругѣ своей

ей отправившейся во Францїю для посѣщенїя своихъ родственниковъ: „ Что онъ въ такой то день заключится съ двенадцатью тысячами войска въ обнесенной шанцами станъ при Подагецѣ, которое мѣсто намѣренъ Дорощенко осадить; а завтра и въ послѣдующїе дни будетъ чинить вылазки на неприятелей, и побѣетъ многочисленное сїе войско „.

Принцъ Конде читая сїе письмо не усмотрѣлъ въономъ никакой возможности къ благополучному окончанїю таковаго предприятїя. Всѣ почти Польскїе полководцы хулили всенародно приуготовленїя своего военачальника и говорили, что отъ раздѣленїя такого малаго войска не можно ничего инаго ожидать, какъ погибели; а должно бы вмѣстѣ либо побѣдить, либо умереть. Сїи рѣчи начали поговаривать и рядовые воины: чего ради должно было опасаться, чтобъ оные бодрости своей не лишились. Бываютъ

такїе

такіе случаи, въ которыхъ слова вожда столь же нужны, какъ и дѣла.,, Я не перемѣню, говоритъ
,, Собѣскій Польскому войску,
,, учиненныхъ мною распоряже-
,, ній: слѣдствія окажутъ, хоро-
,, шо ли я оныя учинилъ. Въ прот-
,, чемъ не держу я насильно тѣхъ,
,, кои не смѣютъ подвергнуть се-
,, бя честной смерти. Пусть
,, идутъ они обратно, дабы уме-
,, реть постыдно въ побѣгѣ отъ
,, меча Казаковъ или Татаръ. Что
,, же до меня касается, то оста-
,, нусь я на семъ мѣстѣ съ тѣми
,, мужественными воинами, кои
,, отечество свое любятъ. Сіе вели-
,, кое множество разбойниковъ не
,, страшитъ меня. Вѣдаю я, что
,, небо неоднократно вспомоще-
,, ствовало малолюдному но храб-
,, рому войску одерживать побѣ-
,, ду; и ужели вы сомнѣваетесь,
,, что Богъ не будетъ намъ вспо-
,, моществовать противъ невѣр-
,, ныхъ?,, Всѣ воины смотрѣли другъ на друга и никто не дерзнулъ оставить станъ.

Варварамъ

Варварамъ можно было итти во внутренность Польши; но они почли за полезное погубить сперва ея войско нападши всею своею силою на оное: ибо они вѣдая совершенно Собѣскаго не хотѣли его позадь себя оставлять. Уже представлено было ему нѣсколько плѣнниковъ, чрезъ которыхъ грозилъ онъ Татарскому предводителю, будучи самъ въ великой опасности. *Пойдите*, говорилъ онъ имъ, *и скажите Нурадинъ Султану, что я учиню съ нимъ то, что онъ съ братомъ моимъ сдѣлалъ: голову за голову.* Нурадинъ не отвѣтствуя ничего на сіе, поспѣшилъ нападеніемъ.

Въ числѣ Польскихъ начальниковъ защищавшихъ шанцы, было нѣсколько такихъ, которые приобрѣли себѣ на другихъ сраженіяхъ великую славу. Въ то время употреблены они были съ достодолжною довѣренностію и преимуществомъ. Александръ Поляновскій правилъ лѣвымъ крыломъ, Владиславъ Вильчовскій пра-

вымъ, а срединою воевода Русскїй, Станиславъ Яблоновскїй, тотъ самый, о которомъ спрашивали: *гдѣ онъ больше старается о благополучїи отечества, въ сенатѣ ли, или на войнѣ*. Великїй гетманъ повсюду присудствовалъ.

Неприятели напали со всѣхъ сторонъ на станъ; но вездѣ чинили имъ сильное сопротивленїе, и пушки между тѣмъ побивали ихъ. Не смотря на то ворвались они съ одной слабой стороны въ станъ; но Королевское войско поспѣшивъ туда прогнало ихъ, и слѣдуя за ними съ обнаженными саблями выступило изъ своихъ шанцовъ. Поле покрылось мертвыми тѣлами, въ числѣ коихъ только четыре ста Поляковъ было. Татаре взяли своихъ съ собою, дабы по обыкновенїю своему сжечь. Собѣскїй снесши сїе первое нападенїе не попустился во всѣ тѣ успѣхи, которые по видимому зависѣли отъ благополучїя онаго часа. Неприятелямъ не нужно было щадить войска своего; но ему

причиняла

причиняла смерть и рядоваго воина великій уронъ. Онъ вступилъ паки въ свои шанцы, дабы употребить тамъ то въ свою пользу, что случай ему даруетъ.

Сраженіе продолжается обыкновенно нѣсколько часовъ; но сей бой произходилъ семнадцать дней; и казалось, что для того начинаютъ ежедневно вновь биться, дабы кончить войну. Осаждающіе ободрены будучи многолюдствомъ своимъ, чинили одинъ приступъ за другимъ; но осажденные защищались безпрестанно и дѣлали вылазки. Послѣдній день былъ кровопролитнѣе всѣхъ протчихъ. Собѣскій повелѣлъ онымъ разосланнымъ войскамъ, на отдѣленіе коихъ все воинство роптало, приближиться нечаянно къ своему стану. Варвары прогнѣвленные и уничиженные толь сильнымъ сопротивленіемъ такого малолюднаго войска, вознамѣрились учинить главный приступъ Сей часъ имѣлъ или избавить, или погубить республику.

Собѣскій выступаетъ изъ шанцовъ своихъ вмѣсто того, чтобъ ожидать приступа и идетъ неприятелю на встрѣчу. Воины его извѣдали уже при бывшихъ нападеніяхъ, что сіи многочисленные неприятели не непобѣдимы. Варвары удивившіеся сей дерзости изъявляютъ радость свою о томъ великимъ воплемъ. Приступы слѣдуютъ одинъ за другимъ. Побѣда была еще и въ то время сомнительна, когда уже вся земля обагрялась кровію. Между тѣмъ какъ оба сіи войска ничего рѣшительнаго учинить не могли, то подошелъ разъѣздъ стоявшій на полѣ, и напалъ со стороны на неприятелей. Наипаче умножалъ старанія свои и славу храбрый Пивотъ опустошая станы Казаковъ, пресѣкая привозъ съѣстныхъ припасовъ и прогоняя запасателей оныхъ. Онъ чинитъ на неприятеля нападеніе своею конницею состоящею изъ двухъ сотъ человѣкъ, губитъ и пробивается сквозь ряды оныхъ. Не токмо всѣ

другіе,

другїе, но погоньщики и мужики находившїеся при войскѣ и почитающїе все за оружїе, пожелали имѣть участїе въ побѣдѣ, которую неприятели слабо уже отвращали. Всѣ Татаре и Казаки вконецъ бы разбиты были, естьли бы малолюдное Пивотово войско не ослабло.

Татаре, не весьма заобыкшїе сражаться неподвижно на одномъ мѣстѣ, отступаютъ, приходятъ въ безпорядокъ, обращаются въ бѣгство и влекутъ съ собою Казаковъ. Въ сей часъ ласкаетъ себя Собѣскїй надеждою, котораго рука и разумъ всѣхъ ободрили, что исполнитъ данное Нурадину обѣщанїе. Онъ повелѣлъ искать его между бѣгущими и щадить животъ его, дабы можно было самому ему принесть его на жертву костямъ брата своего. Но Нурадинъ и Доросценко спаслись столь заблаговременно, что и отъ погони безопасны были; при чемъ оставили на ратномъ мѣстѣ двадцать тысячь войска

 своего.

своего. По выходѣ сихъ непріятелей изъ Польскихъ предѣловъ смотрѣли съ ужасомъ на всѣ тѣ опустошенія, которыя они учинили: села разграбили, замки знатныхъ господъ и домы ихъ въ городахъ раззорили до основанія, церкви превратили въ пепелъ, мертвыя тѣла склали на опустошенныхъ поляхъ въ кучи, границы совсемъ раззорили; но государство избавлено отъ порабощенія. Сія благополучно одержанная побѣда привела въ удивленіе Польшу, Принца Конде и всю Францію.

Варвары пренесшіе войну въ Польшу просили мира, который нужнѣе былъ побѣдителямъ, нежели побѣжденнымъ. Яблоновскій сочинилъ договоры онаго; но одно затрудненіе возпрепятствовало въ томъ. Невѣрные требовали амонатовъ, представляя Полякамъ своихъ, которые говорили, что они безполезны по причинѣ утверждаемаго присягою мира. Татары настояли упорно на требованіе свое

свое отвѣтствуя, что прешедшія времена удостовѣрили ихъ, сколь много на клятву полагаться должно. Когда оба народа согласились въ разсужденіи заложниковъ, то подписаны мирныя статьи Октября 19 дня.

Собѣскій отправился обратно въ Варшаву; при чемъ предшествовала ему побѣда. Народъ обитающій по той дорогѣ, которою онъ ѣхалъ, приносилъ ему благодареніе за избавленіе имѣній своихъ; а столичный городъ чинилъ радостныя восклицаніи.

Сердце его ощущало еще и другую радость, которая правда не столь плѣнительна, но можетъ быть приятнѣе оной была; онъ учинился отцемъ. Супруга его родила въ Парижѣ сына, котораго имѣли произвести отцовскія добродѣтели въ достоинство Принца. Крестнымъ его отцемъ былъ Людвигъ XIV, и наречены ему имяна *Якопъ Людвигъ*: первое имя дѣда его, а другое великаго Монарха.

Зимою не производятся въ Польшѣ никакія воинскія дѣйствія; но собираются токмо сеймы, дабы оставить для оружія такое время, которое оному прилично. Въ Февралѣ мѣсяцѣ собрался сеймъ сего года. Польша оказываетъ въ своихъ обрядахъ знаки Римскія республики. Великій гетманъ доносилъ сейму о исполненіи полученныхъ изъ сената наказовъ; о своихъ дѣяніяхъ, о успѣхахъ и о изрядныхъ дѣлахъ учиненныхъ тѣми, кои совокупно съ нимъ воинскія тягости несли, и больше говорилъ объ нихъ, нежели о себѣ. Всѣ чины превозносили его похвалами; а вицеканцлеръ отошедъ нѣсколько отъ престола приносилъ благодареніе именемъ всѣхъ чиновъ избавителю отечества и тѣмъ, кои купно съ нимъ отвращали погибель онаго. Сіе есть изрядное обыкновеніе и такое орудіе къ поощренію, которое не употребительно токмо въ самодержавныхъ государствахъ, гдѣ все отъ одного Государя зависитъ.

Казимиръ

Казимиръ не имѣлъ въ сей побѣдѣ никакого другаго участія, кромѣ молебствій учрежденныхъ имъ, и благодареній, которыя онъ приносилъ всенародно Богу въ соборной Варшавской церкви. Непреодолимая скорьбь изнуряла его. Онъ не утѣшился еще отъ печали, въ которую ввергла его кончина Королевы; а уже терзаемъ былъ несогласнымъ съ сердцемъ мнѣніемъ духа, что сочетался съ нею бракомъ. Слава Папы долго питала спокойствіе совѣсти его; но сіе время внушило ему такую мысль, что онъ повиненъ отвѣтствовать за всѣ тѣ бѣдствія, которыя общенародный вопль приписывалъ оному браку и его правленію. Духъ его погрузившійся въ смущеніе, не чувствовалъ ничего больше кромѣ тягостей престола. Онъ вспомнилъ многія оскорбленія причиненныя ему Поляками въ разныя времена; насильное принужденіе къ принятію оружія противъ Казаковъ; заговоръ Любомирскаго; отложеніе большей части дворянства, безпрестанное ропта-

ропшанїе на Королеву, которая, какъ говорили, склоняла его на всѣ совѣшы Французскаго двора; чувствительныя рѣчи земскихъ пословъ говоренныя на общихъ сеймахъ Французскому Посланнику Петру Бончи, Епископу Безїерскому, хитрому и уклончивому Ишалїянцу, котораго онъ весьма любилъ; и упорство ихъ въ томъ, что хотѣли его обратно послать во Францїю противъ воли его. Онъ не могъ предать того забвенїю, что незадолго предъ кончиною Королевы сказалъ ему одинъ земскїй Посолъ: *Нещастїя отечества нашего пресѣкутся купно съправленїемъ вашимъ.* Еще однимъ дѣломъ оскорбленъ онъ чувствительно. Нѣмецкая его гвардїя уменьшена не смотря на то, что онъ содержалъ ее на своемъ жалованьѣ. Въ королевскомъ достоинствѣ усмотрѣлъ онъ токмо безмѣрное бремя, котораго Королева ужѐ не вспомоществовала ему нести, и кое онъ старался съ себя свергнуть.

Людвигъ

Людвигъ XIV прилагалъ неусыпное старанїе, чтобъ доставить сїю Корону Герцогу Ангвїенскому; чрезъ что уповалъ самъ правительствовать Польшею. Чрезъ посланника своего представлялъ онъ игуменства за королевства; и обѣщался дать Казимиру въ обширномъ своемъ государствѣ такое жилище, какое онъ самъ себѣ изберетъ. Уповательно зналъ онъ всѣ склонности Казимира, что учинилъ ему такїя представленїя.

Республика не вѣдала еще о томъ, что Король ея принялъ намѣренїе отказаться отъ правленїя. Хотя онъ и говорилъ о томъ спустя два часа послѣ смерти супруги своей; однако думали повѣренные его, что онъ перемѣнитъ помышленїе свое, какъ скоро Королева предана будетъ погребенїю, и хранили тайну сїю между собою. Сенаторы опасались, чтобъ онъ не сочетался паки противнымъ желанїю республики бракомъ; и спѣшили для того предложить ему о такомъ, отъ котораго респу-

блика могла себѣ щастїя ожидать.

Въ то время было въ Европѣ такъ какъ и нынѣ много невѣстъ изъ Принцесъ; но мало супруговъ для нихъ. Каждое государство представляло свою. Въ Варшавскомъ замкѣ выставлены были ихъ изображенїя; и одинъ только Королъ не смотрѣлъ на нихъ. Дабы ему избавиться отъ сихъ неприятныхъ предмѣтовъ, то надлежало токмо сказать сїи слова: *я отрекаюсь отъ престола*; о чемъ писалъ онъ уже ко всѣмъ державамъ. Въ письмѣ его къ Папѣ Клименту IX находились слѣдующїя рѣчи, кои Риму приятны, но Варшавѣ прискорбны были: *Корону, которую я получилъ благословенїемъ Вашего Святѣйшества повергаю къ ногамъ вашимъ*, Между тѣмъ осталось бы сїе недѣйствительно, естьли бы онъ не увѣдомилъ о томъ подданныхъ своихъ, которые одни токмо имѣли власть взять обратно такую корону, которую они ему вручили.

И такъ созвалъ Казимиръ въ Іюнѣ мѣсяцѣ сенатъ, не предъявивъ причинъ къ совѣтованіямъ. Всѣ сенаторы находились въ великомъ недоумѣніи, какъ вицеканцлеръ Оссолинскій пресѣкъ оное начавъ читать прерывающимся вздохами голосомъ, и орошая слезами полученную отъ Короля бумагу слѣдующаго содержанія: „ Король „ намѣренъ свергнуть съ себя тя„ гости сопряженныя со скипе„ тромъ, и живучи уединенно „ стараться о приобрѣтеніи себѣ „ вѣчнаго спокойствія. Уже тотъ „ часъ приближается, въ кото„ рой онъ не въ состояніи будетъ „ носить долѣ бремя короны. „ Онъ желаетъ лучше самъ пре„ дупредить оное, нежели ожи„ дать низложенія. Слышалъ онъ „ роптаніе народа на правленіе „ свое, и противныя толкованія „ учиненныя неоднократно мнѣ„ ніямъ его, такъ что и обвиня„ ютъ его, якобы онъ старается „ сокровенно о насильственномъ „ избраніи себѣ наслѣдника. И

„ такъ желаетъ онъ избавить рес-
„ публику отъ страха ея, воз-
„ вращенїемъ державы получен-
„ ной отъ оной. Сїе есть непре-
„ мѣнное его намѣренїе; чего ради
„ проситъ онъ сенатъ не чинить
„ ему ни безполезныхъ предста-
„ вленїй, ниже отъ него оныхъ
„ требовать „.

Въ сей часъ видно было, сколь сильно колеблетъ сердца великое и некорыстолюбивое намѣренїе. Казалось, что Король низшествїемъ съ престола чинитъ себя достойнымъ онаго. Всѣ сенаторы, на глазахъ коихъ появились слезы, дали знакъ Примасу, чтобъ онъ говорилъ. Онъ началъ представлять Королю: „ что онъ жестоко по-
„ ступаетъ, отвергая отъ себя
„ такой народъ, который много
„ крови пролилъ за него, и под-
„ вергая Христїанскую республи-
„ ку ударамъ варваровъ; что
„ несносно оной то, чтобъ Король
„ ея странствовалъ по разнымъ
„ государствамъ, и искалъ себѣ
„ жилища не вѣдая гдѣ оное най-

„ ти; что ежели онъ любитъ
„ спокойствіе, то имѣетъ респу-
„ блика вождовъ и изрядныхъ
„ вельможъ, кои облегчатъ тя-
„ гость Королевскаго достоинства:
„ когда же обличенія совѣсти тер-
„ заютъ его, то есть Епископы
„ и Папа, кои могутъ избавить
„ его отъ оныхъ „ ; и продолжая
рѣчь свою подошелъ онъ и всѣ
сенаторы къ престолу дабы по-
вергнуть себя предъ онымъ.

Сіе Азіятическое обыкновеніе, чтобъ преклоня колѣни говорить съ Государемъ, котораго по самое сіе время не употребляли Поляки, оказывало рѣдкую противность въ обыкновеніяхъ вольнаго народа. Король, который гораздо больше, нежели они имѣлъ попеченія о всеобщей чести, воспрещалъ имъ повергать себя предъ престоломъ, говоря, что они забываютъ себя и оскорбляютъ чрезъ то честь сената. Потомъ назначилъ имъ день, въ который надлежало помышлять о произведеніи сего предприятія въ дѣйство.

Польша не имѣла по сїе время ни одного такого Короля, который бы самъ отрекся отъ государства. Генрихъ Валоа бѣжалъ; чемъ побудилъ республику объявить престолъ празднымъ. Тѣ, кои остались благосклонны Казимиру, говорили, что ни чемъ не возможно разрѣшить узъ совокупляющихъ его съ республикою; а желающїе перемѣны довольны бы были и отреченїемъ его отъ престола учиненнымъ въ сенатѣ. По многократнымъ словопрѣнїямъ согласились напослѣдокъ всѣ, что поелику онъ возведенъ на престолъ голосами всѣхъ чиновъ; то должно ему тѣми же ступенями и низходить съ онаго. Король не колеблющїйся ни мало въ намѣренїи своемъ опредѣлилъ быть всеобщему собранїю Августа 30 дня.

Между тѣмъ получилъ онъ письма отъ многихъ владѣтельныхъ Государей, кои совѣтовали ему остаться на престолѣ. Укоризны, которые онъ самъ себѣ чинилъ въ томъ, что отвергъ богослуженїе

ніе и безпрестанное помышленіе о вѣчномъ блаженствѣ, дабы стараться о временномъ своемъ величествѣ, казались имъ не важными причинами къ низшествію съ престола. Папа Климентъ IX, который весьма доволенъ былъ послушаніемъ оказываемымъ ему всегда Казимиромъ, писалъ оному своеручно, что *ежели совѣсть его уязвлена, то прислалъ бы духовника своего въ Римъ, для привезенія оттуда надобнаго ему цѣлительнаго средства.* Сіи письма всѣмъ стали извѣстны, и уже сомнительно было Казимирово отреченіе. Другія дѣла больше еще умножили недоумѣніе. Онъ казался уже не столь печаленъ и упражнялся больше въ общенародныхъ дѣлахъ, нежели въ собственныхъ своихъ; присудствовалъ въ судебныхъ мѣстахъ; украсилъ свой дворецъ; умножилъ гвардію и учредилъ увеселенія. Поляки помнили то, что онъ негодуя на опровержені желаній своихъ, сказалъ гнѣвнымъ голосомъ на сеймѣ бывшемъ еще

при

при жизни Королевы: „ я внялъ „ требованїямъ вашимъ , и такъ „ надлежитъ и вамъ по справедли- „ вости выслушать мои желанїя. „ Вижу я, что вы стараетесь ос- „ корбить меня. Когда наскучило „ вамъ правленїе мое, то вѣрьте, „ что мнѣ гораздо еще скучнѣе „ правительствовать вами„ Пос- лѣ сихъ рѣчей изъявляющихъ негодованїе его продолжалъ онъ государствовать; а подданные его взирали другъ на друга и не дер- зали ему на оныя слова отвѣт- ствовать. Многїе укоряли себя тѣмъ, что желанїе свое къ избра- нїю новаго Государя , можетъ быть, весьма явно оказали.

Наконецъ насталъ рѣшитель- ный день. Новость и важность дѣла тронула всѣхъ. Сенаторы , рыцари, земскїе послы , сеймовые маршалы, прелаты, воеводы , ка- стеланы , старосты , коронные вельможи: всѣ явились на сеймъ. Казимиръ сѣвъ въ послѣднїй разъ на престолъ , почиталъ себя уже за низшедшаго съ онаго, и не упо-

употреблялъ

треблялъ орудія Королевскаго для объявленія воли своей; но говорилъ самъ слѣдующее.

ПОЛЯКИ!

„ Колѣно мое государствуетъ „ вами уже двѣсти восемдесятъ „ лѣтъ: правленіе онаго минова- „ лось, а мое преходитъ. Утруж- „ денъ будучи войною, совѣтами, „ старостію; отягощенъ трудно- „ стями и прискорбностями двад- „ цатиоднолѣтняго правленія, „ возвращаю я, вашъ Государь и „ отецъ, вамъ паки Корону, такую „ вещь, которую свѣтъ выше всего „ почитаетъ, и избираю себѣ вмѣ- „ сто престола шесть футовъ зе- „ мли, которая присовокупитъ ме- „ ня къ моимъ предкамъ. Когда ста- „ нете вы показывать мой гробъ „ своимъ дѣтямъ, то объявите имъ, „ что я былъ первый на сраженіи, а „ послѣдній въ отшествіи; что низ- „ ложилъ съ себя Королевское вели- „ чество въ пользу отечества, и „ что возвратилъ паки скипетръ „ тѣмъ, кои мнѣ оной вручили. Ва-

„ ша

„ та любовь ко мнѣ произвела меня
„ въ высочайшее достоинство, а
„ моя взаимная къ вамъ благосклон-
„ ность принуждаетъ меня от-
„ речься отъ онаго. Многїе изъ мо-
„ ихъ предшественниковъ вручали
„ скипетръ своимъ сыновьямъ или
„ братьямъ: но я возвращаю оной
„ отечеству, котораго я сынъ и
„ отецъ былъ; и съ сего часа низхо-
„ жу съ высочайшаго степени вели-
„ чества въ гражданское общество,
„ изъ Государя учинюсь поддан-
„ нымъ, изъ Короля согражданин-
„ номъ: и оставляю достоинство
„ свое тому, котораго вы избира-
„ тельными своими голосами за до-
„ стойнаго короны почтете. Ре-
„ спублика выберетъ себѣ изрядна-
„ го Государя и будетъ благополу-
„ чна, когда услышитъ Богъ мо-
„ ленїе мое въ томъ уединенїи, въ
„ которое я отправиться желаю.
„ Теперь осталось мнѣ токмо по-
„ благодарить республикѣ за всѣ
„ услуги оказанныя ею мнѣ, за
„ всѣ совѣты данныя ею мнѣ и
„ за усердїе, которое она ко мнѣ

„ являла;

„ являла; а ежели я противъ во-
„ ли моей имѣлъ нещастїе нѣ-
„ которыхъ изъ васъ огорчить,
„ то прошу приписать оное зло-
„ получїю времени или судьбѣ, и
„ отпустить мнѣ сїю вину такъ,
„ какъ я прощаю тѣмъ, кои меня
„ раздражили. Прощаясь со всѣми
„ вами храню васъ въ сердцѣ мо-
„ емъ. Отдаленность мѣстъ раз-
„ лучитъ меня съ республикою:
„ но сердце мое сопряжено будетъ
„ всегда съ сею нѣжною матерью;
„ и желаю чтобъ тѣло мое по-
„ ставлено было въ нѣдрѣ ея„.

Когда Казимиръ сидя на престолѣ не явилъ всего того величества, котораго ожидать можно было, то коснулся онаго низлагая съ себя корону. Сенатъ возобновилъ свои вздохи; дворяне оказывавшїе свое негодованїе и говорившїе ему во многихъ случаяхъ грубыя рѣчи, молили его, чтобъ онъ продолжалъ государствовать. Всѣ проливали подобныя тѣмъ слезы, кои испощаетъ печальное позорище; а когда оное кончится,

кончится, то сердце не ощущаетъ больше никакой печали; да и вѣроятно было, что ежели бы Казиміръ согласился на прошеніе ихъ, и принялъ бы паки въ свои руки правленіе государства, то вскорѣ начались бы опять жалобы и роптанія.

Не смотря на то надлежало ему выслушать представленія республики. Сарновскій, сеймовый маршалъ говорилъ именемъ всѣхъ, и употребилъ тѣ мѣры, которыя благопристойность требовала для отвращенія Короля отъ принятаго имъ намѣренія. Но сіе учинилъ онъ выхваливши отреченіе отъ престола яко наибольшее геройское дѣло человѣческаго сердца; порицавши Августа за то, что онъ не дерзая вдругъ низложить корону, совѣтовался о томъ двадцать лѣтъ; и превознесши похвалами оное малое число великихъ мужей, которые отказались отъ наибольшей власти, то есть *Силлу*, *Діоклеціана*, *Карла* V и другихъ.

Сія рѣчь не удобна была поколебать Короля въ его желаніи.

Ночь

Ночь наступила; засѣданіе кончилось, и республика употребила слѣдующій день для окончанія сего дѣла. Казимиръ не варваръ былъ; но хотя бы онъ и поступалъ варварски, однако не всѣ ненавидятъ варварство. Тѣ, кои великія благодѣянія отъ него получили, или много чрезъ уклоненіе его теряли, стали его просить неотступнѣе прежняго. Въ числѣ оныхъ былъ Собѣскій, къ чему побудила его больше благодарность нежели честолюбіе: ибо до какого достоинства можно было еще ему достигнуть будучи уже великимъ гетманомъ и великимъ маршаломъ? Большая часть утверждала, что довольно уже его просили; и что должно по толь многомъ снизхожденіи помышлять о истинной пользѣ отечества. Никто не противурѣчилъ тому, что Казимиръ былъ изрядный супругъ, хорошій господинъ въ своемъ домѣ, нехудой пріятель, дружелюбивъ, сговорчивъ, любитель правосудія, когда оное вѣдалъ,

далъ, да и мужественный воинъ: но желали еще и того, чтобъ правленіе совокуплено было съ раченіемъ и искуствомъ. Ужли ты не помнишь того, говорили Поляки между собою, что жизнь его преходила въ объятіяхъ Королевы; что во дворецъ ево послѣ стола не пускали; съ какимъ небреженіемъ всѣ дѣла отлагаемы были; сколько часовъ тратилъ онъ въ своихъ садахъ, на ловлѣ, въ игрѣ или на другія забавы, которыя до глухой ночи продолжались, и препятствовали по утру отправлять дѣла; что онъ всегда имѣлъ склонность къ уединенной жизни, и какое отвращеніе являлъ къ роскошному житію: не мы ли видѣли, что онъ приходилъ въ смущеніе въ судебныхъ мѣстахъ, въ сенатѣ и на сеймѣ, и что гнѣвался непристойно на труды Королевскіе? Мы его не станемъ больше утруждать суетными представленіями. Сверженіемъ съ него такого бремени, котораго онъ по собственному своему извѣту не

можетъ -

можетъ долѣ носить, окажемъ мы ему услугу и любовь свою. Примасъ Працмовскій, которому не нравилось быть *намѣстникомъ Королевскимъ* подтверждалъ сіе мнѣніе. И такъ начали тогда стараться о двухъ дѣлахъ: первое состояло въ томъ, чтобъ опредѣлить бывшему Королю годовое жалованье, котораго и положено триста тысячь гульденовъ; другое причиняло больше затрудненій, и касалось до отрицательной грамоты. Выше сего упомянулъ я, что Польша неимѣла образца оной: чего ради старалась сочинить ее впервые Я пріобщаю ее здѣсь для того, чтобъ Государи почитающіе себя за неспособныхъ обладать скипетромъ, и желающіе подражать Казимиру, могли оною пользоваться.

„ *Мы, Іоаннъ Казимиръ, Король Польскій и великій Герцогъ Литовскій объявляемъ нынѣ текущимъ и предбудущимъ временамъ, что мы, будучи обезсилены старостію и чувствуя себѣ отягощеніе отъ толь многихъ тру-*

 довъ,

довъ, къ понесенїю коихъ силъ нашихъ уже недостаетъ, самоизволно приняли намѣренїе отречься отъ короны, дабы съ большею свободою могли стараться о спасенїи души своей. Того ради созвали мы въ Варшавѣ Іюня 12 числа Сенатъ, чтобъ открыть оному свои намѣренїя. Но Сенаторы, тронутые не меньше важностїю, какъ и новостїю сего дѣла, отложили рѣшенїе онаго до опредѣленїя всея республики; по силѣ чего назначили мы 21 число Августа къ собранїю всѣхъ чиновъ; и какъ скоро сказали мы въ то время слово отреченїе, то усмотрѣли любовь и сожалѣнїе вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, кои вспомнили тогда всѣ благодѣянїя оказанныя республикѣ предками нашими, а наипаче то, что мы для оной учинили. и не преминули всѣхъ мѣръ употребить для утвержденїя насъ на престолѣ; но ничто насъ поколебать не могло. И такъ надлежало приступить къ торжественному отреченїю въ присудствїи всѣхъ чиновъ.

По

По силѣ котораго по здравомъ разсужденіи и съ соизволѣніемъ всего Королевства, Мы Іоаннъ Казимиръ при здравомъ тѣлѣ и разумѣ свободно и безъ понужденія отрекаемся отъ Польскаго Королевства, Герцогства Литовскаго и всѣхъ коронныхъ полостей соединенныхъ съ оными. Какъ нынѣ, такъ и впредь не имѣемъ пользоваться правами Королевскаго достоинства, и возвращаемъ корону со всемъ тѣмъ, что къ оной принадлежитъ, сенату, земскимъ посламъ и всей республикѣ; при чемъ разрѣшаемъ всѣхъ чиновъ и каждаго подданнаго порознь отъ клятвы данной въ вѣрности и послушаніи. А какъ по силѣ сего отреченія начинается междуцарствіе, то имѣетъ право архіепископъ Гнезенскій и примасъ Королевства приступить по узаконеніямъ и обыкновеніямъ республики со всѣми чинами къ избранію новаго Короля, въ которой выборъ обѣщаемся мы ни ко-

нимъ образомъ не мѣшаться. Въ увѣренїе того и въ вѣчное подтвержденїе подписали мы сїю грамоту своеручно и приложили Королевскую печать. Дана въ Варшавѣ на всеобщемъ сеймѣ Сентября 17 дня въ 1668 году отъ Рождества Христова, а на 21 государствованїя нашего.

Чрезъ сїю грамоту освободилась республика отъ Короля, но Король съ оною разлучился не прежде, какъ по полученїи отъ ее взаимной грамоты, всилу коей принимала она за благо его отреченїе и уничтожала всѣ тѣ обязательства, которые онъ заключилъ съ нею; также разрѣшала она его съ своей стороны отъ исполненїя тѣхъ договоровъ, или такъ называемыхъ *пактовъ конвентовъ*, въ коихъ онъ при коронованїи присягалъ. По приведенїи всего къ концу прощался какъ Король съ республикою, такъ и оная съ нимъ, въ которомъ словесномъ дѣлѣ остроумїе больше, нежели сердце участїя имѣло. Послѣ сего проводили Короля

роля въ Варшавское предмѣстіе; при чемъ оказали ему Поляки въ послѣдній разъ ту честь, которой являть уже не обязаны были.

Онъ былъ послѣдній изъ Ягеллонова колѣна, почти три ста лѣтъ Польшею владѣвшаго. Судьба сего Государя подвержена была великимъ перемѣнамъ. Будучи онъ природный Королевскій Принцъ не могъ преодолѣть желанія къ принятію иноческаго чина. Сей родъ болѣзни заражаетъ человѣка уже въ юныхъ лѣтахъ, какъ то игуменъ С. Піерскій говоритъ, и который онъ называетъ оспою духа. Папа исцѣлилъ его отъ оной произведши въ кардиналы; а онъ обладавши Королевствомъ пріѣхалъ во Францію правительствовать монахами. Оба игуменства данныя ему Людвигомъ XIV, т. е. С. Гермень де Пре, и С. Мартынъ де Неверъ учинились ему нужными для пропитанія его; ибо Польша не хотѣла дать ему годовыхъ денегъ, которыхъ онъ

 требовалъ:

требоволъ: что служило въ доказательство тому, что Поляки не отъ истиннаго сожалѣнія проливали при отреченіи его слезы; а во Франціи роптали между тѣмъ на иностранца приѣхавшаго туда лишать пропитанія сыновъ отечества. Другіе начали порицать добродѣтель свойственную новому его чину. Онъ посѣщалъ часто *Марїю Магноту*, оную портомойку, которая принесла упорство щастія въ одръ Парламентскаго члена въ Греноблѣ, а потомъ Маршала де Лопатала. Сія удивительная женьщина, которая овдовѣла уже послѣ другаго мужа, увѣряла Гурвилла, что она обручилась тайно съ Казимиромъ. Старые его подданные возпрещали ему употреблять имя *Короля*, говоря, что не могутъ ему позволить инако называться какъ *эксрексомъ*, то есть бывшимъ Королемъ. Когда сожалѣлъ онъ о томъ, что отрекся отъ короны, то жалѣніе сіе не дол-

го

го продолжалось; ибо смерть скоро пресѣкла оное.

КОНЕЦЪ ПЕРВЫЯ КНИГИ.

ОПИСАНІЕ ЖИЗНИ ІОАННА СОБѢСКАГО, КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО.

КНИГА II.

1668 г. Коль скоро начнетъ какій ни будь народъ искать себѣ Государя, то всѣ Принцы почитаютъ себя за удобныхъ правительствовать онымъ; и юноши, которые не искусились ни въ статскихъ ни въ воинскихъ дѣлахъ, домагаются скипетра. Многіе объявили себя сожелателями Польской короны: Князь Семигорскій Рагоцкій, молодый Ангвіенскій Герцогъ, а въ такомъ случаѣ, когда республика отвергнетъ его, то и самъ Принцъ Конде, отецъ его, желалъ

вступить

вступить на Польскій престолЪ. Еще о двухЪ совмѢстникахЪ предложено было республикѢ: о ПринцѢ КарлѢ Лотрингскомъ, сынѢ Герцога Франца, и о ГерцогѢ НейбургскомЪ, ФалцграфѢ РеинскомЪ.

Республика отвергла оныхЪ немедлѢнно ради разныхЪ причинЪ: Рагоцкаго для того, что Польша дымилась еще отЪ воинскаго огня возженнаго вЪ оной отцомЪ его. Герцога Ангвіенскаго принять возпрещали младость его и великое преступленіе состоящее вЪ томЪ, что КазимирЪ желалЪ утвердить его на своемЪ престолѢ вопреки святѢйшему закону всея республики. И самая Францїя лишила его своей защиты, дабы оною вспомоществовать Принцу Конде отцу его. На сына имѢли токмо изрядную надежду; а отецЪ былЪ уже совершенно искусившійся герой, который прославился почти толикими же побѢдами, сколько вознамѢрился оныхЪ одержать, и побѢжденный однимЪ токмо Тиреномъ;

номъ; чрезъ что слава его ни мало не уменьшалась. Онъ имѣлъ не меньше знанія въ статскихъ, какъ и воинскихъ дѣлахъ. И такъ надлежало изыскать великую хитрость, дабы отдалить такого сожелателя отъ Польскаго престола. Того ради употребили для произведенія сего въ дѣйство стрѣлы клеветы, пущенныя изъ Франціи. Въ Польшѣ переходило изъ рукъ въ руки порицательное сочиненіе слѣдующаго содержанія: „ Троя и все ея великолѣ-
„ піе исчезли. Герой ослабшій
„ паче отъ невоздержнаго житія
„ въ юныхъ своихъ лѣтахъ, не-
„ жели отъ старости, и изнемо-
„ гающій отъ подагры и слабо-
„ сти тѣла, попускаетъ носить
„ себя яко достопамятность древ-
„ ней своей славы; препровож-
„ даетъ дни свои праздно и не
„ удобенъ уже къ безпрестанному
„ прилѣжанію, когда одарялъ его
„ въ прешедшія времена богъ Марсъ
„ на сраженіи мужествомъ, то
„ не внушала ему Минерва муд-

„ рыхъ мнѣній въ преподаваніи
„ совѣтовъ. Никогда не желалъ
„ онъ мира, и старался токмо о
„ войнѣ, къ которой нынѣ уже
„ не удобенъ. Положимъ, что
„ духъ его начнетъ паки бодр-
„ ствовать; однако оный ни къ
„ чему больше удобенъ не бу-
„ детъ, какъ къ погубленію Поль-
„ ской воинской силы, которую
„ онъ пожелаетъ учредить по
„ Французскому образцу. Сердце
„ его уклонилось отъ человѣко-
„ любія и дружества; оставилъ
„ онъ Бовиллонъ и Тиренну пре-
„ давшихся ему; и имѣетъ вы-
„ сокомѣрный и жестокій нравъ.
„ Во время безпокойствій посту-
„ пилъ онъ неблагопристойно съ
„ Французскимъ сенатомъ; и при-
„ нялъ зажигальщиковъ на жа-
„ лованье, дабы зажечь тотъ
„ домъ, въ которомъ оный се-
„ натъ собирался. Онъ насмѣ-
„ хается надъ обрядами Хри-
„ стіанской вѣры; не пріобщает-
„ ся никогда святымъ тайнамъ,
„ и ѣстъ по пятницамъ мясо„.

Польскій вельможа бывъ самъ при томъ, разгласилъ о семъ вездѣ; а другій видѣлъ еще, что онъ и плясалъ въ праздничный день. И самыя шутливыя рѣчи, которымъ Французы смѣялись, были огорчительны Полякамъ. Говорили якобы онъ ужиная у кардинала Мацарина сказалъ благородному юношѣ: *дай мнѣ того вина, которое кардиналъ пьетъ будучи съ госпожею *** наединѣ.* Польскіе Епископы почитали сіи шутливыя слова за пренебреженіе кардинальскаго достоинства и Римской церкви, и не забыли собственныхъ его любовныхъ дѣлъ. Казалось, что не хотятъ простить сему Принцу и тѣхъ слабостей, которыя ни мало не касались до общенародныхъ дѣлъ. Словомъ, когда Франція предлагаетъ Польшѣ Принца Конде для избранія въ Короли, то дѣлаетъ сіе, говорили нѣкоторые, не съ тѣмъ, чтобъ услужить ей, но чтобъ свободиться отъ онаго.

Когда

Когда описывали въ Польшѣ такимъ образомъ качества героя одержавшаго побѣду при *Рокроа*, то взялъ онъ менѣе какъ въ три недѣли графство Бургундїю, которое тогда еще совершенно свободно было. Правда, что онъ склонилъ на свою сторону Штатгалтера и Игумена *Іоанна Ваттевилла*, который былъ офицеромъ, картейзеромъ, музульманомъ у Турковъ, а напослѣдокъ духовнымъ, въ коемъ послѣднемъ санѣ предалъ своего Государя и отечество; однако сїе его ухищренїе служило въ доказательство тому, что онъ не лишился еще душевной бодрости. Въ то время склонны были Поляки думать о всемъ вопреки Французамъ „ Сїи пышные и легкомы„ сленные люди, говорили они, „ не могутъ никогда совершенно „ согласиться съ нашимъ сложе„ нїемъ и важностїю. Непомѣрное „ ихъ любочестїе вовлекло бы насъ „ во всѣ ихъ войны, а воображе„ нїе ихъ о себѣ лишило бы насъ

 „ лав-

„ лавровъ. Развѣ мы не слышали
„ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, что
„ Польскій народъ былъ бы му-
„ жественъ, естьли бы Францу-
„ зы предводительствовали имъ.
„ Они почитаютъ токмо себя и
„ своего Короля за велико, кото-
„ рый старается владѣть всѣми
„ народами. Они сочинили книгу
„ называемую: Recherche des Droits,
„ которая вручаетъ имъ всѣ тѣ
„ земли, кои оружїе ихъ постиг-
„ нуть можетъ. Наше государ-
„ ство принято будетъ въ раз-
„ сужденїе. Сарбоны, парламен-
„ ты или судебныя камеры, учи-
„ нятъ пагубной намъ приговоръ„.

Такимъ образомъ старались принцу Конде пресѣчь путь къ престолу. Самъ Людвигъ XIV, который вступилъ въ переговоры со Швецїю для собранїя голосовъ, лишилъ его всей надежды незапною перемѣною сопряженною съ новою пользою. Курфирстъ Бранденбургскїй соединился съ неприятелями Францїи, и учинился въ Нидерландахъ страшнымъ. Немало-

важно было для Франціи то, чтобъ отторгнуть онаго отъ союзников обнадеживаніемъ Польскою короною Герцога Нейбургскаго, отъ котораго ожидалъ онъ поколѣнію своему приращенія. Людвигъ XIV не усумнился объявить Польской республикѣ, что онъ отрекается отъ прежняго своего желанія и обращаетъ благоволеніе свое на Герцога Нейбургскаго.

Въ такомъ состояніи были 1669 г.
дѣла, какъ избирательный сеймъ начался въ Маіѣ мѣсяцѣ. Какъ скоро учинится престолъ празднымъ, то всѣ судебныя мѣста запираются и остановляются обыкновенныя орудія правленія. Всю власть получаетъ тогда примасъ, который бываетъ въ сіе время почти сильнѣе самого Короля; а республика не подозрѣваетъ на него, поелику онъ не имѣетъ времени учиниться страшнымъ. Онъ увѣдомляетъ всѣхъ владѣтельныхъ Государей о праздности престола сими словами: *нынѣ настало время спорить о коронѣ;*

раз-

разсылаетъ универсалы о избраніи Короля; повелѣваетъ старостамъ оберегать прилѣжно замки, а великому гетману предѣлы государства, куда все воинство отправляется. Естьли прибудетъ въ сіе время къ онымъ иностранный министръ, то не пропускаютъ его внутрь государства до тѣхъ поръ, пока не получитъ пропуска отъ примаса. Странное состояніе, въ коемъ тогда находилась Польша, обратила взоръ на Казимира, который, не смотря на отреченіе свое, жилъ еще въ государствѣ. Того ради понудили его удалиться отъ Варшавы за сорокъ миль, дабы привесть его въ несостояніе стараться о склоненіи на чью ни будь сторону голосовъ.

На чистомъ полѣ близь Волы предъ самыми воротами Варшавы произходитъ избраніе Короля. Всѣ дворяне Королевства имѣютъ право подавать тамъ свои голоса. Поляки разполагаются на лѣвомъ, а Литовцы на правомъ берегу рѣ-

ки Вислы; оба народа подъ знаменами собственныхъ своихъ воеводствъ. Ихъ можно почесть за гражданское войско, состоящее изъ ста пятидесяти или двухъ сотъ тысячь человѣкъ, которое весьма своевольно поступаетъ. Тѣ, кои не въ состоянiи купить себѣ лошади и сабли, стоятъ позади пѣши вооруженные серпами, и кажутся быть по сей причинѣ столь же горды, какъ и другiе, поелику они такое же право имѣютъ подавать свои голоса.

Избирательное поле окружено рвомъ и валомъ, и имѣетъ трои ворота для отвращенiя замѣшательствъ. Одни построены на востокъ для великой Польши; другiе на югъ для малой Польши; а третiе на западъ для Литвы. По самой срединѣ сего огражденнаго мѣста стоитъ огромное деревянное зданiе, называемое *Шопа* или сенатскiй залъ. Земскiе послы слушаютъ сами производимые тамъ совѣты и объявляютъ оные воеводствамъ. Маршалъ ихъ имѣ-

етъ

етъ при семъ случаѣ гораздо больше силы, нежели на обыкновенныхъ сеймахъ. Поелику онъ *уста* дворянства, то можетъ оказать великія услуги домогающимся короны. Онъ сочиняетъ избирательную грамоту; и избранный Король можетъ оную отъ одного его получить. Потоцкій отправлялъ тогда сію важную должность.

Республика запретила для отвращенія всякихъ насильствъ приходить на избирательное поле съ порядочнымъ войскомъ подъ опасеніемъ изгнанія изъ государства яко неприятеля отечества; но дворяне вооруженные пистолетами и саблями чинятъ сами между собою великія насильства восклицая слово *польность*.

Стараюціеся явно получить корону Польскую не должны ни подъ какимъ видомъ являться на избирательное мѣсто, опасаясь, что присудствіе ихъ учинитъ тамъ принужденіе въ подаяніи голосовъ. Король долженъ избранъ

быть

быть (nemine contradicente) по всеобщему согласїю. Избранїе Владислава VII опровергалъ токмо одинъ дворянинъ, котораго когда начали спрашивать, что онъ въ немъ худое усмотрѣлъ, то отвѣтствовалъ онъ: *ничего; но я не желаю, чтобъ онъ былъ Королемъ.* Общенародное признанїе онаго за Государя остановлено на нѣсколько часовъ, которое время употреблено на уговоренїе онаго; что и удалось учинить. Король пожелалъ напослѣдокъ знать причину сего сопротивленїя: *я желалъ токмо вѣдать,* отвѣтствовалъ онъ, *будетъ ли вольность наша имѣть полную свою силу; я доволенъ нынѣ избранїемъ вашъ, и вы не будете лучше меня подданнаго имѣть.* Можно понять изъ сего причину узаконенїя. Весьма многолюдное поколѣнїе принимаетъ себѣ одного отца: и такъ должны всѣ дѣти быть онымъ довольны. Разсужденїе сїе изрядное; но естьли бы наблюдать оное строго, то не имѣла бы Польша ни одного законнаго Короля.

Короля. И такъ отвергаютъ сущее единодушїе для того, чтобы довольствоваться притворнымъ согласїемъ; и сабля совершаетъ законъ, ежели деньги не могли того учинить.

А дабы отвратить такое жестокое средство, то не произходитъ во всемъ свѣтѣ избранїе толь порядочно, благопристойно и съ такою очевидною вольностїю, какъ въ Польшѣ. Примасъ повторяетъ вкратцѣ всему дворянству сидящему на лошадяхъ достоинства сожелателей короны, которые приняты уже на сеймѣ въ разсужденїе. Онъ увѣщаваетъ ихъ, чтобъ избирали достойнѣйшаго; призываетъ Бога на помощь; благословитъ многолюдство, и остается съ однимъ сеймовымъ маршаломъ; а сенаторы раздѣляются между тѣмъ по разнымъ воеводствамъ для соглашенїя голосовъ. Ежели удастся имъ учинить сїе, то отправляется туда самъ примасъ собирать оные; причемъ объявляетъ паки всѣхъ сожелателей.

Згода

згода, т. е. сего *желаем* мы; отвѣтствуетъ оное дворянство; и въ тожъ самое время наполняется воздухъ восклицанiемъ имени его, желанiемъ ему долгоденствiя и пистолетною стрельбою. Ежели всѣ воеводства соглашуются въ желанiи, то садится примасъ на лошадь; послѣ чего слѣдуетъ великая тишина за шумомъ. Онъ спрашиваетъ тровкратно, всѣ ли довольны, и восклицаетъ по всеобщему благоволенiю трижды имя Короля. Коронный великiй маршалъ повторяетъ оное также три раза у троихъ воротъ избирательнаго поля. Какiй Король! ежели одаренъ потребными къ сему величественному чину качествами; и какое преимущество! голоса всего народа составляютъ первое и наилучшее достоинство.

Сiе описанiе свободнаго и спокойнаго избранiя ни мало не изображаетъ того, что въ самомъ дѣлѣ во время онаго происходитъ. Подкупленiе знатныхъ особъ, лютая

тая необузданность многолюдства, сокровенныя причины, сообщества, злато и оружїе иностранныхъ державъ, чинятъ часто насилїе, и обагряютъ избирательное поле кровїю. Великїй канцлеръ Литовскїй Казимиръ Пацъ избавилъ тогда республику отъ угрожающихъ ей бѣдствїй, удерживая сильнѣйшихъ искателей престола разными ласкательствами и обѣщанїями. Между тѣмъ прямо дѣло происходило о двухъ сожелателяхъ, о Герцогѣ Нейбургскомъ и Принцѣ Карлѣ Лотрингскомъ.

Первому, который имѣлъ уже отъ рожденїя шестьдесятъ лѣтъ, препятствовали не токмо Швецїя, Бранденбурскїй и Саксонскїй Курфисты; но также Французскїй Король и Императоръ. Изъ сего вспомоществованїя видно одно изъ тѣхъ дѣлъ, которымъ всегда удивляются тѣ, кои не знаютъ владѣтельныхъ Государей. Людвигъ XIV отрынулъ родственника своего, а Леопольдъ Принца Лотрингскаго, котораго онъ почиталъ за

старшаго

старшаго изъ своего поколѣнія; и оба учинили сіе для защищенія иностранца.

Принцъ Карлъ, сынъ Герцога Франца и племянникъ непостояннаго Карла IV, который всю свою жизнь препроводилъ въ томъ, что лишался своихъ земель и возвращалъ себѣ паки оныя, былъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ, имѣлъ щастливое сложеніе тѣла, героическую осанку, силу, великій разумъ и почитался за милостиваго, осторожнаго во всемъ, и за способнаго къ войнѣ; что доказалъ онъ опытомъ въ Венгріи. Два другіе предмета чинили его достойнѣйшимъ еще Польскаго престола. По елику онъ не обрученъ тогда былъ, то могъ сочетаться благоугоднымъ республикѣ бракомъ; и Принцъ Ликсенъ посланникъ его, говорилъ всему дворянству, что Государь его ищетъ Польской короны безъ всякого предстательства, дабы могъ щастіе свое отъ однихъ ихъ получить, и оказать имъ яко Король свою благодар-

благодарность. Для изходатайствованія ему сугубой благосклонности, разгласили нѣкоторые Езуиты, что онъ весьма почитаетъ матерь Спасителя нашего; что три ста человѣкъ изъ племяни его учинились святыми, и что онъ ежедневно читаетъ ектинію. Вмѣсто иностранныхъ державъ ходатайствовали тайно за него, духовникъ его Езуитъ Рихардъ и Ирландскій монахъ переодѣвшійся въ кавалерское платье. Такіе послы не въ состояніи были привесть его въ почтеніе.

Уже намѣрены были начать избраніе, и пресѣчь междоцарствіе, какъ Дебицкій, знаменоносецъ Сендомирскій, ради поступокъ и сѣдыхъ волосовъ важный человѣкъ слѣдующимъ образомъ началъ говорить дворянству: „ Сообщники „ Принца Конде усиливаются паки; и было уже подозрительное „ сходьбище въ домѣ примаса Праимовскаго. Не неизвѣстны вамъ „ обыкновенныя коварства Франціи. Чрезъ посланника своего „ объ-

„ объявляетъ она то, а сокровен-
„ но старается о другомъ. Принцъ
„ Конде признанъ будетъ Коро-
„ лемъ Польскимъ въ такое время,
„ въ которое мы совсемъ не чаемъ,
„ буде не поспѣшимъ учинить та-
„ кому избранію препятствія „
По окончаніи сей рѣчи немедлѣн-
но отправились рыцари въ сенатъ,
и требовали, чтобъ Принцъ Конде
изключенъ былъ изъ числа сожела-
телей короны, которое требованіе
весьма поколебало мысли сенато-
ровъ. Примасъ смотрѣлъ на нихъ не
вѣдая что отвѣтствовать рыца-
рямъ на ихъ требованіе?

Собѣскому, яко великому Гет-
ману надлежало быть у предѣловъ
Польши: ибо оному запрещено
являться на избирательное поле;
но великое народное почтеніе при-
обрѣтенное имъ, превознесло его
выше узаконеній. Въ слабость дол-
жно вмѣнить республикѣ, что
она почитаетъ законы больше не-
жели великихъ мужей Собѣскій
видя недоумѣніе Примаса, началъ
самъ говорить: ибо оное требова-

нїе не маловажно для него было. Хотя онъ самъ и не домогался престола; однако вѣдалъ, что вольный народъ можетъ склонить немедлѣнно мысль свою на кого ни будь другаго. Сей герой Польскаго народа ласкалъ себя надеждою, что взоръ ихъ обратитъ на себя, какъ то изъ слѣдующей его рѣчи усмотрѣть можно.

„ Совсемъ иное не подавать „ своего голоса къ избранїю ко„ го ни будь Королемъ, и изклю„ чать онаго изъ числа сожела„ телей престола. Прекословїе „ есть дѣйствїе вольности, а „ изключенїе безславїе. Когда ры„ цари думаютъ обуздывать та„ кимъ образомъ вольность сената, „ то я удалюсь отсюда, дабы не „ имѣть мнѣ участїя въ рабст„ вѣ и поношенїи, великому Прин„ цу чинимомъ. Ежели они поже„ лаютъ удовольствоваться толь„ ко тѣмъ, что не будутъ по„ давать своихъ голосовъ, то „ всякъ вѣдаетъ, что я заобыкъ „ исполнять общенародное жела„ нїе. „

„ нїе. „ На другїй день превратилось оное рыцарское желанїе въ единодушное благоволенїе республики: чего ради выключилъ Примасъ Принца Конде изъ числа сожелателей, вопреки своему и сената хотѣнїю.

Всѣ чины успокоились на нѣсколько времяни, устремивъ взоръ свой на Герцога Нейбургскаго и Принца Карла Лотрингскаго. Тогда начали они разсматривать ихъ добродѣтели и пороки, также добро и зло, которыхъ республикѣ отъ избранїя ихъ ожидать надлежало. Государю должно быть судиму вольнымъ народомъ, когда пожелаетъ вѣдать то, что объ немъ думаютъ; а при дворѣ своемъ вѣчно онъ не узнаетъ сего.

Сообщники Принца Карла, то есть большая часть коннаго дворянства, не преставали повторять сего: „ Къ чему намъ Гер-„ цогъ Нейбургскїй? Едва возло-„ жимъ мы корону на главу ше-„ стидесятилѣтняго Государя, „ то

„ то принуждены будемъ паки
„ помышлять о избранiи Короля.
„ Да естьлибы и прешли дни его
„ полагаемые нами имъ предѣлы,
„ то возможно ли ему будетъ въ
„ старыхъ лѣтахъ научиться на-
„ шему языку и привыкнуть къ
„ обычаямъ нашимъ; къ томужъ
„ еще и сносить тягости сеймовъ,
„ судовъ, сената и войны? Чего
„ добраго можно намъ отъ него
„ ожидать? Поелику многiе само-
„ державные Государи предста-
„ тельствуютъ за него, то долж-
„ но намъ опасаться, что онъ пре-
„ высить насъ силою своею Швецiя
„ и Бранденбургiя неподалеку отъ
„ насъ. Иностранные державы
„ представляютъ намъ Короля:
„ но пусть объявятъ, что учи-
„ нилъ онъ въ военное или мирное
„ время для славы и благоден-
„ ствiя своихъ подданныхъ? Все
„ что объ немъ сказать могутъ,
„ есть то, что онъ имѣетъ мно-
„ го дѣтей. Двое изъ сыновей его
„ назначены въ духовной санъ.
„ Кто получитъ наилучшiя на-

ши

„ ши игуменства и богатыя епар-
„ хіи, какъ не они? А дочери его!
„ Какое бремя для государства!
„ Ежели домогается сей старикъ
„ получить нашу корону, то чи-
„ нить сіе не столько для себя,
„ сколько для потомковъ своихъ,
„ коихъ желаетъ возвесть на пре-
„ столъ. О семъ сомнѣваться не
„ имѣемъ мы ни малѣйшей при-
„ чины. Вѣчно подвержены мы бу-
„ демъ жестокости пышнаго на-
„ рода. Въ надворные и другіе зна-
„ менитые чины производимы бу-
„ дутъ Нѣмцы, которые не пре-
„ минутъ безпрестанно выхвалять
„ намъ свою породу, и будутъ
„ взирать какъ на самыхъ насъ,
„ такъ и на женъ нашихъ съ пре-
„ небреженіемъ: на насъ! дѣтей
„ Сарматовъ, кои приводили не-
„ однократно Нѣмецкую землю
„ въ трепетъ.

„ Щастіе дарствуетъ намъ
„ другимъ Принцомъ, который
„ совсемъ отмѣненъ отъ перваго.
„ Онъ рожденъ въ благосклонномъ
„ народѣ, да и самъ не высоко-

„ мѣренъ, и гордится токмо то-
„ гда, когда повелѣваетъ вой-
„ скомъ. Лотрингцы, ежели при-
„ везетъ онъ ихъ не большое чи-
„ сло съ собою, станутъ себя за
„ весьма благополучныхъ почи-
„ тать, когда равно намъ въ чины
„ будутъ производимы. Не ста-
„ раяся о сильномъ ходатайствѣ
„ и не колебая Европы для своего
„ возвышенія, желаетъ онъ полу-
„ чить нашъ скипетръ чрезъ одни
„ наши голоса. Лѣта его, сложе-
„ ніе тѣла, сила, добродѣтели и
„ дѣянія, коими онъ уже просла-
„ вился, все сіе предвозвѣщаетъ му-
„ дрое и благополучное царствова-
„ ніе. Дѣти его, ежели оные имѣ-
„ ютъ слѣдовать по немъ на Поль-
„ скій престолъ, будутъ при-
„ родные Поляки, рожденные отъ
„ такой матери, какая намъ уго-
„ дна.„

Сенатъ, земскіе послы и всѣ почти тѣ вельможи, кои желали вручить Польскій скипетръ Герцогу Нейбургскому, утверждали, что сіе мнѣніе о Лотрингскомъ

Принцѣ

Принцъ основательно. Но какъ они смягчились нѣсколько въ разсужденіи его совмѣстника; то начали выхвалять обширные его области и все то, въ чемъ онъ республикѣ чинилъ обѣты. Онъ обѣщалъ содержать на своемъ иждивеніи нѣкоторое число войска; выдать изъ своей казны воинству рѣчи посполитой за одинъ годъ жалованье; учредить воинское училище для юныхъ дворянъ, и назначить имъ нѣкоторое количество денегъ на поѣздку въ иностранныя государства. Всѣ сіи выгоды были такія, кои правда и Принцъ Карлъ могъ обѣщать; но не въ состояніи былъ произвесть оныхъ въ дѣйство: ибо онъ не только не имѣлъ такого достатку, какъ Принцъ Нейбургскій, но и совершенно бѣденъ былъ: поелику Франція лишила отца его всего имѣнія. Ежели мы отрынемъ сего сожелателя, присовокупили они, то не навлечемъ себѣ ни какого злополучія: но когда пожелаемъ отвергнуть Герцога Нейбургскаго, то должны принять

 въ

въ разсужденіе и то, что державы, намъ его представляющія, для приведенія противниковъ своихъ въ послушаніе, имѣютъ довольноевойска.

Слушая сіи слова вышли дворяне изъ терпѣнія. Всѣ возпламенились незапнымъ гнѣвомъ; огнь разпространился по всѣмъ членамъ. Сенатъ коронные вельможи и земскіе послы не довольно ограждены были окопомъ тому окружающимъ. Республиканцы осадили Республиканцовъ же Слышны были многіе пистолѣтные выстрѣлы: предзнаменованіе всѣхъ тѣхъ неудобствъ кои могли слѣдовать послѣ оныхъ. Сенаторы и земскіе послы падали со стульевъ, бѣгали то въ ту, то въ другую сторону, или ложились на полъ; а пули летали между тѣмъ поверьхъ головъ ихъ. Нѣкоторые добѣжали до воротъ избирательнаго поля, гдѣ встрѣчали ихъ дворяне приставливая къ груди пистолетъ. Двое лишились при семъ случаѣ жизни, а многіе ранены. Всѣ принуждены

нуждены были боясь смерти занять паки свои мѣста (*). Шумъ отчасу умножался Сеймовый маршалъ Потоцкїй вышелъ для прекращенїя онаго. Всѣ опасались огорчать онаго; но неусмирялись еще. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ содержать въ послушанїи такой народъ, который избираетъ самъ себѣ Королей. Съ самаго начатїя сейма не проходила ни одна ночь, въ которую бы не убивали людей на улицахъ въ Варшавѣ, или на избирательномъ полѣ. Собѣскїй имѣлъ двѣ непреложныя причины къ требованїю исполненїя желанїй своихъ. Яко великїй маршалъ имѣлъ онъ вер-

 ховную

(*) Такое насильство подало причину къ перемѣнѣ шопы. Сїе деревяное зданїе было со всѣхъ сторонъ отверсто и утверждено токмо на столбахъ. Во время слѣдовавшихъ послѣ того избранїй запиралось уже оное. Дворяне роптали на сїе; но учиненная перемѣна не уничтожена и понынѣ.

ховную власть надъ полицїею, а какъ главный военачальникъ надъ войскомъ. Онъ успокоилъ Варшавскихъ обывателей, угрожая имъ тѣмъ, что прикажетъ подступить войску и стрелять по всѣмъ онымъ противомышленникамъ, кои будутъ препятствовать въ доброволномъ подаванїи голосовъ. Страхъ укротилъ лютость; а воевода Калишскїй Опалинскїй учинилъ рѣчи посполитой слѣдующее представленїе.

„ Какими помышленїями томится духъ нашъ, что предаемъ себя погибели ради такихъ Государей, которыхъ мы „ сами не видали, и кои, можетъ „ быть, скипетръ свой на поражение нас употреблять будутъ? Предки наши гораздо „ благоразумнѣе насъ поступали. „ Едва просвѣтился Польскїй народъ; то многїе иностранцы, „ такъ какъ и нынѣ, желали уже „ правительствовать имъ. Злополучїе грозившее Полякамъ пагубою прогнало тьму помрачившую

„ мрачившую умъ ихъ. Урожден-
„ ный Полякъ *Пгастъ* возведенъ
„ на престолъ; и сей мужъ ни
„ породою, ни богатствомъ не
„ славный, государствовалъ толь
„ мудро, что всякъ изъ насъ съ
„ почтенія и благодарности къ
„ нему именуется и нынѣ *Пга-
„ стомъ*. Отрынемъ обоихъ же-
„ лателей короны нашей! Пусть
„ продолжаетъ Герцогъ Нейбург-
„ скій правительствовать много-
„ людным своимъ поколѣніемъ,
„ и малымъ государствомъ; а
„ Принцъ Лотрингскій пускай
„ употребитъ свои деньги на
„ обратный проѣздъ въ свою
„ землю. Станемъ лучше подра-
„ жать своимъ предкамъ и поста-
„ новимъ себѣ государемъ *Пгас-
„ та!*„

При семъ случаѣ не въ первый разъ успокоенъ негодующій народъ разумною рѣчью . . . Но какого *Пгаста* надлежало избрать! Сіе было такое недоумѣніе, кое не скоро пресѣклось. Взоръ обращенъ былъ на Собѣскаго. Когда

 ласкалъ

ласкалъ онъ себя въ сїе время получениемъ скипетра, то было сїе надѣянїе не иное что какъ маловременная мечта. Чемъ больше станемъ мы вникать въ древнюю и нынѣшнюю исторїю, тѣмъ паче удостовѣримся, что жизненныя дѣла зависятъ отъ благоприятства щастїя. Тотъ, коему оно тайно судило быть Государемъ, не безъ труда бы возшелъ на престолъ чрезъ единодушное желанїе. Онъ столь мало имѣлъ попеченїя о избранїи, что нашли его не въ полаткѣ, но въ Варшавскомъ монастырѣ Сей назывался *Михаилъ Висновѣцкїй*. Два воеводы Опалинскїй и другїй привели его на избирательное поле не предъувѣдомивъ онаго о намѣренїи своемъ, представили его рѣчи посполитой и начали избранїе. Прелатъ Олсовскїй, Епископъ Кульмскїй и Вицеканцлеръ Польскїй, достойный похвалы мужъ ради добродѣтелей своихъ, восклицаетъ важнымъ голосомъ: *да здраствуетъ Король Михаилъ*! Въ тожъ

самое

самое время преходитъ сїе восклицанїе изъ однихъ устъ въ другїе, и всѣ чины повторяютъ оное. Уже избранїе совершилось; но Примасъ не объявлялъ его за Короля. Дворяне принудили его къ сему приставивъ къ груди его пистолѣтъ; и Висновѣцкїй учинился Королемъ.

Никто изъ всего народа столь много не удивлялся сему, какъ самъ онъ. Онъ плакалъ; не охотно принималъ избранїе; говорилъ, что не удобенъ къ ношенїю короны; и по истиннѣ сказать, поелику Поляки отвергши иностранцовъ устремили глаза свои на *Пїастовъ*, то казалось, что не долго будутъ сомнѣнїемъ колебаться, кому ввѣрить скипетръ, Собѣскому ли или Висновѣцкому. Висновѣцкїй не имѣлъ еще отъ рожденїя своего полныхъ тритцати лѣтъ; а Собѣскїй, который старѣе его былъ десятью лѣтами, достигъ уже такого совершеннаго возраста, какой весьма нуженъ для первоначальника

сильнаго народа. Висновѣцкій препроводилъ юныя свои лѣта въ лѣности; а Собѣскій употребилъ оныя на путешествія въ иностранныя государства, на познаніе общенародныхъ дѣлъ и на воинскія дѣянія. Висновѣцкій не отправлялъ еще ни какой государственной должности; а Собѣскій возведенъ уже былъ на высокій степень достоинства, на которомъ утверждалъ себя новыми побѣдоносными дѣлами. Висновѣцкій не пріобрѣлъ себѣ и того почтенія, которое основано на богатствѣ, и имѣлъ пропитаніе свое отъ годовыхъ денегъ состоящихъ въ шести тысячахъ Польскихъ гулденовъ, кои узаконила производить ему Королева Луиза; и отъ благодѣяній Епископа Плоцкаго: но Собѣскій имѣлъ обширныя волости и вазальства. Висновѣцкій прибылъ на избирательное поле купно съ великимъ множествомъ дворянъ, мѣшать мнѣніе свое съ подаваемыми отъ нихъ голосами; а Собѣскій, яко знатнѣйшая

тая особа въ республикѣ, явился туда по видимому паче для полученія голосовъ, нежели для подаванія своего. Одно токмо дѣло оправдало избраніе новаго Короля, ежели оное может учинить народъ благополучнымъ. Сіе было его поколѣніе. Онъ произшелъ отъ Корибута, дяди великаго Ягеллона, и былъ сынъ воеводы Рускаго Еремія Висновѣцкаго, который имѣлъ въ Украинѣ великое иждивеніе; но отъ Казаковъ обнищалъ и умеръ въ такомъ состояніи. Можно ли было сыну его, кой ничего больше, кромѣ тщетнаго имени не имѣлъ, ждать толь великолѣпнаго дня въ жизни своей?

Ничто не подобно въ другихъ государствахъ сему торжеству. Вообрази себѣ читатель болѣе ста тысячь конныхъ дворянъ, кои желаютъ лучше подвергнуть себя крайней нищетѣ, нежели не оказать изобилія; всѣхъ вельможъ надмѣнныхъ Азіатическою пышностію; любопытной народъ; много-

многолюдную гвардію стоящую въ стану; оружіе, коего громъ мѣшается съ радостными восклицаніями собравшихся обывателей сего государства. Съ симъ воинскимъ и гражданскимъ великолѣпіемъ вводятъ вопервыхъ избраннаго Государя въ соборную церковь св: Іоанна, а послѣ того въ Королевскіе чертоги. Народъ объявлялъ все въ первые часы своего возхищенія за благополучныя предзнаменованія. Поляки почитающіе весьма Римлянъ, вѣрятъ столько пророчествамъ чинимымъ по птичьему полѣту, сколько Христіанскій законъ позволяетъ. Во время выбору перелетѣлъ голубь чрезъ то мѣсто, гдѣ сенатъ совѣтовался. Одинъ орелъ парилъ надъ другимъ. Рой пчелъ окружилъ Висновѣцкаго не уязвляя его. Ко всему сему присовокуплено и пророченіе вдохновенное въ нѣкоторыхъ монаховъ предъ олтаремъ Божіимъ. Всякъ вѣщалъ благополучнѣйшее правленіе; но мы скоро усмотримъ,

что

что голубь, ослы, пчелы и монахи ошиблись.

Казимиръ не обманулся въ мнѣнїи своемъ. Какъ скоро услышалъ онъ о избранїи Висновѣцкаго, то воскликнулъ: какъ? Поляки ввѣрили корону свою сему бѣдному человѣку! Правленїе новоизбраннаго короля объявлено въ другихъ государствахъ за столь худое, что вскорѣ послѣ его избранїя Курфирстъ Бранденбургскїй, котораго домъ гораздо маломощнѣе нынѣшняго былъ: ибо Фридриху II надлежало еще родиться, повелѣлъ взять подъ караулъ Прусскаго дворянина предъ самыми окошками Варшавскаго дворца, гдѣ думалъ онъ быть въ безопасности; и за сїе безславїе не учинено Висновѣцкому ни какого удовлетворенїя.

Никакому еще Королю столь нужны не были наперстники, какъ сему; а въ такомъ случаѣ не всегда бываютъ тѣ просвѣщеннѣйшїе и вѣрнѣйшїе, коихъ совѣтамъ подвергаетъ Государь волю свою. Великїй Канцлеръ Литов-

скій Казимиръ Пацъ приобрѣлъ себѣ довѣренность его. Сверьхъ великаго духа и естественнаго краснорѣчія обогащенъ былъ разумъ его знаніемъ. Поелику онъ больше попеченія имѣлъ о своей чести, нежели о благосостояніи отечества, то желалъ употребить предавшагося волѣ его Короля на возвышеніе поколѣнія своего. Оное было уже славнѣйшее изъ всѣхъ Литовскихъ, хотя и не въ Литвѣ основаніе свое получило; но произошло отъ *Пацскаго* Флорентинскаго поколѣнія. Сїе родство со святою *Магдаленою Пацци* стоило великому Канцлеру почти двухъ миліоновъ для сооруженія Камалдуленскаго монастыря въ честь имени радоственницы своей: рѣдкое расточеніе для свѣтскаго человѣка! Братъ его Михаилъ Пацъ, безпокойный, вспыльчивый и упрямый человѣкъ былъ великимъ гетманомъ Литовскимъ, явнымъ совмѣстникомъ Собѣскаго, и имѣлъ великое знаніе въ воинскихъ дѣлахъ; но не одаренъ былъ тѣмъ

великимъ

великимъ разумомъ, который приводитъ колеблющїяся государства въ безопасность.

Польша была бы опустошена, естьли бы Собѣскїй, не защитилъ оной. Казаки имѣя великое подозрѣнїе на намѣренїе Короля Михаила, вступили въ Польскїе предѣлы, не уважая на миръ, который они въ царство Казимирово съ республикою утвердили. Они опасались, чтобъ онъ не пожелалъ отнять у нихъ паки обширныхъ волостей своего колѣна, а купно съ оными и всѣхъ тѣхъ владѣнїй Польскихъ дворянъ, кои они присвоили себѣ. Для прекращенїя такой боязни желали они, чтобъ онъ отрекся отъ всѣхъ сихъ требованїй. Польша боялась вступить паки въ войну въ такое время, когда всѣ силы оной изтощены были. Король учинилъ Собѣскаго посредственникомъ въ семъ дѣлѣ. Не непрїятно бы ему было, ежели бы онъ могъ положить сей трудъ на кого ни будь другаго; ибо онъ началъ подозрѣвать на

сего

сего весьма почитаемаго подданнаго. Начальникъ Казаковъ оный же Доросценко, который уже побѣжденъ былъ Собѣскимъ, оказывалъ себя весьма упорнымъ. И такъ надлежало употребить послѣднее средство Государей, которымъ весьма много пролито крови съ того самаго времени какъ люди начали избирать себѣ Царей. Собѣскій убѣгалъ онаго сколько можно было Имѣніе Казаковъ почиталъ онъ за такое, которое принадлежитъ уже республикѣ. Казаки были и подлинно изрядные подданные, доколѣ не превратили ихъ въ злыхъ рабовъ. Другая причина понуждавшая Собѣскаго поступать осторожно была та, что онъ имѣлъ мало войска. Разумъ и искусство наградили сей ущербъ. Онъ привелъ Казаковъ между собою въ несогласіе; ополчилъ новаго начальника Ганенка на Доросценка и подвергъ паки Польской державѣ города Бару, Нимировъ, Калникъ. Браклавъ и всю землю лежащую между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ. Побѣж-

бѣжденный Дороценко избавилъ отъ погибели остальную часть Украины однимъ токмо угроженіемъ, что ежели онъ крайне будетъ угнѣтенъ, то предастъ сію область Туркамъ.

Собѣскій положилъ предѣлъ побѣдамъ своимъ. Поздравленія полученныя имъ изъявляли важность сего дѣла. „ Не льзя довольно удивляться мужеству и „ разуму оказанному вами въ семъ „ предпріятіи. Какъ могли вы „ возвратить намъ малолюднымъ „ войскомъ толь многіе города; а „ наипаче Браклавъ, котораго одного взятіе достойно почесть „ за побѣду? Вы отверзаете намъ „ врата во всю Украину, и покорите паки намъ оную совершенно. И ненавистниковъ своихъ понуждаете вы признаться, что „ Польша получаетъ отъ васъ „ благополучіе свое „. Сіе писалъ къ нему Вицеканцлеръ именемъ Короля и всей республики. Такимъ образомъ учинилъ великій гетманъ рѣчи посполитой возмездіе

за

за то, что она не удостоила его своей короны.

Онъ намѣренъ былъ, не употребляя побѣды во зло, щадить Казаковъ и привесть ихъ въ прежнее послушанïе, обнадеживая оныхъ благополучïемъ и оказывая имъ милость.

Сего желали на сеймѣ всѣ земскïе послы и большая часть сенаторовъ; но Король и тайный его совѣтъ инако помышляли. Въ правленïи слабаго Михаила имѣли больше участïя наперсники его, нежели самъ онъ. Совѣтъ его состоялъ изъ такихъ особъ, кои получали жалованье отъ Императора Леопольда, съ сестрою котораго обручился онъ.

Леопольдъ опасаясь страшныхъ воинскихъ приуготовленïй, Оттоманскою портою чинимыхъ, изыскалъ случай обратить оныя вмѣсто себя на Польшу. Вѣдалъ онъ, что Дороценко грозитъ предать Украину Туркамъ, ежели Поляки станутъ его угнѣтать несносно; и воображалъ себѣ, что

Туркамъ,

Туркамъ не неприятно будетъ подверженіе державѣ ихъ такой области, которая очиститъ имъ путь въ Польшу и Россію; два такія государства, кои нерѣдко ополчались на порту. Небезызвѣстно было ему и то, что Михаилъ ласкалъ себя надеждою овладѣть паки Украиною чрезъ явную силу, получить неоцѣненное наслѣдство своихъ предковъ и сверьхъ онаго еще богатство. Вѣдая все сіе не трудно показалось Леопольду внушить ему, что всякія условія съ мятежниками не токмо опасны, но и поносны; къ чему присовокупилъ и то, что ежели онъ проститъ Дороценка, то оскорбитъ тѣмъ свое Королевское Величество. И такъ вмѣнилъ себѣ Михаилъ въ великую честь оказывать на всѣ представленія Дороценка непреклонность.

Не смотря на сіе могъ сеймъ принудить его по силѣ законовъ къ утвержденію мира. Онъ подкупилъ одного земскаго посла, который опровергши мнѣніе прочихъ

чихъ скрылся; почему и разрушился сеймъ. Что оный земскій посолъ прекословилъ по наущенію двора, усмотрено явно изъ того, что Король не прилагалъ ни малѣйшаго старанія искать и уговаривать онаго, дабы учинить мнѣніе всей рѣчи посполитой дѣйствительнымъ.

Дорощенко увѣдавъ о семъ и опасаясь, чтобы раздраженный Государь не погубилъ его, сталъ искать себѣ другаго въ Константинополѣ.

Магометъ IV вступилъ на Оттоманской престолъ, преступивъ чрезъ бездушное тѣло своего отца *Ибрагима* I. Янычарами удавленнаго. Онъ одержалъ побѣду надъ Цесарскимъ войскомъ, овладѣлъ многими мѣстами въ Венгріи, покорилъ себѣ Семигорскую землю и отнялъ островъ Кандію, который назывался въ древнія времена *Кретою*. Турки думали, что ни чемъ не могутъ оказать большей чести Французскому посланнику Графу

Гвил-

Гвиллеражу и всѣмъ находившимся при немъ, какъ объявленіемъ Французовъ за родственниковъ *Магомедъ Тетига*; Магомета побѣдоноснаго. По сіе время именовался онъ недостойно таковымъ, по примѣру многихъ знатныхъ особъ, которые одними словами превозносятся. Еще не предводительствовалъ онъ тогда войскомъ своимъ. Но щастіе его казалось уже въ рукахъ Визира Купрогла непремѣннымъ, который имѣлъ такой же великой разумъ, каковъ чинъ его былъ.

Великій Визиръ имѣя верьховную власть надъ воинствомъ и судами, отправляетъ сверьхъ того Канцлерскую должность. Знаменитое сіе достоинство получилъ разумный человѣкъ. Онъ былъ сынъ Визиря и вступилъ по смерти отца своего въ его должность, вопреки хитрости Оттоманскаго государства, которая возпрещаетъ утверждать чины въ одномъ поколѣньѣ. Другая рѣдкая достопамятность была та, что онъ произведенъ въ

знатнѣйшую сїю должность на тридцатомъ году отъ своего рожденія: ибо всилу обыкновеній Турковъ, должно тому быть сорока лѣтъ, кто имѣетъ отправлять важныя должности (*). Турки, которыхъ рѣчи наполнены тогда гордостію, когда они великую причину къ тому имѣютъ, называли его *свѣтомъ народовъ*, *охранителемъ законовъ*, *и страшнымъ повелителемъ*. Извѣстно, что въ то время, когда отправлялся онъ, яко совмѣстникъ Монтекукула, оканчивать великія дѣянія Турковъ, то говорилъ сей: *ужли такїй человѣкъ, который сражался съ Тюреномъ, Кондемъ и Купрогломъ долженъ опасаться ущербу славѣ своей отъ такихъ людей, которые токмо еще начинаютъ предводительствовать войсками?* Монтекукули зналъ Купроглово искусство токмо въ воинскихъ дѣлахъ.

Сей

(*) *Рикотъ* въ исторїи объ Оттоманскомъ государствѣ.

Сей просвѣщенный вельможа принявъ въ разсужденіе предложенія Доросценка, намѣрился покорить Польшу подъ Турецкую державу, и отложилъ разореніе Римскаго государства до другаго похода, въ томъ намѣреніи, что сіе облегчится чрезъ побѣжденіе оной; и желалъ, чтобъ Государь его соплѣталъ самъ вѣнцы изъ лавровъ, кои онъ приуготовитъ для него. Купроглъ не безъ ухищренія просилъ Магомета, чтобъ онъ благоволилъ самъ присутствовать при войскѣ. Сей Султанъ, не взирая на побѣды одержанныя Турками во время царствованія его, началъ приходить въ ненависть; понелику онъ, предавшись совсемъ увеселеніямъ, тратилъ больше казны въ своемъ Сералѣ, нежели бы оной изошло на побѣжденіе враговъ.

Диванъ представлялъ, что начинаемая война не можетъ быть праведна, ежели Поляки не будутъ объ оной предувѣдомлены, и когда они обѣщаются учинить Казакамъ удовлетвореніе. Наипаче

не хотѣлъ *Муфти*, то есть перво-священникъ Магометанскаго закона, давать на сію войну своей Фетфы. *Муфти* есть весьма важная особа; и предъ нимъ токмо однимъ встаетъ Султанъ. Но есть-ли бы вздумалось ему поступать пристрастно; то изтолкли бы его въ ступи въ мѣлкія частицы. Оная Фетфа, которой не хотѣлъ онъ дать, есть нѣкоторое духовное повелѣніе, которое всегда присовокупляется къ издаваемымъ въ народъ Султанскимъ указамъ. Безъ сего идола худое бы послушаніе оказывали Турки своему Государю. Купроглъ наблюдая строго какъ правосудіе, такъ и законъ свой, принялъ за благо мнѣніе Дивана, и отозвался къ Польской республикѣ слѣдующимъ образомъ.

„Вы объявляете, что Украи-
„на принадлежитъ вамъ, и что
„Казаки ваши подданные, подо-
„бно какъ не вѣдаемъ мы, что
„сей бывшій прежде вольный на-
„родъ отъ самаго себя зависитъ.
„Правда, что они покорились

„вамъ

„ вамъ по собственному своему изволенїю, и на нѣкоторыхъ договорахъ; но они не думали того, что подвергаютъ себя защитѣ варваровъ, которые уже причинили имъ много обидъ. И такъ возстали они на васъ по естественному праву для возвращенїя себѣ прежней своей вольности и благоденствїя. Они просили славную порту, чтобъ она приняла ихъ въ свое покровительство и учинила для нихъ то, что дѣлаетъ для всѣхъ нещастныхъ; чего ради послалъ непобѣдимый Магометъ начальнику Казаковъ Доросценку саблю и штандартъ. И такъ вѣдайте, что ежели не примиритесь скоро съ моимъ Государемъ, который приуготовляется уже къ походу въ Адрїанополь, и подадите ему поводъ вступить въ ваши предѣлы съ непостижимою силою, то споръ рѣшенъ будетъ тогда уже не переговорами, но мечемъ и гнѣвомъ мстящаго Бога. „

Слыша такое угрожение собрался сенатъ. Сперьва вмѣнили себѣ во оскорбленіе, что оное письмо содержащее въ себѣ объявленіе войны, Визиремъ, а не самымъ Султаномъ писано было; что есть знакъ гордости совокупленной съ презрѣніемъ. Сообщники Короля употребили сіе негодованіе въ свою пользу, дабы внушить сенату, что оное объявленіе не истинно. „ По что, говорили они, нарушать съ нами миръ портѣ, „ столь свято договоры свои хранящей! Не для того ли пожелаетъ она сіе учинить, чтобъ „ разпространить свое владѣніе? „ Но сіе не можетъ статься: ибо „ небезъизвѣстно всему свѣту, „ что она должна паче стараться „ о утвержденіи за собою неизмѣримыхъ своихъ областей, нежели помышлять о разпространеніи оныхъ. Или не съ тѣмъ „ ли думаетъ она вступить съ „ нами въ войну, чтобъ Доросценку учинить вспоможеніе? Однако и на семъ утвердиться не

„ можно:

„ можно: ибо гораздо бы прилич-
„ нѣе ей было подать ему руку
„ помощи тогда, когда еще все вой-
„ ско его въ согласіи было. Ужли
„ пожелаетъ Магометъ устре-
„ миться со всею своею силою на
„ Польшу, дабы учиниться сооб-
„ щникомъ разбойника? Кажется,
„ что оное Визирово объявленіе
„ войны есть не иное что, какъ
„ угроженіе, которое онъ къ намъ
„ написалъ по неотступному про-
„ шенію и лжѣ Дорошенка. Но
„ положимъ, что громъ послѣ-
„ дуетъ за молніею; то склонит-
„ ся на нашу сторону Россійскій
„ Императоръ и станетъ не ток-
„ мо сильно безпокоить Турковъ,
„ но подвигнетъ еще и Персію къ
„ защищенію нашего государства.
„ Сверхъ того надобно думать,
„ что и Нѣмецкая земля не мень-
„ ше насъ попеченія имѣть дол-
„ жна, чтобъ Азіатическіе вар-
„ вары не преступили предѣ-
„ ловъ своихъ. Сія есть такая за-
„ щита для насъ, о которой дол-

„ жны мы неукоснительно про-
„ сить. „

Истинные сыны отечества пекущіеся о благосостояніи онаго, отвѣтствовали, что гораздо приличнѣе и легче удовольствовать Казаковъ, и симъ самымъ отвратить всѣ тѣ предлоги, подъ которыми могутъ Турки безпокоить Польшу. Собѣскій былъ тогда въ отсутствіи. Примасъ предлагалъ протчимъ сенаторамъ отсрочить всѣ совѣтованія о войнѣ до пріѣзда сего героя, который весьма искусенъ былъ въ таковыхъ предпріятіяхъ; но Король инако думалъ: ибо онъ опасался, чтобъ великій гетманъ не учинился еще мощнѣе. Ночь наступила, а сенатъ желалъ продолжать совѣты при огнѣ. Примасъ не соглашался на сіе опасаясь, чтобъ пришедъ во время совѣтованій въ гнѣвъ, не употребили помощію темноты кинжала; которое насильство не однократно уже учинено было въ собраніяхъ. Онъ боялся одного изъ тѣхъ злодѣевъ,

 которые

которые всегда больше чинятъ, нежели сами Государи желаютъ.

На другій день пріѣхалъ Собѣскій. Большая часть сенаторовъ встрѣтили его и приносили ему похвалу въ полномъ собраніи сената. Они говорили, что гражданская одежда столь же ему прилична, какъ и воинская, что онъ мѣшаетъ лавры съ лозами, и что въ сенатскихъ дѣлахъ не меньше искусенъ, какъ и въ воинскихъ. Все сіе истинно было; но надлежало не тратя ни мало времяни принять такія мѣры, которыя бы могли избавить республику отъ погибели. Собѣскій подтверждалъ сильно мнѣніе тѣхъ, кои совѣтовали учинить удовольствіе Казакамъ. Онъ упомянулъ о всѣхъ тѣхъ требованіяхъ Казаковъ, кои Польша можетъ исполнить безъ великаго ущербу. Но какъ совсемъ невозможно убѣдить людей ограниченнаго духа, а кольми паче Государей, кои привыкаютъ сопрягать власть съ разумомъ; то и Михаилъ утвердясь въ своемъ

упрямствѣ не отвѣтствовалъ портѣ на оную грамоту, подобно какъ угрозы ея почитаетъ за тщетные.

Тогда начали мощные вельможи заговариваться низложить его съ престола. Поляки приняли за непреложное правило, что тотъ народъ, который властенъ избирать себѣ Государей, можетъ и отрѣшать оныхъ. И такъ то, что почитается въ другихъ государствахъ за злоумышленіе, называютъ они исполненіемъ народнаго права. Главные зачиньщики сего заговора были Примасъ Працмовскій, великій Хорунжій Сѣнявскій, воевода Краковскій Любомирскій, воевода Мазовскій Лещинскій, воевода Кіесвкій Потоцкій, Вѣлопольскій и другіе такіе сильные господа. Сіе предпріятіе происходило не съ такимъ великимъ мятежемъ, съ какимъ бы учинилось въ наслѣдственномъ государствѣ: однако подвержено было такъ же опасностямъ.

Заговорившіеся господа почитали за полезно склонить сперьва на свою сторону Императора ради сестры его купно съ Михаиломъ царствующей, дабы не оскорбить его. Они увѣдомили онаго о всѣхъ тѣхъ ранахъ, которыми страждетъ Польша; а наипаче о неспособности Михаила къ правленію. У высокомѣрныхъ народовъ колеблется почти всегда на престолѣ презираемый Государь; а почитаемый хищникъ короны утверждается на ономъ. Никогда не помышляли Агличане свергать Кромвеля съ престола, который Голландію смирилъ, Португалліи предписалъ мирные договоры, Гишпанію покорилъ, Францію принудилъ стараться о заключеніи съ нимъ союза, и учинилъ народъ свой наилучшими мореплавателями и купцами.

Напротивъ того Михаилъ весьма искусенъ былъ погублять своихъ подданныхъ. И такъ увѣдомили заговорившіеся вельможи Императора, что имъ нуженъ дру-

гой Государь и что препятствуетъ имъ избирать онаго почтеніе къ Его Императорскому Величеству и Королевѣ Элеонорѣ, которой они не желаютъ подвергать судьбинѣ Короля: того ради просили они его объявить желаніе свое въ разсужденіи будущаго ея состоянія.

Императоръ изъявивъ соболѣзнованіе свое о томъ, что зять его рожденъ безъ такихъ качествъ, которые нужны къ правленію, сожалѣлъ паче еще о республикѣ, изъясняясь при томъ, что онъ не желаетъ, чтобъ сестра его лишилась короны съ соизволенія его; а средство предложенное имъ для прекращенія недоумѣнія было слѣдующее. Свѣтлѣйшій Король, такъ назвалъ его Императоръ, имѣя слабое сложеніе тѣла и перемѣнное здравіе, былъ по сіевремя бездѣтенъ. И такъ совѣтовалъ онъ разрѣшить бракъ его обвиненіемъ въ томъ, что онъ не въ состояніи исполнять долгу супруга; которымъ средствомъ производили Государи многократно намѣреніе свое въ дѣйство.

Королева

Королева согласилась подтвердить сїю жалобу въ пользу республики, но съ такимъ условїемъ, чтобъ по уничтоженїи сего супружества обручиться ей съ тѣмъ Принцомъ, который низложитъ ея супруга. Такимъ образомъ обвинила въ 1667 году Португальская Королева влюбившаяся въ Донъ Педра, брата Короля Алфонса, супруга своего, сего послѣдняго безсилїемъ и получила отъ Папы грамоту, чтобъ сочетаться ей бракомъ съ своимъ деверемъ и купно съ нимъ правительствовать.

Другое сомнѣнїе было, на чью главу возложитъ послѣ Михаила корону? Императоръ исключилъ иновѣрцовъ и Французовъ; да и всѣхъ тѣхъ, которые пожелали бы ради царскаго достоинства принять Католицкой законъ. „ Всѣхъ Французовъ для того, пи„ шетъ онъ, что они легкомыс„ ленны, безпокойны и надмѣнны „ гордостїю. Тайные ихъ умыслы, „ касающїеся до всей Европы, а „ наипаче до Цесарскаго дома.

 „ довольно

„ довольно извѣстны. Неправедно „ поступилъ бы я, когдабъ подвергъ опасности свой домъ и государство для того токмо, „ чтобъ учинить вамъ добро. Король предлагаемый вамъ мною „ есть Принцъ Карлъ Лотрингскій, котораго вы при послѣднемъ выборѣ едва не короновали. Не почитайте его за скуднаго и маломощнаго государя, „ который республикѣ будетъ „ тягостенъ. Хотя отецъ его и „ лишился своихъ областей; однако учинилось сіе по случайному неблагополучію нанесенному ему Франціею; о чемъ онъ „ будетъ имѣть причину паче „ сожалѣть, нежели радоваться„.

При прошломъ избраніи предпочелъ Леопольдъ Герцога Нейбургскаго сему Принцу, котораго онъ нынѣ весьма выхваляетъ. Но позволяетъ ли государственная хитрость владѣющимъ Государямъ быть всегда одинакаго мнѣнія? Когда предварилъ онъ республику обстоятельно о мнѣніяхъ

своихъ,

своихъ, изъявляя ей при томъ сожалѣнїе свое, что Свѣтлѣйшїй Король Михаилъ имѣетъ непремѣнно лишиться скипетра; то просилъ неотступно оную снабдить его пристойнымъ пропитанїемъ.

По сїе время заговорившїеся господа не открывали намѣренїя своего Собѣскому, сомнѣваясь о его согласїи: ибо поступки онаго не оказывали ни малѣйшаго негодованїя на Короля. Но разсудя они, что необходимо нужно склонить его на свое желанїе, объявили ему свое предприятїе. Мнѣнїе, которое онъ приметъ за благо, имѣло опредѣлить судьбу Королю и всему Польскому государству. Яко великїй Маршалъ и верьховный военачальникъ, глава и отецъ воиновъ почитающихъ себя подъ предводительствомъ его за непобѣдимыхъ, склонился онъ защищать лучше государство, нежели Короля. Не извѣстно, желалъ ли онъ, чтобъ по отверженїи Михаила отъ правленїя, на

самаго

самаго его обращенъ былъ взоръ, или учинилъ то по одному усердїю къ отечеству. Однако предлагалъ онъ объ оной опасности, которой подвержена будетъ республика, ежели возведетъ на свой престолъ представляемаго Императоромъ Принца: ибо сїе, говорилъ онъ, есть не иное что, какъ порученїе Польскаго государства Вѣнскому тайному совѣту въ опекунство; чему видимъ мы печальный примѣръ съ самаго того времени, какъ Михаилъ вошелъ на престолъ. „ Сколь праведно, присовокупилъ онъ, лишать такого Государя короны, который не въ состоянїи оной носить: столь неправосудно, напротивъ того, разлучать его съ супругою. Республика не можетъ безъ посрамленїя себя совершить такого предложенїя. Въ протчемъ, когда не можемъ мы избрать себѣ изъ Поляковъ достойнаго Государя, представляетъ намъ Францїя такого же героя, каковъ Принцъ Карлъ, безъ вся-

„ кихъ

„ кихъ оскорбительныхъ слѣдст-
„ вій. Сей есть Герцогъ Лонгевил-
„ скій (*), потомокъ славнаго гра-
„ фа Диноа избавившаго отъ по-
„ гибели Французовъ и Карла VII;
„ а поелику онъ одаренъ муже-
„ ствомъ и добродѣтелями, пока-
„ жется удобнымъ къ приведенію
„ и Польши въ безопасность. „

Королева не помышляла такъ, какъ Собѣскій, что ей должно остаться при своемъ супругѣ безъ короны. Правда, она предпочла бы Принца Карла Герцогу Лонгевильскому: но желая какимъ нибудь образомъ утвердиться на Польскомъ престолѣ, повелѣла увѣдомить заговорившихся вельможъ, что соглашается вступить въ бракъ съ онымъ Герцогомъ. Портретъ его, поднесенный ей, понравился.

Предложеніе Собѣскаго соотвѣтствовало непремѣнной его благосклонности къ Франціи, и тому союзу, который онъ имѣлъ

съ

(*) Онъ былъ извѣстенъ и подъ именемъ Графа Сенпаульскаго.

съ Людвигомъ XIV. Что касается до предложеннаго имъ Герцога, то всѣ достоинства онаго состояли въ храбрости, которая сама собою не учинитъ никогда Государя великимъ. Но поелику заговорившіеся господа весьма жадно желали перемѣны въ государствѣ; то не могли о всемъ здраво разсуждать, и утвердились на совѣтѣ Собѣскаго. Сколько возможно поспѣшнѣе старались они условиться съ Франціею. Сіе дѣло производилъ Собѣскій въ дѣйство такъ скрытно, что ни Вѣнскій, ни Варшавскій дворы никакого не имѣли подозрѣнія.

Разрушеніе послѣдняго сейма служило причиною требовать отъ Короля, чтобъ онъ созвалъ другой въ началѣ весны. Михаилу тѣмъ паче не возможно было отрынуть такого требованія, что республикѣ надлежало въ скорости вооружиться: ибо тогда уже получено было извѣстіе, что Турки выступили подлинно въ походъ.

Ни одинъ Государь не слышалъ еще отъ подданныхъ своихъ такихъ оскорбительныхъ словъ, какъ Михаилъ. На сеймѣ начали укорять его вновь такою обидою, которая ему ужѐ прощена была отчасти. Винили его въ томъ, что онъ, презрѣвъ данное имъ при коронованіи клятвенное обѣщаніе, чтобъ вступить въ благоугодное республикѣ супружество, и не посовѣтовался съ оною сочетавась бракомъ съ Эрцгерцогинею Австрійскою Элеонорою.

Россійскій Монархъ представлялъ ему въ супружество свою дщерь съ возвращеніемъ Польшѣ герцогства Северскаго и съ другими не маловажными выгодами, которое предложеніе весьма нравилось республикѣ; напротивъ того отъ Эрцгерцогини не получила себѣ оная никакой прибыли. Онъ внималъ токмо совѣтамъ Канцлера Паца. Оные пять сотъ тысячь Польскихъ гулденовъ, кои онъ употребилъ на совершеніе сего обрученія, намѣренъ онъ былъ

взять тайно изъ народной казны; что называли Поляки преступленїемъ касающимся до всея республики, которой должно знать свои доходы и разходы; къ томужъ и не обязана она была давать денегъ на бракосочетанїе желанїю ея не соотвѣтствующее.

Сей бракъ подалъ причину ко многимъ другимъ укоризнамъ. Кавалерїя *Златой руны*, которую Михаилъ принялъ, почтена за знакъ зависимости; за поношенїе для Короля и его подданныхъ; за обязательство въ томъ, чтобъ стараться о пользѣ Цесарскаго дома, и чтобъ отмстить за причиненныя оному обиды: да и за подлинно нѣкоторые утверждали, что онъ во время обряда происходившаго тайно при принятїи оной кавалерїи, далъ во всемъ вышеупомянутомъ клятву. „ Стефанъ Баторїй, гово„ рили Поляки, не такъ поступилъ „ въ то время, когда Гишпанскїй „ посланникъ поднесъ ему сїю же „ самую кавалерїю. Сей Король, „ котораго мы и нынѣ еще опла„ киваемъ,

„ киваемъ, повелѣлъ сдѣлать цепь,
„ которую наложилъ вмѣсто овцы
„ на волка, оскаливающаго гроз-
„ ные свои зубы (*). *Вотъ моя*
„ *кавалерія!* сказалъ онъ. *Я со-*
„ *глашаюсь принять вашу тогда,*
„ *когда братъ мой Король Гиш-*
„ *панскій приметъ мою.*

„ Потомъ продолжали сравни-
„ вать Михаила съ Баторіемъ.
„ Стефанъ совѣтовался токмо съ
„ сенатомъ и съ сеймами, прис-
„ вокупили они; напротивъ того
„ Михаилъ совершаетъ всѣ обще-
„ народныя дѣла съ Королевою и
„ Вѣнскимъ посланникомъ, кото-
„ рый денно и нощно старается
„ о погибели нашей. Стефанъ пред-
„ водительствовалъ всегда самъ
„ войскомъ; а Михаилъ и не яв-
„ лялся еще къ оному. Праведно
„ ли поступаютъ члены правле-
„ нія, когда желаютъ отвратить
„ безъ пощады самаго Государя
„ сокровенную опасность! „

Примасъ

(*) Гербъ Семигорской земли, ко-
торою владѣлъ Баторій до вступ-
ленія своего на Польскій престолъ.

☞ Примасъ пользуясь возпламененнымъ духомъ присудствующихъ, подтверждалъ оное мнѣнїе; что въ самодержавномъ государствѣ почтено бы было за оскорбленїе величества. „ Польскїй на-
„ родъ поставилъ васъ себѣ Ко-
„ ролемъ, говоритъ онъ; а вы ище-
„ те погибели онаго. Вмѣсто того,
„ чтобъ старатся вамъ удовле-
„ творить Казакамъ, усугубили
„ еще вы жалобы оныхъ. Вы не ис-
„ правили крѣпостнаго строенїя
„ города Каминѣка, отъ котораго
„ зависитъ вся безопасность Поль-
„ ши. Вы не разпускаете еще и
„ понынѣ своего Нѣмецкаго тѣло-
„ хранительнаго войска, извѣстны
„ будучи, что республика него-
„ довала и на предшественника ва-
„ шего за то, что держалъ онъ
„ его при себѣ; не смотря на то,
„ что состояло оное на собствен-
„ номъ его жалованьѣ. Уже намѣре-
„ ны были земскїе послы просить
„ объ отвращенїи такихъ общена-
„ родныхъ заразъ: но вы изыскали
„ сами средство прекратить оныя.

Вы

„ Вы жалуете староства и сена-
„ торскіе чины, вопреки уложені-
„ ямъ нашимъ, прежде смерти
„ тѣхъ, кои оныя должности от-
„ правляютъ. Два сейма разруше-
„ ны вами, дабы власть ваша не
„ была подвержена истязанію по
„ законамъ определенному. Явно
„ требовали вы обратно древнихъ
„ Королевскихъ правъ, и опр вер-
„ гали все то, что оныя мо-
„ жетъ нарушить. Гдѣ прикаже-
„ те искать сихъ древнихъ правъ,
„ кои вы можете заключить въ
„ весьма пространные предѣлы? Не
„ въ Вѣнскомъ ли, или Мадрит-
„ скомъ письмохранилищѣ? Мы
„ сенаторы должны трепетать
„ произходя въ свои чины. Нѣтъ
„ нынѣ ужѐ въ томъ сомнѣнія,
„ что вы короновавшись сказали,
„ якобы клятву въ *условных*
„ *статьяхъ* дали съ принужде-
„ ніемъ духа; кое ваше призна-
„ ніе слышали нѣкоторыя осо-
„ бы. Можно ли намъ утвер-
„ диться на клятвахъ вашихъ?

„ Мы

„ Мы нарушаемъ присягу свою
„ подражая вашему примѣру.„

Постоянство духа, оказывающееся въ сей рѣчи, не удивительно въ такомъ государствѣ, гдѣ никто не дерзаетъ угнѣтать вольности гражданина, а кольми паче важной особы, говорящей откровенно то, что мнитъ, и утверждающейся на законахъ.

Когда Примасъ продолжалъ еще рѣчь свою, то заговорившіеся вельможи, коихъ число умножилось въ общенародномъ собраніи, объявили Михаилу безъ всякой боязни, чтобъ онъ низшелъ съ престола чрезъ добровольное отреченіе; въ противномъ случаѣ имѣетъ быть къ сему принужденъ. Видя онъ, что и Собѣскій находится въ числѣ противомышленниковъ, отчаялся удвердиться въ своемъ достоинствѣ. Премѣна въ государствѣ поспѣшно совершилась. Великолѣпныя кареты и лошади знатныхъ особъ отправились къ морю для принятія Герцога Лонгевилскаго, котораго Поляки вознамѣрились короно-

короновать. Онъ находился еще въ то время у береговъ рѣки Рейны, чрезъ которую покушался Людвигъ XIV переправиться. Всякъ вѣдаетъ, что пистолетъ изъ котораго выстрелилъ онъ безъ нужды по Голландцамъ, кои преклоня колѣна просили его, чтобъ даровалъ ихъ животомъ, былъ причиною погибели его. Сіи каналіи, такъ называлъ онъ Голландцовъ, которыхъ снабдѣвать жилищемъ возпретилъ онъ, не дали и самому ему онаго и пресѣкли купно съ жизнію его колѣно Орлеанлонгевилское. Сія кончина поколебала намѣреніе зоговорившихся господъ.

Михаилъ, который уже и самъ не вѣдалъ, владѣетъ ли онъ еще, или нѣтъ, созвалъ всѣхъ нижняго чина дворянъ въ станъ свой поставленной при Голембѣ на берегу рѣки Вислы въ всеводствѣ Люблинскомъ, коихъ всѣхъ было сто тысячь. Онъ жилъ купно съ ними, не превозходилъ оныхъ имѣніемъ своимъ, и получилъ Польскій скипетръ наипаче отъ нихъ; любимъ

былъ оными яко равный имъ, а почитаемъ какъ Король. Онъ избралъ Стефана Чарнѣскаго маршаломъ своего сообщества, давъ ему силу и власть набрать новое войско и возстановить паки старую пѣхоту, которая называлась по употребляемому ею копью *Гастатою*. Польша имѣетъ обыкновенно токмо двухъ великихъ гетмановъ; а тогда учинился Чарнѣскій третимъ, получа больше ихъ еще власти. Вооружась перуномъ войны и мечемъ правосудія, заступилъ онъ мѣсто диктатора, который могъ прощать и осуждать. Королевскіе сообщники клялись ему утвердить Короля Михаила на престолѣ безъ пощады жизни и имѣнія своего. Обязательство утвержденное присягою, вмѣняютъ Поляки почти столь же еще за велико, какъ предки ихъ Сарматы. Сніе Михайловы единомышленники повѣстили сенаторамъ и всѣмъ въ государственныхъ должностяхъ находящимся гражданамъ, чтобы соединились съ ними въ назначенное

значенное время подъ опасенїемъ лишенїя именїя и чиновъ. Срокъ опредѣленный ими былъ весьма кратокъ; и естьли бы Собѣскїй не принялъ мужественнаго намѣренїя, то всѣ возставшїе на Короля принуждены бы были повергнуть себя къ ногамъ раздраженнаго Государя и диктатора грозящаго имъ погибелью.

Великїй гетманъ собралъ войско свое въ Ловичѣ, что въ воеводствѣ Равѣ. Крѣпость сего мѣста сооружилъ Епископъ Гнезенскїй. Естьли бы надлежало видѣть тамъ республику, гдѣ большая часть сенаторовъ была, то довлѣло ѣхать въ Ловичь. Войско чиня между собою заговоръ, который всегда опасенъ, противополагало свои клятвы присягамъ единомышленниковъ Королевскихъ. Оно клялось Богомъ и именемъ Собѣскаго блюсти права и вольность своего отечества въ такой ненарушимости, въ какой они получили отъ старыхъ воиновъ, утверждавшихъ оныя своею кровїю;

признавать токмо тѣхъ за своихъ военачальниковъ, кои получили повелительскій чинъ прежде безпокойствій; увѣдомлять оныхъ о всемъ томъ, что услышатъ вредное своему заговору; тайностей своихъ не открывать; и почитать всякаго воина не преклоняющагося подъ власть начальниковъ ихъ, за врага отечества.

Когда республика ополчалась на самую себя, то повелѣлъ Купрогль неполучившій никакого отвѣта, объявить войну, которою онъ ей угрожалъ, за истинную: и Муфти благословилъ оную своею Фетфою. Уже обнародованы были указы и выставлены бунчуки предъ сералемъ. Не мечта, но побѣда даровала Туркамъ сіи знамена. Когда обратились они на сраженіи въ бѣгство, лишась большаго штандарта, то предводитель ихъ отрубивъ саблею своею у лошади хвостъ, привязалъ оной къ концу копья своего, собралъ паки войско и одержалъ надъ неприятелемъ побѣду.

И такъ стремился Магометъ на Польшу подобно бурному морю и готовъ былъ поглотить оную. Вмѣсто того, чтобы итти Королю противъ его со сто тысячами дворянъ утверждающихъ колеблющуюся его корону, и оказать тѣмъ самымъ, что онъ достоинъ скипетра, старался онъ карать за отложенїе знатныхъ подданныхъ своихъ описанїемъ волостей ихъ и лишенїемъ чиновъ и достоинствъ; а главнѣйшїе начальники осуждены имъ на смерть, въ числѣ коихъ находился Собѣскїй и Примасъ. Всего пагубнѣе было то, что опредѣлилъ Михаилъ двадцать тысячь червонцовъ въ награжденїе тому, кто лишитъ ихъ жизни. Сей приговоръ не устрашилъ осужденныхъ: ибо они были посреди такого войска, которое могло пролить кровь и самыхъ судей. Но оныя двадцать тысячь червонцовъ тѣмъ паче могли прельстить тайноубїйцу, что осужденїе опровергало стыдъ сопряженный съ убивствомъ, кое въ

семѣ случаѣ предуготовляло путь кѣ чести.

Войско получа сїе извѣстїе начало сильно роптать на Короля и заговорившихся дворянѣ, и клялось сложа крестѣ на крестѣ сабли защищать своего предводителя, и отмстить за поношенїе причиненное ему. Такому мужу должно было или погибнуть, или учиниться напослѣдокѣ Государемѣ. *Я приемлю клятву вашу*, сказалѣ онѣ воинамѣ: *но станемѣ наипаче защищать отечество свое.* Онѣ предвидѣлѣ, что Магометѣ осадитѣ вѣ сїю войну во первыхѣ Каминѣкѣ, главной городѣ Подолїи, который укрѣпленѣ паче естествомѣ, нежели искусствомѣ. Сїя крѣпость построена на крутой каменистой горѣ, окруженной рѣкою Сметричь, по берегамѣ коей простираются бугры. Сѣ самыхѣ древнѣйшихѣ временѣ защищала она Польшу отѣ Татарѣ и Турковѣ. Сїи послѣднїе давно уже взирали на ее гнѣвнымѣ окомѣ; а Татаре негодова-

ли

ли на оную не меньше ихъ. Собѣскій послалъ въ оную восемь полковъ пѣхоты для умноженія гарнизона; но верьховный начальникъ въ Каминѣкѣ, который былъ совершенно преклоненъ Королю, опасаясь, что сіи воины учинятъ Собѣскаго непомѣрно сильнымъ, не пустилъ оныхъ въ городъ. Бѣдственное слѣдствіе гражданскихъ развратовъ!

Турецкое войско, состоявшее изъ ста пятидесяти тысячь, и предводительствуемое самимъ Магометомъ, переправилось при Доросторѣ или Силистріѣ, Булгарскомъ городѣ, чрезъ Дунай, прошло Семигорскую и Волохскую землю и навело мосты чрезъ рѣку Днѣстръ, текущую близъ самыхъ стѣнъ Хотина. Въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣсяца приступилъ Магометъ къ Каминѣку; въ которое время по повелѣнію его прибыли и сто тысячь Татаръ. При семъ важномъ случаѣ предводительствовалъ оными самъ Ханъ Селимъ-Герай. Съ давняго уже вре-

 мени

мени не имѢли Татаре какЪ вЪ мирное, такЪ и вЪ военное время такого изряднаго начальника, каковЪ сей былЪ. Турецкїе военачальники принимали за благо его мнѢнїе; а одноземцы его не страшились тогда ничего, когда самимЪ имЪ управляемы были. ВЪ другомЪ народѢ разпространилЪ бы онЪ науки и художества, и учинилЪ бы оной благонравнымЪ. ВЪ то время, когда не нужно ему было дѢйствовать мечемЪ, упражнялся онЪ вЪ ученыхЪ дѢлахЪ. КантемирЪ объявляетЪ, что онЪ былЪ философЪ и преизрядный историкЪ (*). Оба его сыновья СултанЪ-Галга и СултанЪ-НурадинЪ купно сЪ нимЪ предводительствовали войскомЪ. КакЪ скоро соединились они сЪ МагометомЪ, то получили отЪ онаго повелѢнїе разпространять наѢзды свои до самой Висльı; а КазакамЪ возпламененнымЪ мщенїемЪ, приказалЪ онЪ опустошать Польшу по другую

(*) вЪ исторїи обЪ ОттоманскомЪ государствѢ.

другую сторону. Султанъ былъ идолъ сей толпы разоряющей государство, а Купроглъ душа оной.

Собѣскому не возможно было вступить въ сраженіе съ Турками состоящими изъ ста пятидесяти тысячь, и разположившимися близь Каминѣка; чего ради препоручилъ онъ сію крѣпость любой ея судьбинѣ. Онъ долженъ былъ стараться паче о томъ, чтобъ задержать оную многочисленную толпу Татаръ, которая могла пробраться въ самую нутренность Польши. Ханъ опустошалъ Покутію; Султанъ-Нурадинъ Волгинію; а Султанъ-Галга воеводство Русь.

Надобно вѣдать, что Король Михаилъ стоялъ тогда со сто тысячами защищающихъ его дворянъ въ стану при Голембѣ; а Собѣскій съ малолюднымъ своимъ войскомъ близь Ловича. Неосторожность Султана-Нурадина оказала, въ Королѣ ли и дворянахъ, или въ Собѣскомъ и воинахъ его обитаетъ истинное мужество и

 любовь

любовь къ отечеству. Сей молодый Татаринъ, шествующїй мимо Люблинскаго воеводства, сталъ между обоими Польскими станами. Король и дворяне думая, что сїе нашествїе Татаръ учинилось съ согласїя Собѣскаго, пришли въ такую робость, что Михаилъ находясь подъ защитою ста тысячь дворянъ не внѣ опасности себя почиталъ, и бѣжалъ въ городъ Люблинъ (*) стоящїй въ шести миляхъ отъ его стана; а дворяне разъѣхались по разнымъ мѣстамъ.

Когда Собѣскїй не имѣлъ уже причины опасаться своихъ единоземцовъ, то оказалъ все свое величество.

(*) Сей главный городъ Люблинскаго воеводства весьма славенъ. Трибунальные суды учрежденные воономъ для всей малой Польши, привлекаютъ туда великое множество дворянъ и купцовъ изъ всего Польскаго государства. Достойнѣйшее зрѣнїя строенїе во ономъ есть дворецъ воеводы Люблинскаго, Марка Собѣскаго, дѣда Iоанна Собѣскаго.

чество. Присужденный къ смерти употребляяль великое старание, дабы избавить отъ пагубы судей своихъ и чинилъ на Татаръ нападенія во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оные ни появлялись. Нурадинъ былъ первая его жертва, на котораго устремившись онъ, поразилъ близъ Красноброда (*). Неприятели столь великой уронъ претерпѣли, что одинъ почти Нурадинъ спасъ животъ свой бѣгствомъ къ войску брата своего Султанъ-Галги, который приближился къ Днѣстру, дабы соединить силу свою съ Хановою, для отвращенія подобнаго злополучія; но крайняя поспѣшность Собѣскаго предускорила сіе намѣреніе, и причинила оному большій еще уронъ, нежели брату его. Поле при Нимировѣ покрыто было Татарами, умирающими надъ полученною добычею. Прочіе обратились въ бѣгство.

(*) мѣстечко въ воеводствѣ Люблинскомъ.

Собѣскій оставя на зади свою пѣхоту съ военными снарядами, слѣдовалъ съ конницею за бѣгущимъ неприятелемъ. При Грудекѣ сразился онъ съ нимъ вторично, а близъ Комарны въ третій разъ; гдѣ оба Султана въ превеликомъ безпорядкѣ обратились въ бѣгъ. Они уповали отдохнуть нѣсколько съ остаткомъ своего войска по другую сторону Днѣстра; но Собѣскій прогналъ ихъ поспѣшно и оттуда. Того ради переправились они чрезъ рѣки Стрыю и Хевичу, чрезъ которыя и самъ Собѣскій перешелъ. Напослѣдокъ присоединились они къ своему отцу.

Ханъ не сражавшійся еще съ неприятелемъ имѣлъ довольно силы для отмщенія за сыновей своихъ. Но устрашась приключившагося имъ неблагополучія, а паче еще крушась о несмѣтной добычѣ, которую онъ за собою утвердить желалъ, намѣрился убѣгать битвѣ. Сія добыча больше колебала душу Собѣскаго, нежели самого его: ибо оная похищена

была изъ Польши. Я говорю здѣсь объ сто тысячахъ рабовъ разнаго возраста, пола и чину, изъ коихъ больше всѣхъ было крестьянъ. Изъ похищеннаго Татарами изъ Польши, число монаховъ было всего меньше. Ханъ уклонялся безпрестанно отъ Собѣскаго; но сей не спускалъ его съ своихъ глазъ; и поелику онъ былъ гораздо искуснѣе Хана, то ожидалъ такого времени, въ которое бы можно ему было вступить съ онымъ въ полезное для Поляковъ сраженїе. Сїе случилось при Калусѣ, у подошвы Карпатскихъ горъ, въ тѣсномъ проходѣ, гдѣ непрiятелю не возможно было разпространиться. Сраженїе было кровопролитное. Ханъ оставилъ на ратномъ мѣстѣ пятнадцать тысячь вконецъ пораженнаго своего войска и всю добычу въ Польшѣ полученную. Весьма чувствительно тронуты были тѣмъ сердца, какъ сняли оковы съ тридцати тысячь Поляковъ, дабы возложить оныя на взятыхъ въ плѣнъ послѣ сраженїя Татаръ. Толикое мно-

жество нещастныхъ, которые отчаялись увидѣть паки своихъ женъ, дѣтей и отечество, повергло себя предъ избавителемъ, который преклоня колѣни, приносилъ благодареніе Богу.

Тогда освобождена уже была Польша отъ Татаръ; но не отъ Турковъ. Ежели бы оные стоявшіе въ стану при Голембѣ, сто тысячь дворянъ: сія рѣчь посполитая, которую Поляки весьма похваляютъ, и которая подъ предводительствомъ великаго Государя совершила бы удивленія достойныя дѣла, напали въ то самое время на Турковъ, когда Собѣскій гналъ Татаръ, то можетъ быть бы и не порабощенъ былъ Каминекъ непріятелемъ. Турки знали прежде нежели Хрістіане совершенство осадъ. При осажденіи Кандіи провели они въ своихъ рвахъ паралельлиніи. Купроглъ употребилъ при взятіи Каминѣка все свое искуство. Почти цѣлые три мѣсяца сокрушали превеликія пушки крѣпостное

строені

строенїе онаго; одна гора, да разбитыя стѣны остались: но на сїю гору не возможно было инако взойти, какъ по мосту. Искусный Визирь ужаснувшись того, что при главномъ приступѣ много Музельманской крови будетъ пролито, употребилъ въ свою пользу погрѣшенїе начальника сея крѣпости. Вѣдая то, что онъ не впустивъ въ Каминѣкъ отряженнаго Собѣскимъ войска, принялъ въ оной всѣхъ Подольскихъ дворянъ, мущинъ, женщинъ и дѣтей, повелѣлъ онъ кидать бомбы, кои падая не въ весьма пространное мѣсто набитое тѣсно людьми, повергали умирающихъ на мертвыхъ. Вопль женъ и дѣтей лишилъ воиновъ силы и мужества. Не смотря на то, не хотѣли они еще здаться. Купроглъ употребилъ другой родъ страха. Онъ повелѣлъ обьявить осажденнымъ, что ежели они не здадутся въ сутки, то всѣ какъ малолѣтные, такъ и взрослые преданы будутъ смерти. Сїе угроженїе, для произведенїя котораго въ дѣйство

учинены были уже и приуготовленія предзнаменующія главной приступъ, привело всѣхъ въ страхъ; и 29 числа Августа здался Каминѣкъ Туркамъ.

Нѣкоторый маіоръ пришедъ отъ того въ отчаяніе, что предался неприятелю такій городъ, которой можно было лучше защищать, вознамѣрился послѣ толь великаго урона прекратить и свой животъ. У самаго мосту стояла огромная башня, служащая вмѣсто пороховаго амбара. Онъ положа въ нее зажженный фитиль, влѣзъ самъ на самой верхъ оной, откуда смотрѣлъ на шествующихъ въ крѣпость Турковъ, и Поляковъ бѣгущихъ для усмиренія побѣдителей. Порохъ разорвавъ башню поглотилъ пламенемъ своимъ какъ самого его, такъ и все то, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ оной находилось; при чемъ погибло немалое число Турковъ и Поляковъ. Полякамъ избѣжавшимъ смерти весьма трудно было изходатайствовать себѣ прощеніе за

такое

такое преступленіе, которому они не причастны были.

Магометъ не перемѣнилъ ни въ чемъ здачныхъ статей; но привелъ въ великое изступленіе предавшійся ему народъ, въѣхавъ на лошади въ соборную церковь сего города такъ, какъ Магометъ II въ церковь святой Софіи находящуюся въ Константинополѣ. Поляки негодующіе на сіе оскверненіе храма не возпоминали того, что Христіане ругались неоднократно такимъ же образомъ Турецкими мечетьми: онъ воздалъ за поношеніе поношеніемъ.

Нѣкоторые увѣряютъ, что симъ извѣстіемъ о взятіи Турками Каминѣка, полученнымъ во Францію въ Октябрѣ мѣсяцѣ, пораженъ бывшій Польскій Король Казимиръ такъ, какъ громомъ. Въ великихъ нещастіяхъ укоряютъ себя люди и такими причинами, которыхъ сами отвратить не могли. Нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что ежели бы онъ не отрекся отъ правленія и продолжалъ бы государ-

сударствовать; то избѣжала бы Польша оной лютой судьбины, которая ее тогда угнѣтала: ибо хотя онъ и не одаренъ былъ изящнымъ разумомъ, однако не сдѣлалъ бы такихъ важныхъ прошибокъ, какъ преемникъ его. Онъ скончался въ Неверѣ спустя три года послѣ уклоненія своего и оставилъ сердце свое Франціи, а тѣло Польшѣ: весьма маловажные дары, когда Государь другихъ великихъ дѣлъ по себѣ не оставитъ.

Магометъ овладѣвъ Каминѣкомъ и всею Подоліею, послалъ во всѣ Украинскіе города состоящіе во власти Казаковъ гарнизонное войско; а Польша начала тогда, но уже поздо, сожалѣть о томъ, что угнѣтала сей народъ. Неблагополучіе ея не кончилось еще симъ. Турецкій Султанъ принявъ намѣреніе разпространить завоеванія свои въ самую нутренность Польскаго королевства, повелѣлъ въ то время, когда стоялъ самъ съ главнымъ войскомъ въ Буджакѣ, четыремъ тысячамъ человѣкъ

итти

итти въ Лембергъ, подъ предводительствомъ Паши Каплана, градоначальника Аппелоскаго.

Названїе Капланъ, данное Пашѣ по всеобщему согласїю для изъявленїя чести, служитъ въ доказательство тому, что понятїя разныхъ народовъ несогласны. Европейскому вождю не непротивно бы было, естьли бы именовали его львомъ; но когдабъ стали называть тигромъ, то показалось бы сїе ему неприятно.

Лембергъ худый городъ защищался лучше, нежели уповали. Но какъ онъ уже не въ состоянїи былъ долѣ противиться непрiятелю; то откупился деньгами отъ грабежа и огня.

Всякїй день ввергалъ Польшу въ сугубое неблагополучїе. Собѣскїй предприялъ обратной путь съ побѣдоноснымъ своимъ войскомъ, оставя Карпатскїя горы, раздѣляющїя Польшу отъ Молдавїи, Семигорской земли и Венгрїи. Естьли бы онъ покусился въ сїе время требовать, чтобъ объявили его

Королемъ,

Королемъ, то получилъ бы, можетъ быть, въ томъ желанный успѣхъ. Въ то время надлежало ему защищать отечество свое отъ однихъ Турковъ: чего ради вознамѣрился онъ напасть на ихъ тогда, когда можно будетъ учинить сїе съ большею выгодою, и послалъ нарочитую часть своего войска освидѣтельствовать Буджакской станъ.

Военачальникъ, которому препоручилъ онъ сїе дѣло, продолжалъ походъ свой столь скрытно, что напалъ незапно на жилище Султаншъ. Глава евнуховъ, который долженъ оберегать ихъ подъ опасенїемъ смертной казни, не успѣлъ и умертвить оныхъ для отвращенїя посрамленїя могущаго учиниться отъ непрїятелей Султанскимъ любовницамъ. Хрїстїанинъ спасъ оныхъ, а именно Молдавскїй господарь Константинъ Кантемиръ. Онъ прогналъ Поляковъ, которая услуга столь важна была для Султана, что неминуемо надлежало его

наградить. Въ послѣдующихъ приключенїяхъ увидимъ мы гораздо большїя еще дѣла Кантемира. Посланное войско возвратилось къ Собѣскому не безъ урона; но сообщило при томъ и такїя извѣстїя, какихъ отъ онаго ожидали. Собѣскїй удобенъ былъ обратить оныя въ свою пользу.

Михаилъ приведенъ былъ въ такое состоянїе, что началъ опасаться благополучнаго успѣха оружїя своего военачальника не меньше Турковъ. Вмѣсто того чтобъ предать все прешедшее забвенїю и примириться съ онымъ для общественной пользы; вмѣсто того, чтобы весть противъ неприятеля оныя сто тысячь пребывшихся волѣ его дворянъ, принялъ онъ такое намѣренїе, которое подвергло Польшу совершенной погибели. Онъ послалъ въ Магометовъ станъ расположенной при Буджакѣ просить мира; при чемъ обязывался принять всѣ предписуемые договоры выключая одинъ, который мало до Султана касался,

касался, то есть, чтобъ онъ не низлагалъ его съ престола. Украину и Подолїю, двѣ обширныя и процвѣтавшїя въ то время провинцїи, получилъ побѣдитель, отъ чего претерпѣла Польша токмо ущербъ: но она навлекла себѣ и великой стыдъ обязавшись платить Туркамъ вѣчно по сту тысячь червонцовъ ежегодной дани. И такъ Польская республика ради независимости своей столь пышная, приняла на себя съ сего самаго времяни иго подданства; а Король ея учинился такъ, какъ и многїе другїе Государи, рабомъ Оттоманскаго государства, и долженъ былъ по полученїи приказанїя вооружаться на всѣхъ неприятелей онаго, какъ Хрїстїанъ такъ и другихъ народовъ. Въ семъ состоялъ постыдный Буджакскїй миръ.

Ежели мы принявъ сперва въ разсужденїе избранїе Михаила, уклоненїе его отъ престола, и слезы имъ пролитыя при вступленїи въ Королевское достоинство,

ство, станемъ нынѣ взирать на его утверждающагося въ ономъ оковами рабства противъ воли вельможъ; то неотмѣнно должно думать, какъ то и нравоучители утверждаютъ, что съ престоломъ сопряжено больше увеселенїй, нежели тягостей. О таковыхъ Государяхъ не должно имѣть сожалѣнїя, которые не совершатъ великихъ дѣлъ, не явятъ благодѣянїй и будутъ подвержены неблагополучїю.

Мирныя статьи, которыя Михаилъ преклоня колѣни подписалъ, не токмо весьма обезславили Польшу, но нарушили еще и законы ея: ибо Польскїй Король не можетъ безъ соизволенїя всѣхъ своихъ подданныхъ ни мира заключать, ни войны начинать: и изъ всѣхъ законовъ предписанныхъ Польшѣ философами, есть сей, можетъ быть, мудрѣйшїй.

Купрогль знающїй цѣнить достоинство людей, хотя и почиталъ столько Собѣскаго, сколько Михаила презиралъ: однако желалъ

далъ въ пользу Турецкаго государства, чтобъ онъ долго царствовалъ. Всѣхъ Поляковъ живущихъ въ Подоліи поселилъ онъ по другую сторону Дуная и горы Гема. Сіи нещастные лишенные родственниковъ и жилищъ своихъ, принуждены были пахать и населять поля своихъ враговъ. Двѣ тысячи Спаговъ пришли изъ лежащихъ около Бендеръ мѣстъ, и взяли во свое владѣніе все то, чемъ они обладали.

Сей толпы воиновъ не довольно показалось Купроглу для утвержденія завоеваній; чего ради оставилъ восемдесять тысячъ войска въ стану при Хотинѣ, повелѣвая имъ стоять тамъ дотолѣ, доколѣ Поляки не забудутъ совершенно своей вольности; а самъ отправился съ побѣдою и своимъ Государемъ паки въ Константинополь. Во время сего похода удостовѣрился Магометъ, что находятся въ свѣтѣ увеселенія и кромѣ тѣхъ, кои въ Сералѣ бываютъ.

Въ семъ вѣкѣ причинили наибольше смятенія въ Европѣ Турецкій Султанъ и Французскій Король: оба нашествіемъ на Христіанскія республики. Магометъ переправился чрезъ Днѣстръ со сто пятидесятью тысячами и Купроглом; а Людвигъ XIV чрезъ Рейну со сто тридцатью тысячами. Тюренномъ Кондемъ, Люксенбургомъ и Вобаномъ. Но конецъ ихъ предприятій весьма различенъ былъ. Людвигъ XIV лишился своихъ завоеваній съ такою же поспѣшностію, съ какою оныя получилъ, и Голландія осталась свобод на: но Магометъ удержалъ за собою взятыя имъ мѣста; чрезъ что пришла Польша въ подданство.

Во всей Польшѣ одинъ токмо Михаилъ ощущалъ радость. Онъ былъ доволенъ тѣмъ, что утвердилъ корону на главѣ своей; а о мнѣніи потомковъ не крушился. Правленіе его продолжалось подъ защитою дворянъ созванныхъ имъ паки въ станъ при Голембѣ. Хотя брань съ Турками и кончилась;

однако гражданскїе развраты еще не пресѣчены были. Собѣскїй, которому миръ наложилъ оковы, поставилъ паки станъ свой при Ловичѣ. Михаилъ желая оказать свое великодушїе и величество сана своего, хотя онымъ и не причастенъ былъ, послалъ указъ къ великому гетману, чтобъ какъ онъ, такъ и войско его состоящее подъ его повелѣнїемъ, присягнули ему вновь въ вѣрности, и обѣщалъ по совершенїи сего предать забвенїю прешедшее и возвратить паки всѣмъ заточеннымъ ихъ волости и чины.

Собѣскїй отвѣтствовалъ на то, что онъ и воины его учинятъ желаемый обѣтъ, когда Король согласится дать взаимно республикѣ новую клятву; при чемъ долженъ онъ отвратить всякїя сомнѣнїя и присягнуть въ томъ, что въ условные статьи умышленно подъ предлогомъ забвенїя не внесено. Сїи статьи касались до всѣхъ тѣхъ проступковъ, которыми Примасъ укорялъ Михаила.

тила. Король негодующій на то, что Собѣскій почелъ его за равнаго всему Польскому народу, и вмѣняющій сіе во оскорбленіе величеству своему полученному отъ онаго, а паче еще раздраженный отверженіемъ прощенія предложеннаго имъ, помышлялъ единственно о мщеніи.

Взирая на двухъ толь важныхъ особъ какъ Король и великій гетманъ противящихся другъ другу въ разпоряженіи Польской республики, и на два огорченныя заговорившіяся войска, надлежало думать, что кровь согражданъ будетъ стремиться рѣками, и что республика предуготовитъ сама себѣ гробъ. Королевскій сообщникъ сочинилъ для ее слѣдующую надгробную надпись.

Родясь отъ великой неосторожности Королей, питаясь гордостію сенаторовъ, мучима будучи необузданностію дворянъ, претерпя посрамленіе отъ скупости всѣхъ чиновъ и учинясь данною невѣрнымъ,

нымъ, погребла себя напослѣдокъ въ своемъ прахѣ.

Сочинитель сей надписи неосмотрительно поступилъ въ сложенiи оной; ибо Варшава находится не въ такомъ состоянiи, въ какомъ древнiй Римъ былъ, который погашалъ свой гнѣвъ собственною своею кровiю: но заобыкши судиться больше законами нежели оружiемъ, задерживаетъ часто Марiя и Силлу, не чиня ни единаго удара.

Послѣ того, какъ Король и Собѣскiй вступили паки въ свои станы, прошло еще не мало времени въ страшномъ невѣденiи предбудущаго. Собѣскiй не желалъ чинить нападенiя: ибо намѣренiе его клонилось при сихъ обстоятельствахъ къ тому только, чтобъ понудить Короля къ исполненiю узаконенiй республики и къ лучшему государствованiю. За такое намѣренiе прощали бы Государи всегда подданныхъ своихъ, естьли бы возжелали предпочесть

почесть правосудїе безпредѣльной власти. Михаилъ ослѣпленный мщенїемъ не страшился проливать крови; но одно разсужденїе отторгнуло его отъ такого намѣренія. Поелику дворяне невѣдающїе воинскаго искусства, и малолюдное новонабранное войско имѣло отмщевать за озлобленїе его, то боялся онъ старыхъ воиновъ привыкшихъ подъ предводительствомъ знающаго вождя побѣждать. Въ сихъ смятенїяхъ согласился онъ возстановить миръ. Королева, его супруга, и Вѣнскїй посланникъ обѣщались быть въ томъ посредственниками. Въ такихъ токмо нестройствахъ позволяетъ республика своей Королевѣ и иностраннымъ державамъ входить въ государственныя дѣла; но Римъ былъ всегда причастенъ онымъ и оказалъ наипаче при семъ случаѣ знаки своего усердїя. Собѣскїй получилъ похвальную грамоту отъ Папы Клемента X, который выхваливъ сперьва превозходныя его качества и му-

 жественныя

жественныя дѣла, совѣтовалъ ему предать забвенію оскорбленіе свое для пользы отечества своего и Христіанства, которое пришло въ упадокъ чрезъ неблагополучное состояніе Польши.

По тогдашнему состоянію дѣлъ нужнѣе было усмирить Собѣскаго, нежели Короля: ибо онъ окруженъ былъ въ то время ополченнымъ войскомъ; и сообщники его совѣтовали ему пользоваться удобными для себя случаями. Король отвергшій по необходимости злобу свою, уничтожилъ изданной имъ противъ Собѣскаго и заговорившихся вельможъ заточительной указъ. Послѣ чего посылалъ нарочныхъ въ станъ Собѣскаго, дабы увѣрили они какъ самаго его, такъ и всѣхъ господъ о Королевской милости, и приглашали бы ихъ на усмирительной сеймъ, который имѣлъ быть въ Варшавѣ въ началѣ Февраля мѣсяца.

1673 г. Поелику сіе приглашеніе соплѣтено было съ затрудненіями,

то началъ Собѣскій совѣтоваться объ ономъ съ войскомъ. Офицеры и рядовые воины внушали ему съ уваженіемъ всѣ тѣ опасности, кои могли на ономъ ему приключиться. Но великіе мужи почитаютъ превозходныя свои качества и добродѣтели за непреоборимую защиту. Сверьхъ того извѣстно было въ Варшавѣ, что войско не преминуло бы отомстить за своего вождя. Страхъ часто бываетъ нуженъ Государямъ для того, чтобъ почитали они героевъ. Сколь жестоко поступалъ Михаилъ сначала съ Собѣскимъ, столько почтенія старался онъ оказать ему послѣ. По приѣздѣ его въ Варшаву повелѣлъ онъ великому канцлеру поздравить его въ Овіасдовскомъ дворцѣ. При дворѣ своемъ принялъ онъ его ласково, но съ огорченнымъ сердцемъ, которое весьма безпокоилось о томъ, что на сеймѣ происходить будетъ.

Ежели имѣлъ кто ни будь право высокомѣриться на ономъ, то

приличнѣе всѣхъ было сїе тому, который одержалъ побѣду надъ Татарами и избавилъ бы Польскую республику отъ рабства, естьли бы она согласилась защищать себя купно съ нимъ. Онъ забылъ присужденїе себя къ смерти, и что опредѣлено было тому денежное награжденїе, кто лишитъ его живота. Уста его не произносили никакихъ жалобъ, но изъясняли только весьма важно отягощенїя отечества. Онъ повторилъ все предложенное Королю Примасомъ на сеймѣ и выразилъ пространнѣе то, чего онъ слегка коснулся. Сверьхъ того изъяснился сенату и дворянамъ въ томъ, что должно было имъ положить на мѣрѣ для изкорененїя злоупотребленїй и возстановленїя гражданскаго спокойствїя. Король присутствовалъ самъ на сеймѣ: ибо онъ долженъ предсѣдать во всѣхъ народныхъ собранїяхъ. Онъ ужаснулся рѣчей Собѣскаго, и услышалъ то, чемъ весьма рѣдко поражаемы бываютъ уши тѣхъ, кои

употребляютъ власть во зло. Могуществу полученному имъ по законамъ положены тѣснѣйшїе предѣлы.

Король оскорбленъ былъ еще чувствительнѣе, какъ Собѣскїй началъ проливать слезы о Буджакскомъ мирѣ, несправедливо Королемъ заключенномъ, и ссылался въ томъ на республику, которая не самоизвольно подвергла себя рабству и погибели. Тогда опредѣлили объявить сей миръ за недѣльный.

Не трудно мнилось Полякамъ разрушить заключенной Михаиломъ съ Турками миръ; но надлежало вѣдать и то, какъ сїе онымъ покажется. „Безъ сомнѣнїя будутъ „они весьма раздражены, отвѣтствовалъ Собѣскїй: но мы не лишились еще мужества и меча. „Намъ не должно ждать до тѣхъ „поръ, пока самъ непрїятель придетъ разить насъ; но надлежитъ „итти ему на встрѣчу.„

Сей воинскїй вопль привелъ собранїе въ изумленїе. И сами тѣ,

кои наибольше поносили вредной Буджакской миръ ужаснулись предложенія о вступленіи паки въ войну съ такою державою, которою Польша уже побѣждена. Они представляли, что старое войско малолюдно; что новонабранное не заобыкло еще къ войнѣ, и будучи малочисленно не въ состояніи противиться неприятелю; что казна государственная истощена, а народъ разоренный налогами и долговременными войнами не можетъ снести новыхъ податей; что Украина и Подолія подвластныя Магомету и восемдесять тысячь Турковъ стоящія у Польскихъ предѣловъ, вѣщаютъ Польшѣ нещастную судьбину.

„ Хотя и отягощены мы бре-
„ менемъ рабства, говорили они;
„ однако не лишились еще жизни.
„ Развѣ желаемъ мы того, чтобъ
„ города наши были разграблены,
„ дѣти и жены умерщвлены и
„ чтобъ сами мы изпустили по-
„ слѣднїй вздохъ на трепещу-
„ щихся еще ихъ бездушныхъ

„ тѣлахъ!

„ тѣлахъ? Когда довлѣетъ намъ
„ ополчиться противъ Турковъ,
„ то отложимъ сїе по крайней
„ мѣрѣ до того времени, когда
„ оправимся отъ разоренїя; а
„ между тѣмъ станемъ старать-
„ ся заключить союзы съ други-
„ ми державами и просить отъ
„ оныхъ вспоможенїя. Сїе дѣло
„ не меньше касается до всѣхъ
„ Хрїстїанъ, какъ и до насъ„. Все
сказанное истинно было: ибо отъ
устья Днѣпра до самыхъ Венецїан-
скихъ областей подвергалъ Маго-
метъ поперемѣнно скипетру своему
Венгрїю, Грецїю, разные острова и
касался Россїи: чего ради думали
Поляки, что всѣмъ Хрїстїанскимъ
державамъ должно заключить ме-
жду собою общїй союзъ.

Казалось что сихъ причинъ ни-
чемъ не можно опровергнуть. Со-
бѣскому надобно было употребить
оную силу духа, которая убѣж-
даетъ множество. Надлежало бы
желать, чтобъ описывающїе на-
родовъ хранили тѣ витїеватыя
рѣчи, отъ коихъ зависитъ участь

 несамодер-

несамодержавныхъ государствъ. Я приобщаю здѣсь вкратцѣ содержанїе рѣчи Собѣскаго такъ, какъ самъ я оную получилъ.

„ Мнѣ не меньше васъ извѣ„стно, говорилъ онъ, малолюд„ство войска нашего, и что каз„на истощена; но оба сїи недо„статка не такїе, которымъ бы „ни какъ пособить не возможно „было. Рабы пашущїе поля на„ши получаютъ нѣкоторую сво„боду принявъ оружїе; и скоро „становятся искусными воинами, „ежели повелѣваетъ ими иску„сный же вождъ. Я требую токмо шестидесяти тысячь чело„вѣкъ для избавленїя васъ отъ „Оттоманскаго ига: но вы и сами „не вѣдаете откуда взять деньги „на дачу жолованья имъ. Естьли „бы я предложилъ вамъ продать „освященные сосуды, то повин„ны бы вы и на сїе согласить„ся: поколику орудїя закона не „столь святы, какъ отечество. „Но отложимъ сїе. Республика „имѣетъ драгоцѣнныя вещи въ

„ Кра-

„ Краковском замкѣ. Ужели ста-
„ нете вы блюсти оныя до того
„ времени, пока Магометъ не по-
„ хитит их у вас, как ско-
„ ро освѣдомится объ оныхъ?
„ Употребимъ ихъ на сокрушенiе
„ оковъ возложенныхъ имъ на насъ,
„ Вы желаете ждать удобнѣй-
„ шаго времени, союзовъ и помо-
„ щи: но вѣдайте, что перего-
„ воры произходятъ медлительно,
„ предбудущее сомнительно, а ны-
„ нѣшнее состоитъ во власти на-
„ шей. Предки ваши предпочли
„ бы смерть годовому рабству„.

Велерѣчивому и въ важной должности состоящему человѣку не должно никогда отчаеваться въ великихъ собранiяхъ. Представленiе Польскаго Демосѳена принято за благо отъ сената и всего дворянства. Буджакскiй миръ объявленъ недѣльнымъ и возженъ паки огнь войны. Уже уповали, что Магометъ непреложно смиренъ будетъ мечемъ великаго гетмана. Похвалы Поляковъ наполнены всегда языческою надменностiю. Нѣ-

 кото-

которые говорили, что Греки почли бы Собѣскаго за оракула Аполлонинова, предвидящаго будущее. Другїе вспомнивъ ученїе Пиѳагорово, увѣряли, что всѣ души героевъ стеклись въ тѣло сего мужа. Онъ превозходилъ великостїю Короля, слушающаго все съ высоты престола.

Но человѣкъ бываетъ подверженъ тогда опасности, когда онъ непомѣрно великъ. Ненависть роптала на Собѣскаго; а дворъ скрежеталъ зубами. Скудный и простый дворянинъ, какихъ весьма много въ Польшѣ, и кои всячески стараются снискать себѣ пропитанїе, именемъ Лоцинскїй, дерзкїй и искусный въ рѣчахъ человѣкъ, вставъ со своего мѣста началъ говорить, что имѣетъ донесть республикѣ великое злодѣянїе; что Турки и Татаре приглашены въ Польское государство нѣкоторымъ предателемъ; что Каминѣкъ проданъ за одинъ милїонъ и двѣсти тысячь гулденовъ; что самъ онъ видѣлъ, какъ везли сїи деньги на возахъ:

но

но не вѣдая сперьва того, спросилъ охранятелей, что они везутъ? на что получилъ въ отвѣтъ: деньги за Каминѣкъ; что онъ видѣлъ еще сверхъ сего по случаю въ Цлочковѣ (*), у одного служителя въ рукахъ письмецо на нѣкоторое число денегъ, которое онъ имѣлъ получить изъ Константинополя для знаменитаго въ республикѣ человѣка; и что онъ приходитъ въ отчаяніе принужденъ будучи доносить на великаго гетмана, котораго переписки съ неприятелемъ могутъ вконецъ разорить Польское Государство.

Не возможно описать того удивленія, которое оказывалось во время сего доноса на лицахъ всѣхъ присутствующихъ. Собѣскій не премѣняясь ни мало въ лицѣ, сносилъ всѣ взоры устремляемые на него. Потомъ оборотясь къ Королю и обоимъ чинамъ сказалъ сіе: „

(*) Деревня принадлежавшая Собѣскому.

сїе: „ Когда я виновенъ, то дол-
„ жно меня наказать; а я уже
„ отнынѣ не достоинъ являться
„ въ сенатъ. Того ради удаляюсь
„ отсюда и не выйду прежде изъ
„ дому своего, пока или уличенъ
„ или оправданъ не буду „.

Ни мало не вѣроятно было, чтобъ побѣдившїй Татаръ пригласилъ самъ оныхъ въ свое отечество; и чтобы тотъ, который посылалъ восемь полковъ для защищенїя Каминѣка, предалъ его. Сенаторы пораженные онымъ доносомъ вставъ съ своихъ мѣстъ просили Собѣскаго, чтобъ онъ не уклонялся и презрѣлъ бы оклеветанїе, которое само собою опровергается. Король почитая за долгъ свой учинить то же низшелъ съ своего престола. Но Собѣскїй не внималъ ни какимъ прозьбамъ и удалился изъ собранїя купно съ Примасомъ и соединившимися съ нимъ знатными особами. Донощикъ взятъ въ тожъ самое время подъ караулъ; а дѣло сїе поручено было изслѣдовать че-

тырем сенаторам и шестерым земским послам. Необходимо должно было поступить в сем случае таким образом как ради чести Собескаго, так и для безопасности государства.

Такія дѣла происходят токмо в странах обитаемых вольным народом; гдѣ закон повелѣвает гражданам без изъятія чина и породы приносить жалобы свои.

Донощик не стерпѣв пытки начал говорить околичность, перемѣнил донос свой; да и сверьх того доказали ему, что Прусиновскій, объявленный им податель онаго письмеца не был в Цлочковѣ с самаго того времени, как Каминѣк взят. Когда уличили его во лжѣ, то признался он напослѣдок, что нѣкоторые сильные сообщники поощрили его оклеветать таким образом Собѣскаго, обѣщавши надѣлить его имѣніем; и объявил имена двух первостатейных особ, из коих один был сенатор,

наторъ, а другїй знатнѣйшїй коронный вельможа (*).

Собѣскїй ужаснувшїйся слѣдствїй касающихся уже не до самаго его, но до всеобщаго спокойствїя, отправился въ сенатъ, гдѣ оказавъ удовольствїе за оправданїе себя, просилъ республику, чтобъ она пресѣкла теченїе сего дѣла, говоря, что онъ жертвуетъ оскорбленїемъ своимъ государству, котораго состоянїе повелѣваетъ помышлять не о наказанїи за междоусобную злобу, но совсемъ о другихъ дѣлахъ. Республика

(*) Въ рукописи наставляющей меня не упомянуты имена оныхъ съ почтенїя къ поколѣньямъ ихъ; но они и всей Польшѣ невѣдомы. Одинъ изъ нихъ повелѣлъ во время сей тяжбы мучить огнемъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ Татаръ, дабы объявили они, что Собѣскїй возмутилъ сограждан ихъ на Польшу: но добродѣтели больше обитало въ сихъ невѣрныхъ, нежели въ Хрїстїанахъ, кои безвинно истязали ихъ муками.

ка желала на противъ того осудить виновнаго. Донощика опредѣлено было казнить смертію и отдать Собѣскому, дабы онъ яко великій маршалъ приказалъ совершить достойную казнь: но чрезъ сіе избѣжалъ виновный смерти. Тотъ котораго онъ желалъ погубить, даровалъ его по великодушію своему жизнію; но онъ ненавидимъ былъ всѣми честными людьми и терзаемъ обличеніями совѣсти.

Обѣимъ онымъ знатнымъ особамъ подкупившимъ сего нещастнаго, присуждено было въ наказаніе просить прощенія Собѣскаго при двенадцати человѣкахъ уполномоченныхъ. Собѣскій облегчилъ имъ и сіе огорченіе. Дворецъ, въ которомъ онъ жилъ отстоялъ отъ Варшавы на нѣсколько шаговъ. Онъ увѣдомилъ ихъ о томъ часу, въ которомъ онъ намѣренъ ѣхать верьхомъ въ сенатъ. Встрѣтившись съ нимъ оные господа совершили скоро опредѣленное имъ наказаніе, и объявили съ изъявленіемъ сожалѣнія проступокъ

свой.

свой. Для чего не подвергали и ихъ такому наказанію, какому Лоцинскаго? Подобною сей неправостію наполнены всѣ времена. Совершающаго злодѣяніе наказываютъ; а подвигнувшаго его на оное щадятъ.

Всѣ любящіе отечество, а паче бывшихъ въ заговорѣ вельможъ, радовались, что Собѣскій оправданъ. И самъ Король почелъ за долгъ свой оказать о семъ радость. Всѣ утихли на сеймѣ; и всѣ распоряженія клонились къ утвержденію всеобщаго благоденствія.

Примасъ Працмовскій не имѣлъ участія въ возстановленіи порядка; къ чему онъ весьма много способствовалъ. Онъ возвратился въ Варшаву прежде Собѣскаго, огражденъ будучи чиномъ своимъ, какъ тѣлохранительнымъ войскомъ. Опасная болѣзнь повергла его на одръ, съ котораго не суждено было ему встать. Король велѣлъ посѣщать часто болящаго паче для того, дабы увѣдать то

время,

время, въ которое онъ избавится отъ него, нежели чтобъ оплакивать кончину его. Смерть погрузила его въ нѣдро земли прежде окончанія сейма. Предъ кончиною своею клялся онъ и утверждалъ въ завѣщаніи, что все то, на что онъ во время сего правленія покушался, чинилъ единственно ради законовъ, вольности и отечества, и что ожидаетъ за то награды отъ Царя Царей и народовъ. Онъ былъ Прелатъ, который имѣя похвальныя качества неумѣренно, можетъ быть, оказывалъ ревность свою въ присутствіи Короля къ общему благосостоянію. Но любленіе отечества столь изрядно, что непомѣрности онаго кажутся и въ смертный часъ добродѣтелями. Соперники принуждены были по благопристойности оплакивать того, кого ненавидѣли.

Сеймъ кончился благополучно; и великому гетману препоручено было учинить приуготовленія къ войнѣ, которая имѣла или избавить Польшу, или совершить ея

поги-

погибель. Краковское сокровище съ древнихъ временъ уже собираемое, привезено въ Варшаву, и состояло въ драгоцѣнныхъ каменьяхъ оправленныхъ золотомъ. Великій скарбій Морстинъ желалъ взять оное во свое охраненіе и раздать послѣ тѣмъ, кому повелѣно будетъ. Онъ требовалъ сего по должности своей: но главный вождъ имѣя весьма мало времени опасался всего того, что сопряжено съ обрядами, источникомъ медлѣнія. И такъ, отдано оное Собѣскому. Искуства раждающія роскошное великолѣпіе столь мало употребительны были тогда въ Польшѣ, что принуждены были выписывать художниковъ изъ Вѣны, Венеціи и Бреславля для оцѣненія помянутыхъ вещей. А взятыя за оныя деньги ввѣрены военачальникамъ для набору войска.

Вскорѣ усмотрено, что онаго сокровища мало будетъ на дачу жалованья всему тому великому числу войска, которое намѣрились набрать. Республика начала требовать

бовать подушныхъ денегъ; на что весьма скоро согласились обыватели, не смотря на свою бѣдность. Въ республиканскомъ государствѣ не столь много страшатся чрезвычайныхъ налоговъ, какъ въ самодержавномъ: ибо всякъ вѣдаетъ, что оные налагаютъ токмо тогда, когда крайняя нужда того требуетъ, и что они не всегда бываютъ.

Когда упражнялись въ наборѣ войска, то отправилъ Собѣскій апрошниковъ въ Волохскую и Татарскую земли, также къ Дунаю и въ Турецкой станъ находящїйся при Хотинѣ, развѣдывать, что тамъ происходитъ. Посланные его возвратились съ извѣстїемъ, что въ Волохской землѣ примѣчены нѣкоторыя движенїя; что въ Татарїи все спокойно; что мосты сдѣланные чрезъ Дунай сломаны послѣ возвращенїя Магометова, и что нѣтъ ни малѣйшихъ тому признаковъ, чтобы намѣренїе паки принято было строить оныя. Но Хотинской станъ описали они

весьма

весьма страшно, говоря, что онъ подобенъ неизмѣримой крѣпости, сдѣланной для содержанія Польши въ послушаніи, поколику мостами построенными чрезъ Днѣстръ соединенъ съ Подоліею и Каминѣкомъ.

Собѣскій не ослѣпился тѣми опасностями, которымъ могъ подверженъ быть; но ласкаясь великостію предпріятія посылалъ одного гонца за другимъ къ великому гетману Литовскому Михаилу Пацу, чтобъ шелъ онъ къ нему поспѣшнѣе съ своимъ войскомъ. Сего Литовскаго войска ждалъ онъ до послѣднихъ чиселъ Сентября мѣсяца на полѣ близъ Глиніаны, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Лемберга, гдѣ Польское войско по справедливости вознегодсвало: ибо время уже было паче оканчивать, нежели начинать походъ.

Собѣскій снесъ сіе огорченіе въ разсужденіи медлѣнія; но получилъ сугубое оскорбленіе. Онъ совсемъ не помышлялъ о томъ,

что Король не имѣющій ни склонности къ войнѣ, нижѐ знанія въ воинскихъ дѣлахъ, и который не отлучался по сїе время отъ своего двора, пожелаетъ предводительствовать самъ войскомъ во время такого сомнительнаго предпріятія. Злостное подозрѣніе бываетъ иногда дѣйствительнѣе любви къ славѣ. Безмѣрно легкомысленный Король не могъ истребить изъ своего сердца многократно уже опроверженной молвы, что Собѣскій не всегда отрекается отъ приносимаго ему въ даръ невѣрными злата. Сверьхъ того давно уже завидовалъ онъ такому почтенію, какого онъ не могъ себѣ приобрѣсть. Съ прискорбіемъ взиралъ онъ на то, что воины чрезвычайно привыкли получать приказанія отъ одного вождя. Того ради предсталъ онъ предъ оныхъ, дабы предводительствовать ими. Собѣскій и всѣ любящіе отечество усматривали въ семъ дѣлѣ великія нестройства. Никогда столь нуженъ не былъ такій

началь-

начальникъ, который бы по своему благоразсужденію поступать могъ, какъ въ то время. Всѣ другіе ни къ чему больше не служили, какъ къ разрушенію дѣлъ.

Король учинилъ во первыхъ въ полаткѣ своей воинскій совѣтъ, въ которомъ спрашивалъ, полезно ли такую страшную державу, какова Турецкая раздражать? Великій Канцлеръ Андрей Онсолисскій, одинъ изъ наперстниковъ его, дерзнулъ огорчить его симъ отвѣтомъ: *прешедши Рубиконъ, не время уже намъ осматриваться* (*). Пацъ взирающій на лавры Собѣскаго неблагосклоннымъ окомъ, хотя и можно было самому ему собрать оныя, сказалъ насмѣшливо: *Я снабдилъ войско свое всѣми потребностями на семъ лѣтъ; но мнѣ прискорбно во время сего крестоваго похода токмо то, что истиннаго креста уже нѣтъ въ Ерусалимѣ.*

Тогда

(*) Сіе сказалъ Кесарь устремляясь на Римъ.

Тогда началъ также и Собѣскій говорить слѣдующее: „ Я „ изыскалъ другія дѣла, о кото„ рыхъ должно совѣтоваться. По„ что условливаться еще въ осо„ бомъ совѣтѣ о томъ, что по„ ложено уже на мѣрѣ въ обще„ народномъ собраніи? Мы сами „ при томъ были. Развѣ не помнимъ „ мы сего, и желаемъ предать за„ бвенію то послушаніе, кото„ рое должны оказывать респуб„ ликѣ? Все уже распоряжено, и „ должно токмо произвесть въ „ дѣйство; а мы много потра„ тили напрасно времени „. Пацъ принуждаемый симъ представленіемъ вступить въ походъ, отговаривался тѣмъ, что ждетъ еще войска: того ради назначено ему мѣсто къ соединенію войскъ, которое и принялъ онъ.

Король вознамѣрился послѣ сего безполезнаго совѣта осмотрѣть войско. Тѣ, которымъ Польша извѣстна, будутъ тому удивляться, что она собрала въ краткое время пятдесять тысячь во-

 иновъ.

иновъ. Сїе учинилось чрезъ старанїе Собѣскаго. Король явилъ удовольствїе свое о красотѣ войскъ; но воинство не оказало взаимной радости о присутствїи его: ибо оно почитало его за слабаго Государя, подвергшаго Польшу порабощенїю. Ему надобно было оказать нещетное множество добродѣтелей, дабы загладить свою робость; да и сверхъ сего наружное его сложенїе и взоръ не такїе были, которые вѣщаютъ героя, и кои весьма нравятся воинамъ. Онъ также одѣтъ былъ во Французское платье; чемъ возбудилъ въ Полякахъ на себя негодованїе, поелику всякїй народъ любитъ свои обыкновенїя; разкрашенъ лѣнтами; на шляпѣ имѣлъ перо, и держалъ въ рукѣ тросточку вмѣсто военачальническаго жезла. Его почли бы за героя увеселенїй, естьли бы онъ тогда не на сборномъ мѣстѣ находился. Не окончавъ смотру перемѣнился онъ незапно въ лицѣ, по которому протекъ холодный

потъ,

потъ. Болѣзнь усилилась въ чреслахъ его; чего ради отвезли его въ Лембергъ, гдѣ врачь нужнѣе ему былъ, нежели онъ войску.

Собѣскій, которому войско благосклоннѣе было, нежели Королю, снялъ свой станъ, и вступилъ въ походъ продолжавшійся шесть недѣль. Пришедъ къ берегамъ Днѣстра простоялъ онъ у оныхъ нѣсколько дней, ожидая Липовцовъ соединившихся тамъ съ нимъ. По сіе время не являло войско ни малѣйшаго негодованія; но тогда начали уже оскудѣвать съѣстные припасы, дорога становилась тягостнѣе и зима наступила съ жестокими морозами. Между войскомъ находились преклонные Королю особы, кои подъ предлогомъ всеобщей пользы всякія мѣры употребляли, лишить воиновъ бодрости. Они желали учинить воинской совѣтъ, къ которому много начальниковъ собралось. Объяты будучи страхомъ, говорили они токмо о разливших-ся рѣкахъ, о превеликихъ лѣсахъ,

кои должно проходить, о горазд о многолюднѣйшемъ войскѣ, съ которымъ надлежало сразиться, о болѣзняхъ и голодѣ. Ужели должно намъ, продолжали они, въ весьма поздо начатый походъ предать погребенiю героевъ сената, коренныхъ дворянъ и всю силу Польши!

Великiй гетманъ Польскiй вознегодовалъ, видя Польшу побѣжденную до вступленiя въ бой, и говорилъ съ великимъ уваженiемъ о стыдѣ, который получитъ она отъ того, когда войско послѣ похода, многихъ взоръ на себя привлекшаго, обратной путь предприиметъ; и какой опасности можетъ подвержена быть республика, ежели узы ея сокрушены не будутъ. „ Вѣдаю я, го„ ворилъ онъ, что изъ Констан„ тинополя отправился Ага для „ изтребованiя постыдной дани, „ которую обязались мы пла„ тить при заключенiи послѣд„ няго мира; и что онъ везетъ „ нашему Королю тотъ поносной

„ кафтанъ (*), который имѣетъ
„ включить его въ число рабовъ
„ Оттоманской порты. Вы стра-
„ шитесь недостатку. Развѣ ду-
„ маете, что я не предвидѣлъ
„ всего? Вы получите съѣстные
„ припасы оттуда, откуда со-
„ всемъ не ожидаете. Ужасаетесь
„ также вы и многолюдства не-
„ приятелей. Ужели должно намъ
„ имѣть равное имъ число вои-
„ новъ, когда желаемъ побѣдить
„ оныхъ? Порта не ополчила еще
„ тѣхъ многолюдныхъ войскъ, ко-
„ ихъ трепещетъ Европа, и
„ имѣетъ токмо восемдесять ты-
„ сячь человѣкъ близь Хотина,
„ куда я васъ веду. Ежели оста-
„ вятъ меня офицеры, то уповаю
„ по крайней мѣрѣ, что рядовые
„ воины, съ которыми я уже не

 „ одно-

(*) Симъ кафтаномъ жалуетъ иногда Турецкій Султанъ посланниковъ иностранныхъ державъ, которые вмѣняютъ себѣ оный въ честь; но Государи ихъ почитаютъ его за знакъ зависимости.

„ однократно побѣждалъ непрія-
„ теля, будутъ и нынѣ слѣдовать
„ за мною. Я желаю или возвратит-
„ ся съ побѣдою, или изпустить
„ послѣдній свой духъ на мертвомъ
„ тѣлѣ врага отечества.„

Такія рѣчи нужнѣе говорить вольному народу, нежели отягощенному подданствомъ и изполняющему слѣпо всѣ повелѣнія; ибо симъ возобновляется часто онаго ослабѣвшая бодрость. Послѣ сего представленія не воспослѣдовало пріятное роптаніе, вѣщающее согласіе, но упорство умножилось; и на другой день по утру донесли Собѣскому, что Литовцы не соглашаются продолжать похода. Здѣсь видимъ мы пагубное дѣйствіе взаимной независимости двухъ войскъ, изъ которыхъ одно уклоняется тогда отъ предмета, когда другое къ оному стремится. Пацъ говорилъ, что Польское войско и не спрашивало о томъ, слѣдуютъ ли за нимъ Литовцы; что оно отправясь прежде въ походъ, не оставило на своемъ пути ничего,

чего, кромѣ недостатку; что время уже то проходитъ, въ которое должно выдать войску жалованье; что походъ клонится къ своему концу; и представлялъ еще другія несправедливыя причины, которыхъ всегда много изыскиваютъ въ то время, когда желаютъ привесть совмѣстника своего въ недоумѣніе.

Собѣскій послалъ къ нему Скорацовскаго, знаменоносца Позенскаго. Сей витіеватый и любимый мужъ тѣмъ, котораго надлежало ему убѣдить, оказалъ государству гораздо большую услугу склоненіемъ Паца къ продолженію похода, нежели когдабъ сражался безъ пощады жизни своей за отечество. Пацъ принялъ за благо представленіе его; и въ тожъ самое время оба войска согласились единодушно переправиться чрезъ Днѣстръ. Поелику сія рѣка разлилась въ то время, то не было нигдѣ переходу. Тѣ, кои наиболѣе сопротивленія оказывали, переправились первые чрезъ оную вплавь,

дабы омыть тотъ стыдъ, которой они навлекли себѣ упрямствомъ. Собѣскій удержалъ войско свое отъ сего дерзкаго средства, отъ котораго утонуло нѣсколько человѣкъ, и приказалъ сдѣлать для переходу мостъ на судахъ, по которому перешелъ самъ послѣ всѣхъ. Потомъ пошло войско къ лѣсу называемому Буковина, простирающемуся на тритцать миль въ длину и на столькожъ въ ширину. Карпатскія горы дѣлаютъ тамъ весьма трудные и тѣсные проходы, которыми путешествующіе не безъ ужасу идутъ.

Безъ сомнѣнія не извѣстно еще было въ Константинополѣ о нарушеніи мира и походѣ Поляковъ: ибо Турецкій посолъ ѣдущій въ Польшу требовать первой дани встрѣтился съ ними на пути. Онъ поступалъ съ такою гордостію, какую по мнѣнію своему могъ оказывать безъ опасенія наказанія побѣжденному и данному народу. Собѣскій требовалъ, чтобъ онъ

вручилъ ему для прочтенія свои письма. *Сія честь*, отвѣтствовалъ онъ, *прилична токмо твоему Королю, къ которому они писаны; и одна смерть воспрепятствуетъ мнѣ исполнять повелѣнія непреодолимаго Магомета.* Собѣскій намѣрился было возложить на него оковы, или по крайней мѣрѣ обрѣзать бороду, что въ восточныхъ странахъ вмѣняется въ наибольшее поношеніе! но храня свято народное право, далъ ему волю продолжать путешествіе свое; а самъ вступилъ съ войскомъ въ лѣсъ, гдѣ думалъ сражаться за проходы. Неприятель не прежде появился, какъ по выходѣ на чистое поле, и будучи весьма малолюденъ отступилъ паки съ великою поспѣшностію назадъ.

Собѣскій продолжающій поспѣшно походъ свой прибылъ къ Пруту древнему Гирасу, впадающему въ Дунай. Потомъ оставя Прутъ прибылъ девятаго числа Октября къ Турецкому стану.

поставленному при Хотинѣ. Сей городъ стоящїй на правомъ берегу Днѣстра, защищаемъ былъ возвышенною крѣпостцою; а шанцы сдѣланные на лѣвомъ берегу прикрывали мостъ. На семъ мѣстѣ учинилъ отецъ Собѣскаго за пятдесять лѣтъ до сего, когда Султанъ Османъ побѣжденъ былъ, великїя дѣла. Сынъ, покусился превзойти еще отца, но съ тѣмъ различїемъ, что Поляки защищали тогда станъ, а нынѣ намѣрились учинить на оной нападенїе.

Сераскиръ Гуссеинъ, ученикъ славнаго Купрогла, повелѣвалъ тамъ осмидесятью тысячами того стараго войска, которое взяло Кандїю. Приономъ находились уже Паши трехбунчужные: чего ради прислалъ и ему Магометъ третїй бунчугъ, дабы могъ предводительствовать ими. Титулъ Сераскиръ дается всѣмъ полководцамъ, отправляющимъ должность Визиря. Гуссеинъ оупустошилъ поле на десять или на

венадцать

двенадцать миль кругЪ своего стану, дабы войско его стоящее вЪономЪ имѣло во всемЪ изобиліе, а Поляки, изЪ коихЪ большая часть не видала еще никогда военнаго огня, претерпѣвали бы между тѣмЪ во многихЪ вещахЪ недостатокЪ.

ПацЪ сравнившій вЪ воинскомЪ совѣтѣ бывшемЪ ночью, число Турецкаго войска сЪ ПольскимЪ, говорилЪ, что не можно безЪ достойной наказанія дерзости подвергнуть погибели послѣдней защиты республики, и что онЪ при возхожденіи солнца предприметЪ сЪ своими Литовцами обратной путь, дабы соблюсти оныхЪ отечеству.

Собѣскій паче пріятелемЪ, нежели врагомЪ терзаемый, отвѣтствовалЪ, что онЪ все сіе уже предвидѣлЪ, кромѣ намѣренія Пацова; что состояніе дѣлЪ не устрашаетЪ его; что гораздо опаснѣе отступать отЪ сильнѣйшаго непріятеля, нежели нападать на онаго; и что проситЪ его, чтобЪ

онъ хотя токмо смотрѣлъ при первыхъ сшибкахъ.

Пацъ любилъ славу; а какъ Собѣскій съ упорствомъ искалъ ее, то пришелъ бы онъ въ отчаяніе, естьли бы сей приобрѣлъ себѣ оную безъ предстательства его.

Десятаго числа Октября всѣ уже распоряженія къ приступу учинены были. При Турецкомъ войскѣ находилось нѣкоторое число Казаковъ, которыхъ Собѣскій склонилъ на свою сторону щедростію. Самуилъ Мотовилдо, начальникъ ихъ, желая съ великимъ нетерпѣніемъ прославиться предводительствуя ими, началъ бой не ожидая повелѣнія отъ великаго гетмана. Онъ былъ уже въ то время на осыпи, какъ упалъ бездушенъ на Янычара пронзеннаго имъ. Сей храбрый мужъ былъ девятнадцать лѣтъ рабомъ на Турецкой галерѣ, отъ котораго рабства избавился онъ храбростію своею купно съ тремя стами соучастниковъ своего неблагополучія. Яко

побѣдитель

побѣдителъ галеры, къ которой онъ прикованъ былъ, и обагренный кровїю своихъ мучителей, приѣхалъ онъ въ Венецїю. Онъ достоинъ былъ умереть добровольно. Мертвое его тѣло изсѣкли Турки на части.

Не сей день опредѣленъ былъ Собѣскимъ къ пролитїю крови. Онъ оставилъ войско свое въ боевомъ порядкѣ въ той надеждѣ, что непрїятель, будучи гораздо многолюднѣе, выступитъ изъ своего стану. Подъ вечеръ умножило неожидаемое приключенїе Польское войско. По правую сторону Турковъ стояло въ стану семь или восемь тысячь Волохской и Молдавской конницы, ибо Молдавїя и Волохская земля въ то время подвластны имъ были. Красота и число ихъ не соотвѣтствовали упованїю Сераскирову. Съ обоими господарями приведшими ихъ, поступали Турки такъ какъ съ рабами. Сераскиръ столь много преступилъ предѣлы власти своей, что билъ Молдавскаго своимъ бердышемъ,

дишемъ. Оба сїи вельможи жадая мщенїя передались купно съ своимъ войскомъ къ Собѣскому. Турки взирали на сїе отложенїе съ крайнимъ негодованїемъ; но не въ состоянїи были отвратить онаго.

Весьма трудно показалось Польскому войску стоять всю ночь въ строю. Рядовые воины обмерзшїе отъ идущаго сильно снѣгу, видѣли Собѣскаго, осматривающаго притины, отдыхающаго на лафетѣ и пренебрегающаго полатку. На разсвѣтѣ усмотрѣлъ онъ, что непріятельскїе шеренги становятся рѣжѣ. На осыпи стояло стольқожъ знаменъ, сколько и прежде, но гораздо меньше Янычаръ. Турки не привыкшїе къ такой службѣ, какую Поляки терпятъ, не столь удобны были и къ понесенїю трудностей. Они ослабѣли стоя цѣлые сутки на снѣгу и инею въ боевомъ разположенїи, и не воображая себѣ того, что непріятель учинитъ на нихъ нападенїе днемъ, уснули на малое время.

Нынѣ

Нынѣ настало то время, которагo я ждалъ, сказалъ Собѣскій офицерамъ стоящимъ около его: *прикажите моимъ имянемъ начинать приступъ*; и въ тожъ само время, показалъ онъ самъ примѣръ, который при всякихъ другихъ случаяхъ вмѣненъ бы былъ вождю въ поношеніе. Видя онъ, что первыя бригады колеблются между мужествомъ и страхомъ, повелѣлъ спѣшиться своему драгунскому полку обученному имъ самимъ, и шествуя самъ предъ онымъ, пришелъ къ непріятельскимъ окопамъ. Плотность тѣла его, причиняла ему затрудненіе въ возхожденіи на оные. Воины его помогли ему; причемъ сносилъ онъ непріятельскій огнь и взошелъ съ своими драгунами на осыпь. Пѣхота смотрящая на сіе и опасающаяся, чтобъ Турки не прекратили жизни сего героя, стремится съ обѣихъ сторонъ ему на помощь, опровергаетъ переднія притины и обращаетъ

пушки

пушки неприятелей на ихъ самихъ.

Когда сїе произходило, то учинилъ воевода Русскїй Яблоновскїй весьма важное дѣло. Конница не вступила еще тогда въ укрѣпленїе неприятельскаго стана; а пѣхота опасалась, что ежели поступитъ далѣ въ оное, то окружена будетъ неприятелями. Онъ прошедъ стороною чрезъ станъ оставленный Молдавцами ворвался къ неприятелямъ съ своими панцернами. Собѣскїй сражался пѣшъ уже почти цѣлый часъ. Напослѣдокъ подвели ему лошадь; и скоро перебралась протчая конница чрезъ окопы.

Незапное нападенїе причиняетъ больше разоренїя, нежели огнь и мечь. Турки, къ которымъ со всѣхъ сторонъ приступали, потеряли много народа и мѣста. Но Поляки нашедшїе больше богатыхъ оставленныхъ шатровъ, нежели неприятелей, упражнялись токмо въ грабежѣ; что обыкновенно бываетъ погибелью тѣхъ

койскъ,

войскъ, которые не строго наблюдаютъ воинской порядокъ. Въ сей часъ сомнительна еще была побѣда. Невѣрные радуясь тому, что пожитки ихъ ослѣпили Поляковъ, ободрились паки и прогнали побѣдителей. Собѣскій снесъ съ товарищемъ своимъ сей первый ударъ. Яблоновскій вспомоществовалъ ему съ своими панцернами. Лещинскій, воевода Подляхскій, привелъ паки грабителей подъ ихъ знамены; и побѣда уклоняющаяся по видимому отъ Поляковъ, предалась паки имъ.

Собѣскій обративъ во время сего жестокаго сраженія взоръ свой на предбудущее, повелѣлъ барону Бегаму, Французскому офицеру, итти къ мосту, дабы воспрепятствовать неприятелю въ побѣгѣ (*). Одни Янычары сражались еще мужественно не дерзая обращаться въ бѣгство при храбромъ Солиманѣ ими предводительствующемъ. Сераскиръ прилагалъ

всѣ

(*) Онъ сломалъ мостъ опасаясь, чтобъ Турки его не преодолѣли у онаго.

все тѣ старанія, коихъ можно ожидать отъ такого вождя, котораго преодолѣваетъ неприятель въ собственномъ его стану, и приглашалъ паки къ сраженію разсѣянную свою конницу.

Но какъ прогнанные отъ мосту бѣглецы обьявили, что путь къ побѣгу пресѣченъ, то Турки вмѣсто того, чтобъ ободриться въ отчаяніи, пришли въ великій страхъ. Шесть или семь тысячь человѣкъ Турецкой конницы старались убѣжать чрезъ проходъ находящійся между горами. Литовцы идущіе сею дорогою встрѣтились съ ними. И такъ будучи они паки прогнаны на мѣсто сраженія, устремились во всю прыть на нѣкоторое число Польской конницы. Собѣскій былъ въ то время при ней; ибо онъ повсюду разъѣзжалъ самъ. Горе тому вождю который не можетъ управлять искусно войскомъ въ такихъ случаяхъ! Собѣскій учинилъ сіе; и щастіе не меньше споспѣшествовало ему, какъ и храбрость. Онъ утомился

разя неприятелей. Уже смертоносная рука воздѣта была на него: но молодый герой Целинскїй принялъ отъ оной смерть вмѣсто Собѣскаго. За убїенїе его учинено врагамъ достойное возмездїе. Сей бой происходилъ особо въ срединѣ всеобщаго сраженїя. Воевода Калишскїй и Кастеланъ Позенскїй, пришедъ на помощь съ нѣкоторымъ числомъ конногвардейцовъ, освободили Поляковъ. Весь станъ усланъ былъ умирающими невѣрными. Солиманъ раненъ и взятъ въ плѣнъ посреди Янычаръ, которые храбрые люди обратились напослѣдокъ въ бѣгство. Спаги убѣгая разящаго ихъ меча, пришли въ такую тѣсноту, что другъ на друга наѣжжали. Покрытый ранами Сераскиръ ни о чемъ больше не помышлялъ, какъ о спасенїи нещастныхъ остатковъ побѣжденнаго своего войска; но какимъ образомъ можно ему было избавить ихъ? Всѣ средства, коими духъ его томился, были сїи, чтобъ либо прейти горы ущелинами, либо

въ вѣри т.

ввѣрить животъ свой волнамъ Днѣстра.

Ежели созрѣть нынѣ на Турецкое войско, то должно почесть такое ратсванiе, гдѣ безпорядокъ во всемъ умножается, за совершенное пораженiе неприятелей. Въ одномъ мѣстѣ стоитъ гора, съ которой бѣгущiе падаютъ, дабы сокрушиться объ другую; въ другомъ накладены превысокiя кучи людей и копьевъ; въ нѣкоторомъ разстоянiи оттуда видна устрашившаяся и бѣгущая къ крѣпости пѣхота, куда не пускаютъ ее ради тѣсноты и отсылаютъ паки къ мечу неприятеля. Вдали метаются конные въ воду; гдѣ постигаетъ ихъ огнь, дабы прекратить страхъ оныхъ. И тѣ, кои выходятъ на другой берегъ, или которые уже прежде сломанiя мосту переправились чрезъ рѣку, не внѣ опасности находятся. Они стали тамъ въ боевомъ разположенiи, дабы защищать и принимать своихъ сотоварищей, которые

рые будутъ переправляться. Бригадиръ конницы свирѣпый Мондревскій, не желаетъ оставить ихъ въ живыхъ, и переплываетъ съ своею бригадою къ нимъ. Пуля поражаетъ его на самой срединѣ Днѣстра и лишаетъ чувствъ. Его отвезли паки на то мѣсто, откуда онъ отправился, дабы спустя десять лѣтъ послѣ сего кончилъ жизнь свою на гораздо славнѣйшемъ еще сраженіи. Воины слѣдуютъ предмету его, къ которымъ присовокупляется другая конница; и вездѣ побѣждаемый неприятель ищетъ себѣ спасенія у стѣнъ Каминѣка.

Вода покрыта была десятью тысячами челнъ, а земля двадцатью тысячами мертвыхъ, въ числѣ коихъ восемь тысячь Янычаръ было. Побѣдителевъ уронъ простирался до пяти или шести тысячь какъ мертвыхъ, такъ и раненыхъ. Великій Ловчій Бигинскій включенъ былъ въ число убитыхъ: но будучи найденъ живъ на другой день по утру

посл҄ѣ сраженія между мертвыми тѣлами, услышалъ съ радостію, что смерть его оплакивали. Ежели приметъ читатель въ разсужденіе превышающее число неприятелей; то подумаетъ, что я повѣствую басню. Одно изъ сего истинно: что либо Турки сдѣлали великую ошибку тѣмъ, что ждали Поляковъ въ своихъ окопахъ; либо Богъ споспѣшествовалъ Польскому войску. Третья причина рѣшитъ сіе сомнѣніе. Когда люди сражаются не за суетное мнѣніе Государя, но за свое и отечества своего истинное благодействіе; то совершаютъ такія дѣла, кои превозходятъ силы человѣческія.

На семъ сраженіи взято много неприятелей въ плѣнъ, кои осквернили лавры Собѣскаго. Безъ сомнѣнія полезно объявлять то зло, которое мощные люди слабымъ причиняютъ. Имъ должно дѣлать одни похвальныя дѣла, ежели желаютъ, чтобъ ничего злаго не писали объ нихъ. Едва принесъ Собѣскій всевышнему

вышнему благодареніе жертвою богослуженія отправленнаго въ великолѣпномъ шатрѣ Турецкаго вожда, то повелѣлъ казнить плѣнныхъ не чинящихъ уже ни какого сопротивленія; и къ сему первому варварству присовокупилъ онъ другое, пославъ указъ къ земскимъ обывателямъ, чтобъ они всѣхъ невѣрныхъ ищущихъ себѣ спасенія въ жилищахъ ихъ убивали подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ и себѣ такогожъ жребія. Онъ предалъ забвенію то, что Богъ войскъ, разящій тогда токмо злодѣевъ, когда они вселенную мятутъ, являетъ много снисхожденія. Паши лишились купно съ прочими плѣнниками живота: но его лютое желаніе къ умерщвленію и самаго Сераскира-Суссенна, не исполнилось; ибо онъ привелъ себя заблаговременно въ безопасность.

Онъ поступилъ гораздо снисходительнѣе съ тѣми нещастными, кои ожидали судьбины своей въ Хотинской крѣпостцѣ, въ кото-

рой находились многія сокровища. Греки, Армяне и Жиды хранили тамъ свои съѣстные припасы для Турецкаго стану. Ломовое оружіе подвезено въ тотъ же еще день ближе къ крѣпости и уставлено на оную. Но она совсемъ не въ состояніи была противиться непріятельской силѣ. Изъ Каминѣка послано было ей на помощь войско, которое скоро прогнано назадъ Самуиломъ Козаковскимъ. Послѣ сего отправилъ Собѣскій къ осажденнымъ нарочнаго съ знатнымъ плѣнникомъ Пашею Чаусіо, который имѣлъ требовать отъ нихъ, чтобъ они или здались, или всѣ приняли намѣреніе умереть.

Сіи злощастные дерзнули еще предписать осаждающимъ не постыдные для себя договоры, требуя, чтобъ ихъ отправили въ Каминѣкъ и дозволили бы, склавъ пожитки свои на сорокъ возовъ, взять оные съ собою. Турокъ читающій Собѣскому оныя здачныя статьи, причемъ орошалъ ихъ слезами,

слезами, молилъ его, дабы онъ благоволилъ принять въ разсужденіе то, что побѣда не всегда пребываетъ при одномъ народѣ; что Богъ караетъ тѣхъ, кои оную во зло употребляютъ, и что онъ неоднократно унижалъ на другой день тѣхъ, которыхъ за день до того возвысилъ. Собѣскій согласился почти на всѣ договоры; а Паша, который былъ начальникомъ въ Каминѣкѣ, оказалъ ему свою благодарность за сію милость возвративъ безъ выкупныхъ денегъ пятдесять человѣкъ военноплѣнныхъ Поляковъ. Когда Поляки ни пишутъ о Туркахъ, то называютъ ихъ всегда варварами. Но часто варвары научаютъ и Христіанъ добродѣтели.

Выше сего объявилъ я, что великій гетманъ Пацъ оказывалъ упрямство во время похода и прежде нападенія на неприятелей; но наблюдая справедливость долженъ я упомянуть нынѣ и о томъ, что онъ, обратясь паки къ

врожденному ему мужеству и любви къ отечеству, поступалъ на самомъ сраженіи какъ герой съ своими Липовцами, кои подали причину сомнѣваться, Поляки ли или они мужественнѣе.

Когда все сіе между Прутомъ и Днѣстромъ происходило, то совершилъ Ага путешествіе свое. По пріѣздѣ его въ началѣ Сентября мѣсяца въ Лембергъ находился Король уже при смерти. Болѣзнь оказавшаяся въ то время, когда осматривалъ онъ войско, такъ усилилась, что на какой надежды къ выздоровленію его не было. Чирей сѣвшій въ чреслахъ, кровь идущая вмѣсто мочи, стягиваніе желудка, и безпрерывная рвота прекращали уже послѣднее его дыханіе: чего ради онъ не въ состояніи былъ допустить къ себѣ Турецкаго посла. Между тѣмъ настоялъ оный на сіе съ большею еще той гордостію, которую онъ при Польскомъ войскѣ оказалъ Собѣскому. Онъ желалъ неотмѣнно самому Королю вручить Магометову

метову грамоту и ящикъ привезенный имъ съ собою. Знатныя коронныя и придворныя особы находились въ превеликомъ безпокойствѣ и смятенiи. Они боялись не токмо того, что сiя грамота наполнена повелительными выраженiями, въ какихъ Государь къ своему вазалу пишетъ, но и надписи, которая можетъ быть перемѣнена съ того времени, какъ Польша учинилась портѣ данною. Вицеканцлеръ желалъ видѣть самъ грамоту и ящикъ прежде, нежели доложитъ умирающему Королю о допущенiи къ себѣ посла; что больше еще безпокойствiя причинило. Вельможи воображали себѣ повелительскiй жезлъ, кафтанъ, и уничижающiе знаки зависимости, кои посылаетъ Султанъ своимъ данникамъ находящимся во всѣхъ трехъ частяхъ свѣта. Подносить оныя сему оканчивающему теченiе дней своихъ Государю, было не иное что, какъ умерщвлять онаго; да какое еще вѣчное поношенiе для Польши! Подо-

 зрѣнiе

зрѣніе усугубилось чрезъ то, что никакого письма къ вицеканцлеру при грамотѣ къ Королю приложено не было. Сія поступка противная обыкновенію, раждала токмо мракъ скрывающій нѣчто печальное.

Между тѣмъ не соглашался еще посолъ ничего прежде открывать, пока не будетъ допущенъ къ Королю. Кажется, что можно было оставить его въ упрямствѣ; но слѣдствія могущія отъ сего произойти почитались за опасныя. Еще не извѣстно было, что съ войскомъ возпослѣдуетъ; послѣднія извѣстія полученныя объ ономъ были неблагополучны; и естьли бы предприятіе противъ Хотина для Польши неудачно было, то какого ига не возложилъ бы побѣдитель на оную? Хитрость способствуетъ обыкновенно слабости. Вельможи притворясь ласкали Агѣ, и увѣдомляли его, что Король выздоравливаетъ, и что онъ спустя нѣсколько дней въ состояніи будетъ выслушать требо-

требованїе его. Чирей и подлинно прорвался тогда; по чему уповали врачи, что онъ оправится отъ болѣзни: но естество обманывающее ихъ часто въ хорошемъ и худомъ упованїи, поступило вопреки надѣянїю ихъ. Михаилъ скончался десятаго числа Сентября безъ наслѣдниковъ на тритцать пятомъ году отъ рожденїя своего, владѣвъ четыре года, которые наполнены были безпокойствїями, поношенїями замѣшательствами и срамными дѣлами.

Ежели скипетръ можетъ учинить смертнаго благополучнымъ, то случается сїе токмо тому, который умѣетъ онымъ владѣть. Михаилъ одаренный чувствительнымъ сердцемъ, былъ бы изрядный Государь, естьли бы онъ въ состоянїи былъ прославить себя важными дѣлами. Неблагоразумїе его навлекло какъ самому ему, такъ и всему Польскому государству нещастїе. Ему суждено было для того царское достоинство, чтобъ напоить его безъ всякой отрады

 желчью.

желчью. Зло извѣстно ему было; но добра не услышалъ онъ: ибо глаза его сомкнулись за день до Хотинскаго сраженія.

Спустя три дни послѣ того ласкала надежда Собѣскому новою побѣдою. Увѣдомившись онъ отъ Молдавскаго Князя, что десять тысячъ Турковъ переправясь чрезъ Дунай продолжаютъ походъ свой чрезъ Молдавію, дабы умножить станъ при Хотинѣ, взялъ съ собою часть своей конницы безъ всякой тяжести; а какъ прибылъ послѣ четырехдневнаго поспѣшнаго похода къ Перерытѣ, что у береговъ Прута, то съ прискорбіемъ усмотрѣлъ, что предпріятіе его тщетно. Турецкій вождъ Капланъ Паша получившій на пути извѣстіе о Хотинской побѣдѣ, отступилъ паки къ Дунаю.

Собѣскій возвратясь къ войску своему, уповалъ получить наилучшія прибытки отъ благополучныхъ успѣховъ въ своихъ предпріятіяхъ: но все было противно желаніямъ его. Пацъ, который по

великой прозьбѣ вступилъ при Хотинѣ въ сраженїе, не намѣренъ былъ слѣдовать за Собѣскимъ; и предприялъ въ отсутствїе онаго съ войскомъ своимъ обратной походъ въ Литву. Поляки еще не являли негодованїя; но извѣстїе о кончинѣ Короля перемѣнило мысли ихъ и служило многимъ предлогомъ. Тѣ, кои обременены были восточною добычею, спѣшили въ отечество, дабы привесть оную въ жилищахъ своихъ въ безопасность. Другїе утружденные неспокойствїями причиняемыми ненастною погодою, желали конца оной. Всѣ говорили, что избранїе новаго Короля есть такое дѣло, о которомъ должна Польша во первыхъ старанїе прилагать.

Собѣскїй представлялъ, что избранїе совершится весною, а зиму можно употребить съ пользою на то, чтобъ выгнать Турковъ изъ Украины и покуситься отнять паки у нихъ Каминѣкъ. Онъ показалъ письмо полученное отъ великаго канцлера, который

объявивъ ему кончину Короля, совѣтовалъ продолжать побѣждать неприятеля. Удивленія достойно, что Собѣскій имѣя толь много причинъ къ полученію короны, ежели заслуги за оныя можно почесть, не желалъ возвращаться въ Варшаву, дабы возстановить тамъ для себя сокровенное сообщество. Онъ поколебалъ Поляковъ и вдохнулъ въ нихъ другія мнѣнія. Повелѣніе полученное имъ отъ Примаса Чарторижскаго положило ему предѣлы; а состояло оное въ томъ, чтобъ войско немедлѣнно возвратилось въ Польшу. Указъ намѣстника Королевскаго почитается больше, нежели соизволеніе самаго Короля. И такъ должно было исполнить оной. Великій гетманъ Польскій будучи не въ состояніи продолжать своихъ намѣреній, оставилъ въ Хотинѣ гарнизонъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ происходило сраженіе, сдѣлана могила: грубая достопамятность изрядной побѣды!

Не праведно поступилъ бы Собѣскій, естьли бы предавшуюся ему Молдавію и Волохскую землю подвергъ мщенію Турковъ. Онъ послалъ восемь тысячъ войска подъ предводительствомъ великаго Хорунжаго Сенявскаго, для защищенія какъ оныхъ земель, такъ и господарей ихъ. Но сія защита не учинила имъ никакого вспоможенія. Молдавскій господарь Петречейскъ скоро побѣжденъ Оттоманскою силою, и принялъ убѣжище въ Польшу, гдѣ самый не важный староста предпочиталъ себя безземельному Князю. Онъ сожалѣлъ о томъ, что не снесши одного поношенія подвергъ себя многимъ другимъ. Смерть прекратила оныя. Волохскій господарь Георгій, будучи долго манимъ Императоромъ, искалъ себѣ у Папы защиты, который увѣщавалъ его, чтобъ онъ принялъ Католическое исповѣданіе. Но онъ остался при своемъ законѣ и получилъ паки владѣніе свое примирившись съ Султаномъ. Не смотря на сіе не

неблагодаренъ былъ и Собѣскій. Онъ учинивъ все то для нихъ, что во власти его состояло, предприялъ противъ воли своей обратной путь въ Польшу.

Что касается до сего похода въ разсужденіи завоеваній, то не получила Польша отъ него почти ничего полезнаго. Хотя и взятъ Хотинъ; однако не находилось въ немъ ничего больше, кромѣ избушекъ покрытыхъ соломою, а крѣпость онаго, которая для Польши весьма бы полезна была, отняли паки Турки зимою. Естьли же примемъ во уваженіе славу полученную отъ онаго и сохраненіе государства, то мало бываетъ такихъ изрядныхъ и важныхъ походовъ: ибо онъ возпрепятствовалъ подтвердить Буджакской миръ первою уплатою дани; избавилъ Польшу отъ рабства; ослабилъ Турковъ погубленіемъ застарѣлыхъ ихъ воиновъ; и удостовѣрилъ сихъ, что Польша можетъ не весьма многолюднымъ войскомъ противиться безчисленной ихъ силѣ.

Собѣскій отправился со славою въ Лембергъ, гдѣ получилъ поздравленія отъ всѣхъ чиновъ. Отдаленнѣйшіе воеводы присылали нарочныхъ къ избавителю отечества. Послѣ разнесшагося слуха объ одержанной при Хотинѣ побѣдѣ, сложена печальная одежда, надѣтая послѣ кончины шакого Короля, котораго не оплакивали, и приняты краски и гласъ радостныя. Сія смерть прискорбна была наипаче Турецкому послу: ибо она возпрепятствовала ему совершить положенное на него дѣло; чего ради опасался онъ строгости своего Государя. Примасъ далъ ему увѣрительную грамоту, что Михаилъ скончался прежде, нежели онъ въ состояніи былъ исполнить должность свою.

Между тѣмъ носился по всей Варшавѣ слухъ объ ищущихъ корону; а Собѣскій остался въ Лембергѣ, будто никакой причины не имѣетъ стараться о полученіи оной. Онъ уповалъ, что наилучшее

лучшее право къ возшествїю на престолъ приобрящетъ онъ себѣ чрезъ то, когда будетъ продолжать защищать отечество. Поелику онъ препроводилъ всю зиму въ Лембергѣ, то привелъ себя въ состоянїе удерживать Татаръ и Казаковъ отъ набѣговъ, и стараться о томъ, чтобъ сихъ послѣднихъ примирить паки съ Польшею.

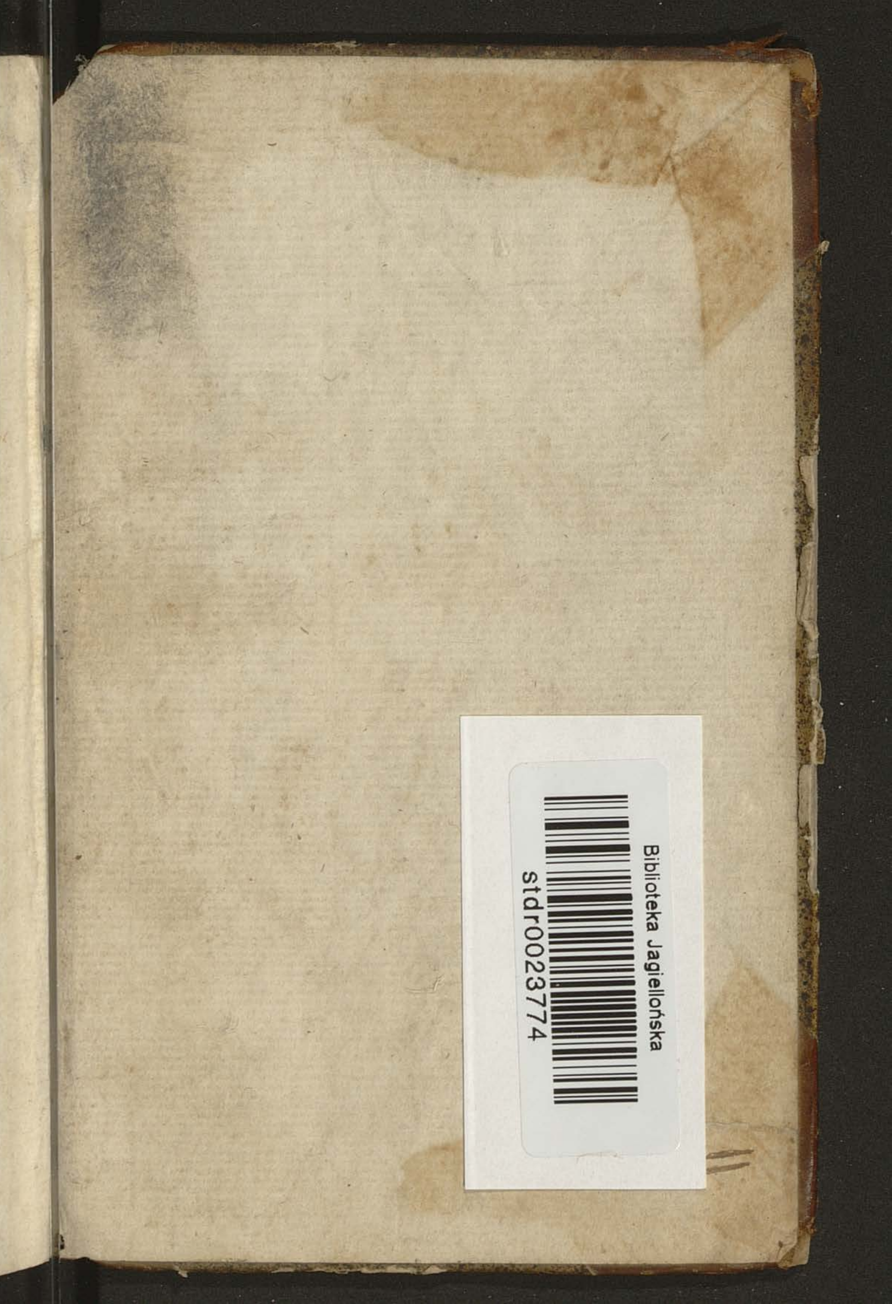
КОНЕЦЪ ВТОРЫЯ КНИГИ

И

ПЕРВЫЯ ЧАСТИ.

Biblioteka Jagiellońska
stdr0023774

